Прогрессивная экономика

Международный
научно-исследовательский
журнал

№ 1 / 2024

Главный редактор журнала:

Рощина Лидия Николаевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Заместитель главного редактора:
Куликова Ирина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Научный редактор:
Бенсон Изабель Назиховна, кандидат экономических наук, финансовый аналитик, ООО «Чипконтакт», Санкт-Петербург, Россия

Члены редакционной коллегии:

по направлению 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика:

Алексеева Наталья Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Организация производства и экономический анализ», Удмуртский государственный аграрный университет, Ижевск, Россия
Бабина Юлия Витальевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Промышленная экология», РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина, Москва, Россия
Боткин Игорь Олегович, доктор экономических наук, профессор кафедры «Разработка и эксплуатация нефтяных и газовых месторождений» (РЭНГМ), заместитель директора по научной работе Института нефти и газа им. М.С. Гуцериева, Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия
Власова Екатерина Яковлевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Природообустройство и водопользование», Уральский государственный горный университет, Екатеринбург, Россия
Качалова Елена Шайдатовна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, Институт технологий управления, МИРЭА – Российский технологический университет, Москва, Россия
Леденева Марина Викторовна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономика и управление», Волгоградский институт бизнеса, Волгоград, Россия
Махошева Салима Александровна, доктор экономических наук, профессор, заведующая отделом «Экономика знаний и опережающее региональное развитие» Института информатики и проблем регионального управления – филиала ФГБНУ «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр РАН», Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия
Пономаренко Наталья Шахрияровна, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой информационных систем управления, Донецкий государственный университет, Донецк, Донецкая Народная Республика, Россия
Таймасханов Хасан Элимсултанович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономическая теория и государственное управление», Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова, Грозный, Чеченская Республика, Россия
Гаврилова Татьяна Михайловна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и промышленный менеджмент», Коломенский институт (филиал) «Московский политехнический университет», Коломна, Россия
Секисов Александр Николаевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры технологии, организации, экономики строительства и управления недвижимостью Кубанского государственного технологического университета и доцент кафедры строительного производства Кубанского государственного аграрного университета им. И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия

по направлению: 5.2.4. Финансы

Боткин Игорь Олегович, доктор экономических наук, профессор кафедры «Разработка и эксплуатация нефтяных и газовых месторождений» (РЭНГМ), заместитель директора по научной работе Института нефти и газа им. М.С. Гуцериева, Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия
Качалова Елена Шайдатовна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, Институт технологий управления, МИРЭА – Российский технологический университет, Москва, Россия
Магомаева Лейла Румановна, доктор экономических наук, заведующая кафедрой «Информационные системы в экономике», директор института цифровой экономики и технологического предпринимательства», Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова, Грозный, Чеченская Республика, Россия
Токаев Нох Хасанбиевич, доктор экономических наук, профессор, действительный член Нью-Йоркской академии наук, заведующий кафедрой «Финансы и кредит» факультета экономики и управления, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Владикавказ, Россия
Шамрай-Курбатова Лидия Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, проректор по учебной работе и управлению качеством, профессор РАЕ, Волгоградский институт бизнеса, Волгоград, Россия

по направлению: 5.2.5. Мировая экономика

Леденева Марина Викторовна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономика и управление», Волгоградский институт бизнеса, Волгоград, Россия
Рощина Лидия Николаевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия
Таранов Петр Владимирович, доктор экономических наук, профессор кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия
Хапилин Станислав Анатольевич, доктор экономических наук, профессор кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

по направлению: 5.2.6. Менеджмент

Лазарев Владимир Николаевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика и менеджмент», Ульяновский государственный технический университет, Ульяновск, Россия
Осипов Анатолий Константинович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Менеджмент и право», Удмуртский государственный аграрный университет, Ижевск, Россия
Соколова Надежда Геннадьевна, доктор экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент», Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашникова, Ижевск, Россия
Столярова Алла Николаевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Менеджмент и экономика», Государственный социально-гуманитарный университет, Коломна, Россия

ИНН / ОГРНИП: 310263101740 / 321312300063333
ISSN электронной версии: 2713-1211
Регистрационный номер СМИ: ЭЛ № ФС77-82380 выдан 23.12.2021 Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Префикс DOI: 10.54861
E-mail: progressive-science@yandex.ru
Сайт: https://progressive-economy.ru
© Прогрессивная экономика, 2024 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Лайпанова З.М., Халкечев Р.Г.
НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ И НАЛОГИ ЛПХ: ОТЧЕТНОСТЬ, ПОРЯДОК ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОТЧЕТНОСТИ 5

Емельянов Б.Б., Яшин С.Н.
СОЦИОНИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ОРГАНИЗАЦИИ 20

Иванова У.С., Зворыкина Ю.В., Василькова М.В., Олейник А.В.
ПРИНЦИПЫ ПРИРАЩЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ НА ПРИМЕРЕ РАЗРАБОТКИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЦЕНТРА ХИМИИ В Г. УСОЛЬЕ-СИБИРСКОМ 32

Вавилов В.Е., Зубко И.Ю., Хусаинова А.А.
ПУТИ РАЗВИТИЯ И ЦЕЛЕВЫЕ МОДЕЛИ УНИВЕРСИТЕТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 55

Лаптев Н.А.
РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ НА ВНУТРЕННИХ ВОДНЫХ ПУТЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БУНКЕРОВКИ ГАЗОВЫМ ТОПЛИВОМ СУДОВ С ДВИГАТЕЛЯМИ ВНУТРЕННЕГО СГОРАНИЯ НА АКВАТОРИИ АСТРАХАНЬ-МОСКВА 86

Балтер Р.Е.
АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ РАЗРАБОТКАМИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ 102

Гришина А.В.
РЕГУЛИРУЮЩИЕ И КОНТРОЛИРУЮЩИЕ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА В СИСТЕМЕ ОПТИМИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ БИЗНЕС-СТРУКТУР В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА 115

Балтер Р.Е.
КОРРЕЛЯЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНОВ «ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ», «ИННОВАЦИИ», «ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ» 130

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI: 10.54861/27131211_2024_1_5

Специальность ВАК: 5.2.3

УДК 336.225

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ И НАЛОГИ ЛПХ: ОТЧЕТНОСТЬ, ПОРЯДОК ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОТЧЕТНОСТИ

Лайпанова З.М., кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская Государственная Академия», г. Черкесск, Россия

Халкечев Р.Г., аспирант, ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская Государственная Академия», г. Черкесск, Россия

Аннотация. Целью данной статьи является определение правового статуса личных подсобных хозяйств и предложение рекомендаций по повышению роли личных подсобных хозяйств в контексте развития сельскохозяйственных территорий. Авторами рассмотрены особенности правового регулирования деятельности личных подсобных хозяйств, рассмотрены законодательные аспекты предоставления земель личным подсобным хозяйствам, их правовой статус, а также определены проблемы системы налогообложения. Авторами сделаны выводы о тенденциях развития личных подсобных хозяйств в настоящее время. Показано, что основная цель ведения личного подсобного хозяйства заключается в удовлетворении собственных потребностей и потребностей семьи в сельскохозяйственной продукции. На современном этапе социально-экономического развития, личные подсобные хозяйства являются важным элементом сельскохозяйственной отрасли, поскольку производят все виды

сельскохозяйственных культур, а также продукцию животноводства. Сделан вывод, что одним из ключевых элементов системы господдержки должны стать налоговые механизмы, стимулирующие ведение деятельности личным подсобным хозяйством и снижающие риски налоговых нарушений. Поддержка личных подсобных хозяйств является необходимым условием обеспечения устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации и достижения продовольственной безопасности.

Ключевые слова: личное подсобное хозяйство, фермерское хозяйство, непредпринимательская деятельность, реализация сельскохозяйственной продукции, приусадебный земельный участок.

TAXATION AND TAXES OF PRIVATE HOUSEHOLDS: REPORTING, REPORTING PROCEDURE

Laipanova Z.M., candidate of Economic Sciences, Associate Professor, North Caucasus State Academy, Cherkessk, Russia

Khalkechev R.G., postgraduate student, North Caucasus State Academy, Cherkessk, Russia

Abstract. The purpose of this article is to determine the legal status of personal subsidiary farms and to propose recommendations for increasing the role of personal subsidiary farms in the context of the development of agricultural territories. The authors consider the features of the legal regulation of the activities of personal subsidiary farms, consider the legislative aspects of the provision of land to personal subsidiary farms, their legal status, and identify the problems of the taxation system. The authors draw conclusions about the trends in the development of personal subsidiary farms at the present time. It is shown that the main purpose of running a personal subsidiary farm is to meet their own needs and the needs of the family in agricultural products. At the present stage of socio-economic development, personal subsidiary farms are an important element of the agricultural

sector, since they produce all types of crops, as well as livestock products. It is concluded that one of the key elements of the state support system should be tax mechanisms that stimulate the conduct of activities by personal subsidiary farms and reduce the risks of tax violations. The support of private subsidiary farms is a necessary condition for ensuring the sustainable development of rural areas of the Russian Federation and achieving food security.

Keywords: personal subsidiary farm, farming, non-entrepreneurial activity, sale of agricultural products, household land.

JEL classification: J08, Q15, F38.

Для цитирования: *Лайпанова З.М., Халкечев Р.Г. Налогообложение и налоги ЛПХ: отчетность, порядок представления отчетности // Прогрессивная экономика. 2024. № 1. С. 5–19.*

Введение

Личное подсобное хозяйство (ЛПХ) представляет собой практику ведения земледельческой и скотоводческой деятельности для удовлетворения потребностей семьи. Как правило, продукция, произведенная личными подсобными хозяйствами, потребляется внутри домохозяйства, однако ее излишки могут быть проданы с целью получения дополнительного дохода. Личные подсобные хозяйства являются важным стратегическим ресурсом в периоды экономических кризисов, поскольку позволяют поддерживать приемлемый уровень жизни населения. На сегодняшний день можно выделить следующий ряд проблем, связанных с ведением личных подсобных хозяйств:

– отсутствие интереса со стороны государства и государственной поддержки;

– сильная конкуренция со стороны крупных фермерских хозяйств;

– отсутствие интереса к экспорту со стороны государства;

– отсутствие возможности личных подсобных хозяйств оказать

влияние на международный статус России [4].

Меры государственной поддержки в настоящее время сосредоточены на крупных фермерских хозяйствах, тем самым роль личных подсобных хозяйств стала неощутима и личные подсобные хозяйства потеряли свое социальное значение. Необходимость решения проблем, с которыми сталкиваются граждане, осуществляющие хозяйственную деятельность в подсобных хозяйствах, приобретает особенную актуальность в современном обществе, поскольку сокращение производства сельскохозяйственной продукции приводит к увеличению роли личных подсобных хозяйств в жизни значительной части населения страны и обуславливает необходимость рассмотрения и решения возникающих проблем, которые имеют прямое отношение к гражданам, занимающимся данной сферой.

Целью данной статьи является определение правового статуса личных подсобных хозяйств и предложение рекомендаций по повышению роли личных подсобных хозяйств в контексте развития сельскохозяйственных территорий.

Обзор литературы

Личное подсобное хозяйство является актуальной темой для обсуждения. Например, Б.А. Воронин исследует вопросы развития личных подсобных хозяйств. Автор считает, что личное подсобное хозяйство могло бы существовать и развиваться только лишь в условиях рыночной экономики. Автором показано, что в конце 1990 года в России принят закон о «Крестьянском, фермерском хозяйстве», в котором были установлены правила и требования в развитии фермерства, а фермерское хозяйство трактовалось как свободная предпринимательская деятельность, основанная на принципах экономической выгоды [1]. В статье А.В. Курдюмова, В.А. Мещерягиной и А.А. Мальцева исследуется вопрос о налоговом регулировании личных подсобных хозяйств как элементов общегосударственной системы производства и реализации сельскохозяйственной продукции. Авторами делается вывод о целесообразности контроля финансово-хозяйственной

деятельности субъектов экономических отношений и включения личных подсобных хозяйств в единую систему налогообложения [6].

К противоположному выводу приходит Е.К. Куджева, которая делает вывод, что личное подсобное хозяйство относится к домашним хозяйствам потребительского характера и обеспечивает семью продуктами питания. Следовательно, ЛПХ удовлетворяет потребности семьи и только часть продукции носит коммерческий характер, где полученные доходы направляются, как правило, не на коммерческие цели, а на семейное потребление [5]. С точки зрения Э.А. Калафатов, прогресс личных подсобных хозяйств напрямую зависит от «систематичности, разумности и последовательности государственной политики, направленной на развитие сельской территории и сохранение уникальной сельской культуры». Нынешнее государство способно активно поддерживать преуспевание личных подсобных хозяйств и, следовательно, оживлять сельские районы России. [4].

В статье С.В. Недосекина выделены социальный и экономический аспекты проблемы эффективности личных подсобных хозяйств. Социальный аспект заключается в увеличении роли экономического развития в повышении благосостояния народа, а экономический аспект заключается в достижении наибольших результатов при использовании минимальных народно-хозяйственных ресурсов. Данные два аспекта несовместимы и противоречат друг другу [7]. Основываясь на обзоре научных статей, можно сделать вывод, что для развития личных подсобных хозяйств, необходимы меры государственной поддержки, а также определение налогового статуса данных субъектов хозяйственных отношений.

Материалы и методы

В основе методологической базы представленного исследования находится системный анализ, авторами применяются такие методы научного познания как сравнение и обобщение, а также экономико-математическое моделирование. Материалами исследования являются нормативно-правовые акты, а также данные официальной статистики.

Результаты и обсуждение

Фермерские хозяйства с частной поддержкой имеют два ключевых аспекта, которые их отличают. Во-первых, они являются формой некорпоративной деятельности, то есть не связаны с крупными корпорациями. Во-вторых, их область деятельности ограничена производством и переработкой сельскохозяйственной продукции, а также ее реализацией. Различия между фермерством и личным подсобным хозяйством представлены в таблице 1.

Таблица 1

Различия между фермерским хозяйством и личным подсобным хозяйством

Признак сравнения	Фермерское хозяйство	Личное подсобное хозяйство
Цель	Продажа продукции	Удовлетворение личных потребностей
Форма организации производства	Товарное хозяйство	Натуральное хозяйство
Характер деятельности	Предпринимательская	Непредпринимательская
Государственная регистрация	Требуется	Не требуется

Источник: составлено авторами

В статье 6 Федерального закона «О личном подсобном хозяйстве» приведен примерный перечень имущества, которое может быть использовано для ведения личного подсобного хозяйства, однако этот перечень не является исчерпывающим. Кроме того, может быть использовано и другое имущество, необходимое для ведения личного подсобного хозяйства. В личном подсобном хозяйстве используется практически то же имущество, что и в крестьянском (фермерском) хозяйстве: земля, жилые дома, производственные дома, бытовые помещения, другие здания, строения и сооружения, включая теплицы, а также скот, пчелы, птица, сельскохозяйственная техника, инвентарь, оборудование, транспортные средства и другое имущество. В крестьянском (фермерском) хозяйстве имущество может находиться в

собственности юридического лица, если такое хозяйство зарегистрировано в качестве юридического лица, или в общей собственности членов хозяйства, если такое хозяйство зарегистрировано без образования юридического лица [9]. На рисунке 1 представлены ключевые функциональные аспекты личных подсобных хозяйств в контексте развития сельских территорий.

Рис. 1. Функциональное назначение личного подсобного хозяйства

Источник: составлено авторами по данным [9]

В налоговом законодательстве существуют определенные льготы, связанные с налогом на прибыль. Например, законодательством предусмотрены налоговые вычеты на расходы, связанные с приобретением

земельных участков, жилых домов, хозяйственных построек и строений, а также освобождение от налога на имущество, находящееся на территории дачных участков. В законодательстве представлен список мероприятий, направленных на государственную поддержку граждан, ведущих личное подсобное хозяйство. Порядок их реализации определяется постановлениями и решениями Правительства Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и местного самоуправления. Законодателями предусмотрено ежегодное бесплатное ветеринарное обслуживание скота, организация ветеринарного контроля и борьба с инфекционными заболеваниями, которые могут возникнуть у животных, содержащихся в личных подсобных хозяйствах. Все меры государственной поддержки для граждан, ведущих личное подсобное хозяйство, финансируются из средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов.

Следует отметить, что данное федеральное законодательство определяет, что меры государственной поддержки, предусмотренные для сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств, также распространяются на личные подсобные хозяйства. Большая часть картофеля, овощей, фруктов, мяса и молока – представляют собой продукты, которые производятся в мелких личных хозяйствах. Следовательно, они могут рассчитывать на поддержку со стороны государства, пропорциональную их значению для сельского хозяйства.

В отличие от городских семей, которые просто ведут свое домашнее хозяйство, личные подсобные хозяйства представляют собой настоящие семейные профсоюзы, где большинство членов семьи активно участвует в производстве, переработке и реализации сельскохозяйственной продукции. В Российской Федерации существуют определенные правовые нормы, регулирующие вопросы предоставления земельных участков гражданам или их совместного использования. Согласно статьям 28–39 Земельного кодекса, участки могут быть переданы в собственность отдельному гражданину, либо же гражданин может приобрести право на собственность или аренду. Также

законом предусмотрена возможность оформления земельного участка в совместную собственность супругов, если здание или другое сооружение на земельном участке принадлежит нескольким собственникам. Производимая и перерабатываемая продукция в рамках ведения личного подсобного хозяйства может представлять собой как совместную, так и общую собственность гражданина и его семьи, кто ведет подсобное хозяйство. Также возможна собственность только у гражданина, у которого зарегистрированы права на земельный участок в государственном реестре, или совместная собственность этого гражданина и его супруги [3].

На рисунке 2 представлены ключевые отличия личного подсобного хозяйства от крестьянского фермерского хозяйства по признакам цели создания, формы организации производства характера деятельности и необходимости государственной регистрации.

Рис. 2. Отличие ЛПХ от КФХ

Источник: составлено авторами

Права на различное имущество, такое как здания, строения, сооружения, сельскохозяйственная техника и другие аналогичные объекты, на самом деле не связаны непосредственно с правами на земельные участки или производимую сельскохозяйственную продукцию. Данное имущество является собственностью граждан, чьи права на земельные участки зарегистрированы государством. Аналогично, такое имущество также может принадлежать членам семьи гражданина, которые занимаются личным подсобным хозяйством, а также совместно принадлежать другим гражданам, ведущим совместное подсобное хозяйство. Правила владения, пользования и распоряжения этим общим имуществом определены статьями 246–252 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также статьями 253–256 ГК РФ для совместной собственности и статьями 209-211 ГК РФ для имущества, находящегося в собственности отдельных граждан [2].

Важно подчеркнуть, что закон не ограничивает объем такого имущества, которое может находиться в собственности граждан, занимающихся личным подсобным хозяйством, за исключением установки максимального предела площади земельного участка. Самим гражданам предоставляется право выбора, какие здания, строения и сооружения возводить, сколько скота, птицы и пчел содержать, а также что кормить их, что покупать и сколько сельскохозяйственной техники, инвентаря и оборудования приобретать и использовать.

Валовая продукция сельского хозяйства по данным за 2021 год оценивается в сумму 38,6 миллиардов рублей. По этому показателю республика занимает 54-е место в Российской Федерации и 5-е место в Северо-Кавказском федеральном округе. Распределение валовой продукции составляется следующим образом: 43,8% приходится на растениеводство, а 56,2% – на животноводство. Общая площадь сельскохозяйственных угодий составляет 664,6 тысячи гектаров, что составляет 46,6% от общей территории республики. Из этой площади посевные угодья занимают 124,9 тысячи гектаров, что составляет 18,8% [8].

По данным за 2021 год, 72,7% посевных площадей приходится на зерновые и зернобобовые культуры, включающие кукурузу (48,1%), озимую пшеницу (17,1%), озимый ячмень (3,4%), яровой ячмень (2,5%), а также овес и гречиху, доля которых не превышает 1%. Технические культуры представлены 13,1% технических культур (включая подсолнечник 9,4%, сахарную свеклу 3,7%), 7,1% картофеля и овощей (включая картофель 6,2%, овощи 0,9%), 7,1% кормовых культур (рис. 3).

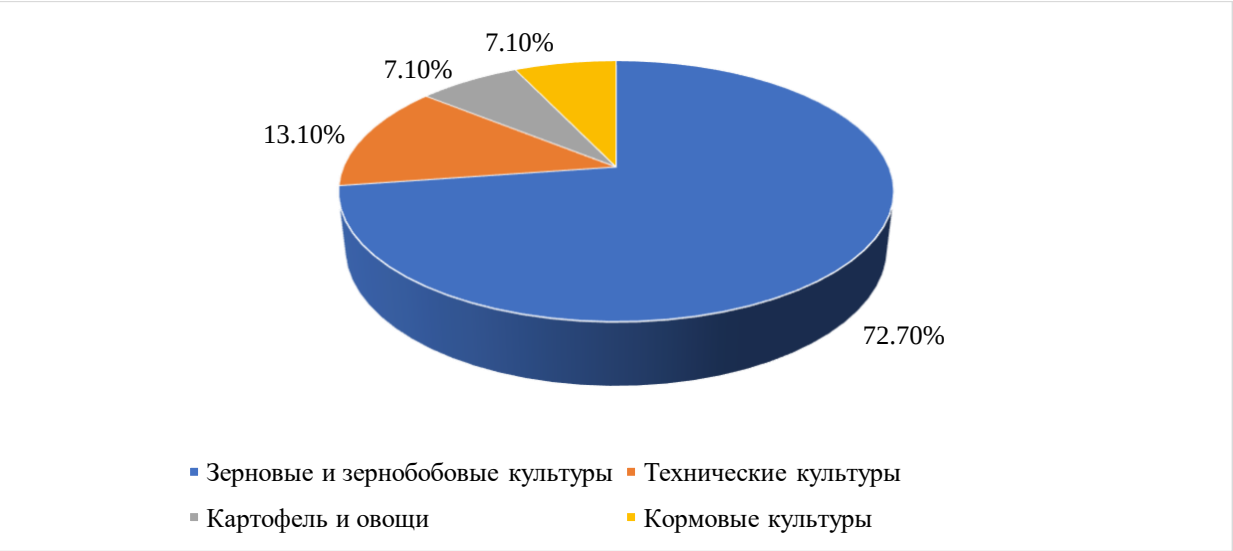

Рис. 3. Структура посевных площадей

Источник: составлено авторами по данным [8]

В 2020 году крестьянские (фермерские) хозяйства занимали 50,5% сельскохозяйственных земель, в то время как земли сельскохозяйственных организаций составляли 38,5%, а личные подсобные хозяйства населения – 11,0%. Основным направлением в сельском хозяйстве Карачаево-Черкесии является выращивание теплолюбивых культур, таких как кукуруза, сахарная свёкла, фасоль, овощи и цветы. В 2021 году было собрано следующее количество сельскохозяйственных культур в регионе: зерно – 406,2 тыс. тонн, сахарная свёкла – 181,5 тыс. тонн, картофель – 101,8 тыс. тонн, овощи – 61,3 тыс. тонн, плоды и ягоды – 17,8 тыс. тонн.

В личных подсобных хозяйствах населения содержится 98,5% свиней, 49,2% крупного рогатого скота и 8,0% овец и коз. В крестьянских

(фермерских) хозяйствах – 77,0% овец и коз, 38,7% крупного рогатого скота и 1,5% свиней. В сельскохозяйственных организациях – 15,0% овец и коз и 12,0% крупного рогатого скота.

В распределении производства сельскохозяйственной продукции в 2021 году доля личных подсобных хозяйств населения составила 44,3%, из которых 34,2% приходилось на растениеводство и 52,1% на животноводство. Сельскохозяйственные организации занимали 29,4% общего объема, с долей растениеводства 41,6% и животноводства 19,8%. А крестьянские (фермерские) хозяйства составили 26,3%, где 24,2% относилось к растениеводству и 28,1% к животноводству (рис. 4).

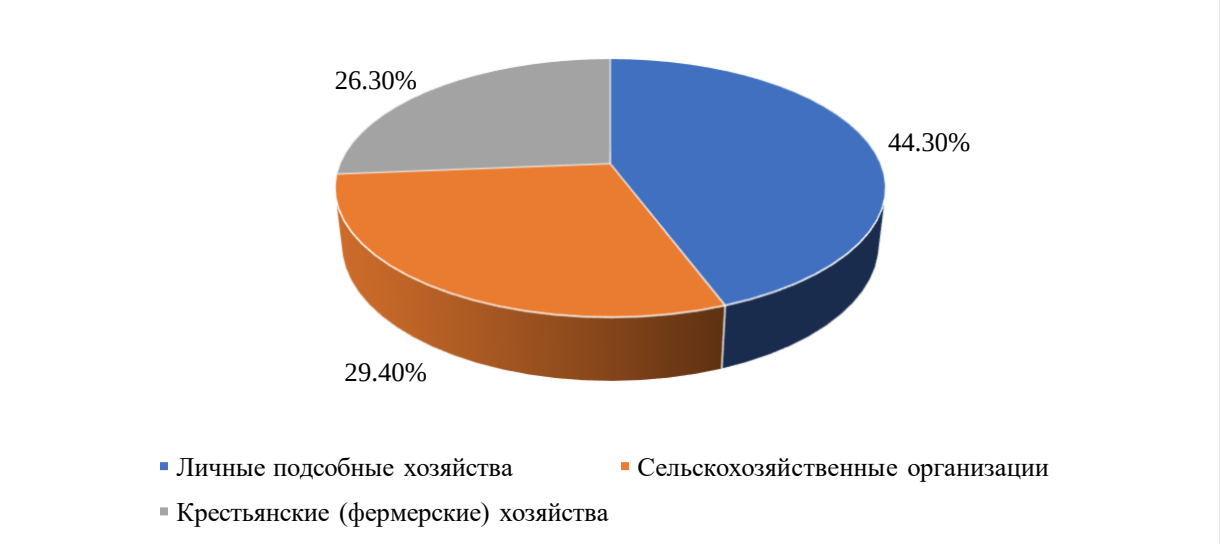

Рис. 4. Распределение производства сельскохозяйственной продукции

Источник: составлено авторами по данным [8]

В сфере крестьянских (фермерских) хозяйств в 2021 году, доля производства семян подсолнечника составляет 56,9%, зерна – 55,1%, молока – 29,1%. Сельскохозяйственные организации вносят свой вклад в производство овощей – 64,9%, зерна – 39,1%, и семян подсолнечника – 38,5%. Личные подсобные хозяйства же ведут производство на 79,2% картофеля, 60,0% молока и 28,2% овощей.

Аграрная реформа привела к значительному увеличению роли личных подсобных хозяйств в обеспечении страны продовольственными ресурсами.

Рост этой роли можно объяснить несколькими факторами:

– расширением площадей земельных участков в личных подсобных хозяйствах, в том числе благодаря использованию государственных земель.

– снятием ограничений на развитие животноводства.

Рост доли личных подсобных хозяйств в сельском хозяйстве более связан с убылью производства в коллективных хозяйствах, чем с активностью самих частных хозяйств. Факт производства значительного объема сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах не меняет их характеристики как потребителей и получателей субсидий. Также свидетельствует о некоммерческом характере деятельности личных подсобных хозяйств то, что не предъявляются особые требования к руководителям этих хозяйств по уровню образования или квалификации в сельском хозяйстве.

Заключение

Таким образом, можно заключить, что роль личных подсобных хозяйств является существенной, поскольку их вклад в производство сельскохозяйственной продукции оценивается на уровне 44%. Личные подсобные хозяйства способствуют обеспечению устойчивости сельских домохозяйств и могут выступать в качестве источника дополнительного дохода в условиях экономической нестабильности.

Личные подсобные хозяйства являются основой экономического потенциала сельских территорий, однако для успешного развития таких хозяйств, повышения уровня производства и увеличения доходов сельских жителей, необходима поддержка со стороны государства. Меры государственной поддержки должны включать:

– предоставление льготных сельскохозяйственных кредитов;

– создание специализированных структур обслуживания для реализации сельскохозяйственной продукции;

– стимулирование активности хозяйствующих субъектов, оказывающих помощь в личном секторе;

– развитие кооперативных связей между личными подсобными хозяйствами и сельскохозяйственными, перерабатывающими предприятиями и потребительскими кооперативами.

Одним из ключевых элементов системы господдержки являются различные налоговые механизмы, которые стимулируют ведение деятельности личным подсобным хозяйством и снижают риски налоговых нарушений. Например, в качестве максимально сбалансированной формы налогообложения является специальный налоговый режим для самозанятых граждан, который может взиматься с продукции личных подсобных хозяйств, реализуемой с целью извлечения дохода.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно заключить, что поддержка личных подсобных хозяйств в сочетании с налоговым регулированием сектора – способствует устойчивому развитию сельских территорий Российской Федерации и обеспечению продовольственной безопасности страны.

Литература

1. Воронин Б.А. Крестьянское (фермерское) хозяйство в России: правовое положение, перспективы // Аграрный вестник Урала. 2009. № 7 (61). С. 99–102.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.

3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024) // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/.

4. Калафатов Э.А. Роль личных подсобных хозяйств в развитии продовольственной безопасности России и сельских территорий // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2021. № 4. С. 79–93.

5. Куджева Е.К. Правовое регулирование деятельности личных подсобных хозяйств // Аграрное и земельное право. 2019. № 11 (179). С. 98–100.

6. Курдюмов А.В., Мещерягина В.А., Мальцев А.А. Налоговое регулирование личного подсобного хозяйства: в поисках баланса // International agricultural journal. 2021. № 6. С. 1276–1289.

7. Недосекин С.В. Особенности деятельности личных подсобных хозяйств в России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2006. Т 73. С. 86–91.

8. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/10705.

9. Федеральный закон «О личном подсобном хозяйстве» от 07.07.2003 N 112-ФЗ (последняя редакция) // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43127/.

References

1. Voronin B.A. Krest'yanskoe (fermerskoe) hozyajstvo v Rossii: pravovoe polozhenie, perspektivy // Agrarnyj vestnik Urala. 2009. № 7 (61). S. 99–102.

2. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (GK RF) // SPS Konsul'tant Plyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.

3. Zemel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 25.10.2001 N 136-FZ (red. ot 25.12.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 05.01.2024) // SPS Konsul'tant Plyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/.

4. Kalafatov E.A. Rol' lichnyh podsobnyh hozyajstv v razvitii prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossii i sel'skih territorij // Nauchnyj vestnik: finansy, banki, investicii. 2021. № 4. S. 79–93.

5. Kudzheva E.K. Pravovoe regulirovanie deyatel'nosti lichnyh podsobnyh hozyajstv // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2019. № 11 (179). S. 98–100.

6. Kurdyumov A.V., Meshcheryagina V.A., Mal'cev A.A. Nalogovoe regulirovanie lichnogo podsobnogo hozyajstva: v poiskah balansa // International agricultural journal. 2021. № 6. S. 1276–1289.

7. Nedosekin S.V. Osobennosti deyatel'nosti lichnyh podsobnyh hozyajstv v Rossii // Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. 2006. T 73. C. 86–91.

8. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/10705.

9. Federal'nyj zakon «O lichnom podsobnom hozyajstve» ot 07.07.2003 N 112-FZ (poslednyaya redakciya) // SPS Konsul'tant Plyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43127/.

DOI: 10.54861/27131211_2024_1_20

Специальность ВАК: 5.2.6

УДК 331.108.2

СОЦИОНИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ОРГАНИЗАЦИИ

Емельянов Б.Б., аспирант, Международный инновационный университет, г. Нижний Новгород, Россия

Яшин С.Н., доктор экономических наук, профессор, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (ННГУ), г. Нижний Новгород, Россия

Аннотация. Целью настоящей статьи является обоснование целесообразности применения соционических исследований в контексте управления персоналом в современных организациях с целью повышения организационной эффективности. Основными задачами исследования являются выявление ключевых психологических и соционических аспектов, оказывающих влияние на взаимодействие внутри организации, а также предложение рекомендаций для оптимизации управленческой практики на основе полученных результатов. Показано, что применение психолого-соционического подхода для определения типов личности сотрудников с целью прогнозирования их поведения является весьма актуальным и востребованным направлением развития российской практики управления человеческими ресурсами. Определение соционических типов личности позволит руководителям сокращать уровень неопределенности в коллективе и повышать эффективность процессов управления. Перспективными направлениями применения психо-соционических исследования являются:

выбор для сотрудников подходящих ролей и задач, планирование карьерного роста, создание конструктивных систем обратной связи, управление конфликтами, а также обеспечение высокого уровня мотивации к трудовой деятельности. Предложены следующие рекомендации для оптимизации управленческой практики: производить психо-соционическое тестирование с целью определения типа личности кандидата на этапе рекрутинга, проводить наблюдение, а также осуществлять личные беседы с целью уточнения соционического психотипа, повышать квалификацию менеджеров по персоналу, а также руководителей для формирования необходимых навыков управления коллективом с учетом соционических типов.

Ключевые слова: соционика, соционические типы, соционические исследования, управление персоналом.

SOCIONIC RESEARCH AS A TOOL FOR MANAGING THE PERSONNEL OF AN ORGANIZATION

Yemelyanov B.B., PhD student, International Innovation University, Nizhny Novgorod, Russia

Yashin S.N., Doctor of Economics, Professor, Lobachevsky Nizhny Novgorod State University (NNSU), Nizhny Novgorod, Russia

Abstract. The purpose of this article is to substantiate the expediency of using socionic research in the context of personnel management in modern organizations in order to increase organizational efficiency. The main objectives of the study are to identify key psychological and socionic aspects that influence interaction within the organization, as well as to offer recommendations for optimizing management practice based on the results obtained. It is shown that the use of a psychological and socionic approach to determine the personality types of employees in order to predict their behavior is a very relevant and in-demand area of development of Russian human resource management practice. The definition of socionic personality types

will allow managers to reduce the level of uncertainty in the team and increase the effectiveness of management processes. Promising areas of application of psycho-socionic research are: choosing suitable roles and tasks for employees, career planning, creating constructive feedback systems, conflict management, as well as ensuring a high level of motivation for work. The following recommendations are proposed to optimize management practice: to perform psycho-socionic testing in order to determine the type of personality of a candidate at the recruiting stage, to conduct observation, as well as to carry out personal conversations in order to clarify the socionic psychotype, to improve the qualifications of personnel managers, as well as managers to form the necessary team management skills taking into account socionic types.

Keywords: socionics, socionic types, socionic research, personnel management.

JEL classification: M12, M51, M54.

Для цитирования: *Емельянов Б.Б., Яшин С.Н. Соционические исследования как инструмент управления персоналом организации // Прогрессивная экономика. 2024. № 1. С. 20–31.*

Введение

Соционика, как направление исследования особенностей психики человека, возникает в конце XX столетия на основе трудов швейцарского психолога К.Г. Юнга и лежит в основе типологии Майерс - Бриггс (Myers - Briggs Type Indicator - MBTI), которая получила широкое распространение в США и западной Европе. Методика применяется в рекрутинге для определения предпочтений и поведенческих особенностей кандидатов [5; 6]. Следует отметить, что соционика, как теория психологических типов, была разработана литовским экономистом А. Аугустинавичюте и акцентирует внимание на взаимодействия между типами личности. Данная теория

подробно исследует особенности взаимоотношений между различными типами личности и позволяет глубже понимать процессы взаимодействия между сотрудниками в рамках конкретной организации. Согласно подходу основательницы, соционика представляет собой теорию личности, изучающую социальное взаимодействие людей, их восприятие окружающего мира, типологию и межличностные отношения. Соционика представляет собой систему, описывающую 16 различных «соционических типов» личности, каждый из которых характеризуется разницей в восприятии окружающего мира и других людей [1].

Концепция соционических типов личности, являющаяся основой соционики, предполагает, что люди обладают различными способностями, которые выражаются посредством различных соционических типов, каждый из которых имеет свои характерные особенности. Соционика в основном используется в рамках психологии, а также в некоторых областях социологии и менеджмента. Стоит отметить, что в настоящее время соционика не является широко признанной и принятой в научном сообществе. Однако внедрение в зарубежных рекрутинговых практиках соционических исследований указывает на практическую значимость исследований направленных на анализ взаимосвязей между различными психологическими типами. Понимание данных взаимосвязей может стать фактором повышения эффективности организации трудовых процессов и процессов управлении коллективом. Учет соционических типов личности позволит оптимизировать командную работу, предотвращать конфликты и создавать условия для более эффективного взаимодействия в организации в целом.

Таким образом, целью настоящей статьи является обоснование целесообразности применения соционических исследований в контексте управления персоналом в современны организациях с целью повышения организационной эффективности. Основными задачами исследования являются выявление ключевых психологических и соционических аспектов, оказывающих влияние на взаимодействие внутри организации, а также

формулирование рекомендаций для оптимизации управленческой практики на основе полученных результатов.

Обзор литературы

На постсоветском пространстве можно выделить три основные школы соционики: Новосибирская (развивает и дополняет идеи соционики, в частности, в области типологии личности и взаимодействия между различными соционическими типами), Киевская (вносит вклад в исследование взаимодействия личностей) и Петербуржская (занимается изучением соционических типов личности и их влияния на межличностные отношения) [4]. В деловой практике соционические исследования также активно применяются в странах Европы и в США, где наибольшую популярность получил опросник, основанный на тесте Майерс–Бриггс [5].

В соционике выделяется 16 соционических психологических типов личности, отличающихся по способам восприятия, обработки и передачи информации. Поведение каждой личности уникально и определяется базовыми функциями и установками психики, представленными на рисунке 1.

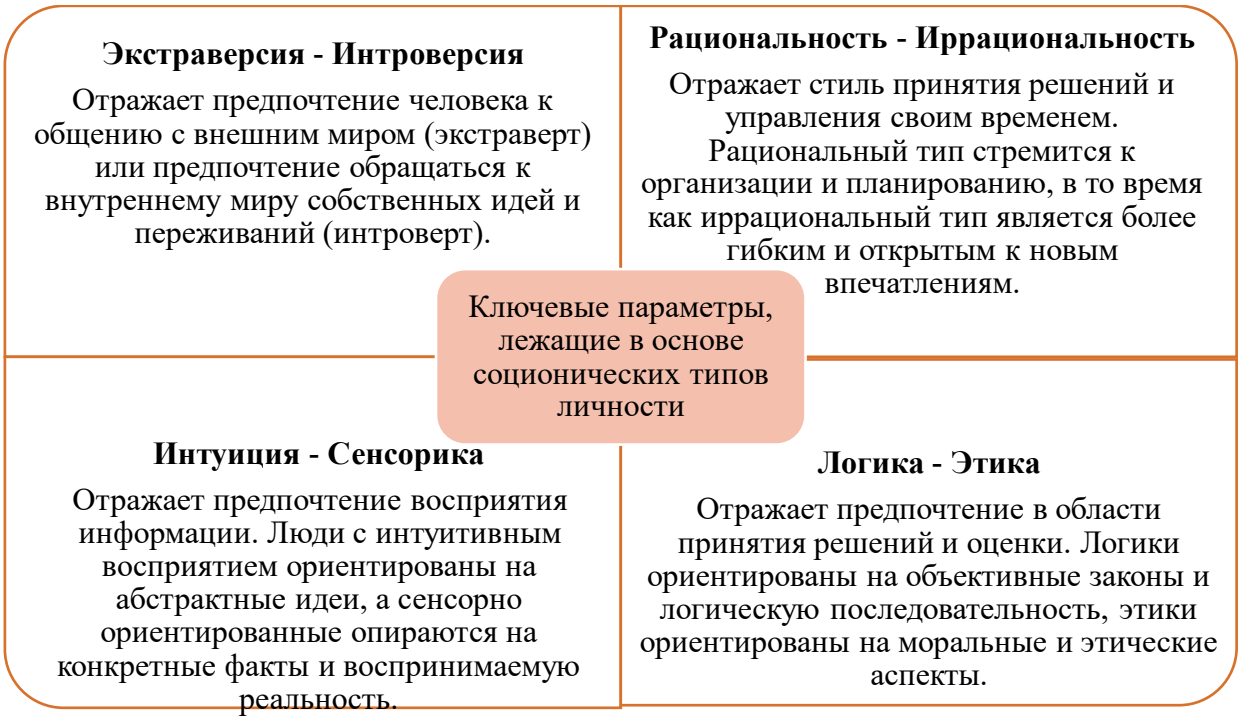

Рис. 1. Ключевые параметры, лежащие в основе формирования соционических типов личности

Источник: составлено авторами по данным [1; 2; 4]

Для определения соционического типа применяются методы психосоционической диагностики, которые на практике включают два основных этапа. На первом этапе применяются методы наблюдения, опроса (интервьюирования), на втором – методы эксперимента. В результате каждому ТИМу (типу информационного метаболизма) присваивается буквенная аббревиатура, которая расшифровывается исходя из ведущих функций, представленных на рисунке 1. Например, СЛИ (Сенсорно – Логический интроверт), СЛЭ (Сенсорно – Логический Экстраверт), ЭИИ (Этико – Интуитивный Интроверт) и т.д. Кроме научного обозначения существует и образно-собирательные названия, исходя из фамилий известных личностей (Жуков, Достоевский, Дюма, Горький и др.) [1; 4].

Анализ соционических типов личности может помочь выявить лидерские и управленческие качества у индивидов. Каждый соционический тип обладает своими уникальными чертами, которые могут быть связаны с лидерским стилем и умениями в организации процессов. Например, индивиды с выраженными лидерскими качествами могут принадлежать к соционическим типам, которые обладают сильным чувством ответственности, организаторскими способностями и легкостью в принятии решений. Такой анализ может помочь в подборе лидеров или управленцев с определенными соционическими характеристиками в зависимости от требований и особенностей организации [3].

В таблице 1 представлены выделяемые соционикой виды взаимосвязей между психологическими типами информационного метаболизма (ТИМами). Учет основных особенностей личности сотрудника при взаимодействии и функционировании внутри коллектива способствует более глубокому пониманию индивидуальных потребностей и мотиваций сотрудников, а также способствует созданию более благоприятного и продуктивного рабочего окружения.

Таблица 1.

Виды отношений между психологическими типами информационного метаболизма в соционике

Название	Особенности взаимодействия
Дуальные	Полное дополнение о всем слабым функциям, поддержка и полное взаимопонимание
Полудуальные	Неполное дополнение, когда по одной из слабых функций отсутствует поддержка
Активация	Побуждение к моментальным действиям, но самостоятельно, без взаимопомощи
Зеркальные	Полное понимание в передаваемой информации, но нет взаимопомощи по слабым функциям
Исполнитель	Передача существующих опыта и знаний от заказчика к исполнителю
Подконтрольные	Ревизор контролирует, постоянно обращая внимание на слабые места подконтрольного
Деловые	Быстрое понимание при передаче информации и создание договорных отношений
Мираж	Отношения мнимого дуала, комфорт при общении, но не запоминают договорённости и просьбы
Суперэго	Восхищение друг другом, выражение интереса к образу мыслей и поведению
Противополож-ность	При появлении третьего человека нарушается баланс в общении и договорённостях
Квазитождество	Разные ценности при кажущейся одинаковости
Конфликтные	Быстрое, достаточно жёсткое обучение по слабым функциям
Заказчик	Передача накопленного опыта и знаний от заказчика исполнителю
Контролер	Отношения социальной ревизии, при которой Ревизор осуществляет надсмотр, обращая внимание на слабые места Подконтрольного
Родственные	Быстрое обучение друг у друга одной из слабых функций
Тождественные	Одинаковость в миропонимании, но полное отсутствие поддержки друг друга

Источник: составлено авторами по данным [1; 6; 4]

На основе анализа теоретико-методологических основ соционических исследований можно заключить, что формирование эффективных рабочих групп в трудовом коллективе на основе учёта совместимости сотрудников и

потенциальной эффективности их взаимодействия остается важным вопросом в области управления персоналом. Практическое применение теоретических положений соционики в процессах управления может значительно способствовать созданию успешных рабочих групп.

Учет соционических типов личности при формировании команд позволяет лучше понимать динамику взаимодействия между сотрудниками, что в свою очередь способствует более гармоничному функционированию коллектива. Этот подход помогает не только повысить производительность, но и создать благоприятную атмосферу, способствующую решению задач и достижения общих целей. В итоге, руководителю становится легче добиваться необходимых результатов от своего коллектива в более короткие сроки.

Соционический подход предоставляет возможность понять причины формирования подгрупп среди участников группы, выявить индивидуальные сильные и слабые стороны каждого участника, а также всей группы в целом. Применение соционических подходов представляет широкие возможности для мотивации как отдельных участников, так и подгрупп, а также для улучшения коллектива в целом.

Материалы и методы

Для достижения поставленной цели, которая заключается в обосновании целесообразности применения соционических исследований в контексте управления персоналом, авторами применяются методы логического анализа, а также методы обобщения, систематизации и схематического представления информации.

Результаты и обсуждение

Применение психолого-соционических исследований (ПСИ) в управлении персоналом является источником получения конкурентных преимуществ организаций, поскольку позволяет эффективно распределять задачи и организовывать командную работу, формировать рабочие команды, управлять процессами межличностных коммуникаций, конфликтами, а также мотивацией персонала. Так, использование соционических методик и тестов

позволяет определить соционический тип личности каждого сотрудника, понять его индивидуальные особенности, предпочтения в коммуникации и способы принятия решений. Данная информация позволяет руководителям эффективно распределять задачи и организовывать командную работу.

Идентификация психологических типов, основанная на психо-соционических исследованиях, позволяет формировать коллективы, с учетом различий в предпочтениях и способностях сотрудников. Например, рабочие группы могут включать людей с типами личности, способствующими качественному взаимодействию внутри группы. Учет типов личности сотрудников при формировании команд позволяет достичь синергии и высокой эффективности работы команды.

Также знание соционических типов личности позволяет руководителям эффективно налаживать взаимопонимание с персоналом, адаптировать свой стиль общения и способы коммуникации в соответствии с особенностями коллектива. Например, зная тип личности сотрудника, руководитель может определить, какие факторы и стимулы могут быть наиболее важными для него. Некоторым сотрудникам может быть важно, обеспечить стабильность и безопасность, в то время как другим может быть важна возможность творческой самореализации. Перспективным направлением практического применения психо-соционических исследований является управление конфликтами. Поскольку в процессе осуществления трудовой деятельности неизбежно возникают конфликты, результаты соционических исследований могут помочь руководителям выявить причины их возникновения, а также определить пути их разрешения.

Отдельное внимание необходимо обратить на возможности ПСИ в контексте управления мотивацией сотрудников (рисунок 2). Так, на основе идентификации ТИМов, руководители могут точно определить, в каких конкретных областях каждый работник может проявить себя наилучшим образом, что позволяет назначать подходящие задачи, в процессе решения которых сотрудники смогут реализовать собственный и потенциал.

Персонализированный подход способствует более эффективному использованию ресурсов и улучшению общей производительности команды, позволяет управлять мотивацией и удовлетворенностью сотрудников, которые могут наилучшим образом проявить свои уникальные навыки и способности.

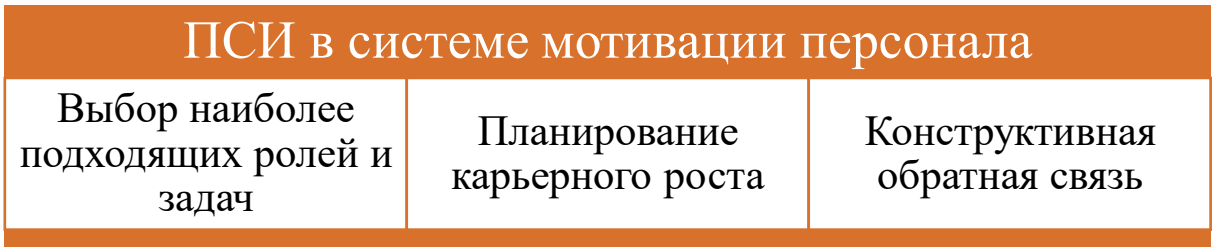

Рис. 2. Психо-соционические исследования в системе мотивации персонала

Источник: составлено авторами

Информация о соционических типах личности сотрудников позволяет определить, какие конкретно направления карьерного развития являются наиболее предпочтительными для каждого сотрудника организации. Практическим аспектом в данном контексте является разработка стратегии по удержанию талантливых кадров на основе предложения индивидуальных обучающих программ, которые способствуют профессиональному росту и повышают удовлетворенность сотрудников от выполняемой работы. Также подход, основанный на соционическом понимании, позволяет адаптировать стили обратной связи, что способствует повышению профессиональной эффективности в коллективе.

В целом, можно прийти к выводу, что практическое внедрение теории о соционических типах личности предоставляет широкие возможности управления человеческими ресурсами за счет учета индивидуальных предпочтений, установления эффективных коммуникационных практик и графиков работы, а также поддержки эффективных способов работы и взаимодействия. Внедрение соционического подхода способствует улучшению общего комфорта и удовлетворенности сотрудников, повышению

их продуктивности и содействию успешной деятельности организации в целом. На основе полученных результатов можно предложить следующие рекомендации для оптимизации управленческой практики:

1. На этапе рекрутинга целесообразно производить психо-соционическое тестирование с целью определения типа личности кандидата.

2. Для точного определения соционического психотипа личностей сотрудников необходимо проводить наблюдение, а также осуществлять личные беседы.

3. С целью реализации потенциала соционических исследований, необходимо повышать квалификацию руководителей для формирования навыков управления коллективом.

Заключение

Исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод, что соционический метод в оценке персонала, рабочих команд и групп является эффективным инструментом обеспечения организационной эффективности и позволяет управлять персоналом основываясь на конкретных типах информационного метаболизма. Применение данного подхода представляет собой актуальный инструмент по прогнозированию поведения отдельных сотрудников, предотвращению назревающих конфликтов в коллективе или рабочей группе. Использование информации, полученной в результате диагностики психо-соционических типов, позволит специалистам в сфере управления персоналам производить отбор кадров, а также поддерживать высокий уровень мотивации к трудовой деятельности.

Практическое внедрение методов соционики в процесс работы предприятия, видится весьма обширным. Так, соционика может быть применена в области управленческого консалтинга при формировании команд для работы над различными задачами, а также при организации взаимодействий с партнерами и потребителями, где необходимо привлечение персональных менеджеров (например, сфера услуг, банковская сфера) и т. д. Перспективным является внедрение соционических исследований в процессы

управления персоналом для повышения эффективности системы отбора кадров, определения движения индивидуальных карьерных векторов сотрудников. Необходимо отметить, что в настоящее время соционический метод недостаточно широко применяется в российской практике управления человеческими ресурсами, следовательно, для его эффективного внедрения потребуется многолетняя популяризация как в средствах массовой информации, так и в рекомендациях кадровых агентств.

Литература

1. Аугустинавичюте А. Соционика. М.: Черная белка, 2016. 464 с.
2. Коваленко Р.К. Применение соционики при командообразовании в обучении студентов // Менеджмент и кадры: психология управления, соционика и социология. 2016. № 5–6. С. 5–13.
3. Митрохина А. Л. Общая соционика: информационный метаболизм психики: учебно-практическое пособие по базовому курсу «Основы соционики». Москва: Чёрная белка, 2013. 540 с.
4. Рейнин Г.Р. Группа биполярных признаков в типологии К.Юнга // Соционика, ментология и психология личности. 1996. № 6. С. 44–48.
5. Удалова Е.А. Соционика в работе с персоналом, или что показывает MBTI. М.: Велигор, 2006. 137 с
6. Юнг К.Г., Психологические типы // Пер.с англ. 2006. 650с.

References

1. Augustinavichyute A. Socionika. M.: CHernaya belka, 2016. 464 s.
2. Kovalenko R.K. Primenenie socioniki pri komandoobrazovanii v obuchenii studentov // Menedzh¬ment i kadry: psihologiya upravleniya, socionika i sociologiya. 2016. № 5–6. S. 5–13.
3. Mitrohina A. L. Obshchaya socionika: informacionnyj metabolizm psihiki: uchebno-prakticheskoe posobie po bazovomu kursu «Osnovy socioniki». Moskva: CHyornaya belka, 2013. 540 s.
4. Rejnin G.R. Gruppa bipolyarnyh priznakov v tipologii K.YUnga // Socionika, mentologiya i psihologiya lichnosti. 1996. № 6. S. 44–48.
5. Udalova E.A. Socionika v rabote s personalom, ili chto pokazyvaet MBTI. M.: Veligor, 2006. 137 s
6. YUng K.G., Psihologicheskie tipy // Per.s angl. 2006. 650s.

DOI: 10.54861/27131211_2024_1_32

Специальность ВАК: 5.2.6

УДК 338.45

ПРИНЦИПЫ ПРИРАЩЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ НА ПРИМЕРЕ РАЗРАБОТКИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЦЕНТРА ХИМИИ В Г. УСОЛЬЕ-СИБИРСКОМ

Иванова У.С., руководитель проектов, Частное учреждение по сопровождению реализации территориальных проектов атомной отрасли «Атом-Регион», г. Москва, Россия

Зворыкина Ю.В., доктор экономических наук, профессор, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе (МГРИ), г. Москва, Россия

Василькова М.В., депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, г. Иркутск, Россия

Олейник А.В., руководитель проектов, Фонд «Центр стратегических разработок «Северо-Запад», г. Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию химической отрасли России, её перспектив и возможностей. Цель исследования – формирование рекомендаций по стимулированию развития отрасли как в глобальном контексте долгосрочных технологических и промышленных тенденций, так и в контексте российской экономической и политической специфики. По итогам исследования сделан вывод о том, что максимальный положительный эффект на рост благосостояния граждан от капитализации национальных ресурсов в химической отрасли достигается через создание химической промышленности

с высокой степенью переработки и добавленной стоимостью. Авторы предлагают шесть ключевых подходов к формированию стратегических предпосылок к долгосрочному развитию отрасли: государственная поддержка инноваций; стимулирование предложения; развитие образования; содействие экспорту; развитие промышленной базы, применение кластерного подхода при проектировании новых производственных мощностей. Эти меры помогут создать конкурентоспособную и экологически устойчивую химическую промышленность, способствующую развитию экономики страны. Государственная поддержка и стимулирование инноваций включает поддержку научно-технологического сектора, коммерциализацию и налоговые льготы. Имплементация предложенных подходов в отраслевое планирование регуляторами должно позволить максимизировать капитализацию национальных ресурсов, повышая экономическое благополучие граждан.

Ключевые слова: химическая промышленность, промышленный парк, кластер химической промышленности, мало- и среднетоннажная химическая продукция, инновации в химической промышленности.

PRINCIPLES OF IMPROVING NATIONAL WELFARE BY THE EXAMPLE OF PROJECT DEVELOPMENT OF THE FEDERAL CENTER OF CHEMISTRY IN USOLYE-SIBIRSKY

Ivanova U.S., project manager, Private institution for supporting the implementation of territorial projects in the nuclear industry «Atom-Region», Moscow, Russia

Zvorykina Yu.V., Doctor of Economics, Professor, Sergo Ordzhonikidze Russian State Geological Exploration University (MGRI), Moscow, Russia

Vasilkova M.V., Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, Irkutsk, Russia

Oleinik A.V., project Manager, Center for Strategic Research «North-West» Foundation, Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to study of the Russian chemical industry, its prospects, and opportunities. The purpose of the study is to formulate recommendations for stimulating the development of the industry both in the global context of long-term technological and industrial trends, and in the context of Russian economic and political features. Based on the results of the study, it was concluded that the maximum positive effect on the growth of citizens' well-being from the capitalization of national resources in the chemical industry is achieved through the creation of a chemical industry with a high degree of processing and added value. The authors propose six key approaches to the formation of strategic prerequisites for the long-term development of the industry: government support for innovation; stimulation of supply; development of education; export promotion; industrial; application of the cluster approach when designing new production facilities. These measures will help create a competitive and environmentally sustainable chemical industry that contributes to the development of the country's economy. Government support and stimulation of innovation includes support for the science and technology sector, commercialization and tax incentives. Implementation of the proposed approaches in sectoral planning by regulators should allow maximizing the capitalization of national resources, increasing the economic welfare of citizens.

Keywords: chemical industry, industrial park, chemical industry cluster, fine and specialty chemicals, chemical industry innovations.

JEL classification: J18, L52, N10.

Для цитирования: *Иванова У.С., Зворыкина Ю.В., Василькова М.В., Олейник А.В. Принципы приращения национального благосостояния на*

примере разработки Федерального центра химии в г. Усолье-Сибирском // Прогрессивная экономика. 2024. № 1. С. 32–54.

Благодарности

Выражаем искреннюю признательность заместителю исполнительного директора Российского союза химиков Фрейману Л.Л., доктору химических наук, директору ФГБУН Иркутский институт химии им. А.Е. Фаворского СО РАН А.В. Иванову за заинтересованное обсуждение рассматриваемых проблем и ценные замечания при обсуждении результатов исследования.

Введение

Химическая отрасль России традиционно была представлена крупнотоннажными сегментами, такими как производство удобрений и нефтехимической продукции. Доминирующие в России с точки зрения объемов производств сегменты отличаются невысокой технологичностью, а в результате и низкой добавленной стоимостью, и маржинальностью. В то же время отечественный рынок потребляет широкую номенклатуру веществ высоких переделов – мало- и среднетоннажную химическую продукцию. Такая структура химической отрасли имеет свои риски, особенно в контексте санкционного давления и изменяющихся глобальных трендов. В результате накопившиеся вызовы и проблемы требуют системных решений. В странах с развитым химическим сектором пропорция смещена в сторону мало- и среднетоннажной химии в противовес отечественной, что обеспечивает большую экономическую выгоду и конкурентоспособность.

Системные проблемы стали особенно заметны в условиях, когда в период 2022–2023 годов была принята череда санкционных мер в отношении России. Санкционное давление оказало негативное влияние на отрасль, приводя к финансовым потерям компаний из-за колебаний курсов валют и изменения условий оплаты, разрыву цепочек поставок интермедиатов и

конечной продукции, а также технологий для их производства и закрытию рынков для экспорта российским компаниям.

Однако, государство активно включается в решение отраслевых проблем в химии. Одной из инициатив является импортозамещение критических веществ Минпромторгом России в том числе в рамках проектов технологического суверенитета. Это позволяет снизить зависимость от импорта и обеспечить стабильность внутреннего производства. Кроме того, важным направлением работы государства является разработка собственных технологий для производства химической продукции. Это позволяет повысить конкурентоспособность российских компаний и обеспечить инновационное развитие отрасли. Также проводятся работы по поиску альтернативных поставщиков технологий, чтобы диверсифицировать и обеспечить надежность цепочек поставок.

В рамках данной работы сделан фокус на частном примере решения системных проблем в химической отрасли – проект Федерального центра химии (ФЦХ) в городе Усолье-Сибирском. Проект является кластером химической промышленности со специализацией на хлорно-щелочной продукции. Федеральный центр химии подразумевает создание экосистемы науки, технологий, образования для обеспечения развития производств резидентов. Основной целью Федерального центра химии является создание безопасной и экологически устойчивой площадки для развития химической промышленности. Это включает в себя разработку и внедрение передовых технологий, обеспечение максимального продления производственных цепочек и проникновение на самые высокомаржинальные рынки. Проект является пилотным, его подходы могут быть далее экстраполированы на другие химические кластеры страны в случае успеха.

В данной работе рассматривается проблематика российской химической отрасли, а также предложения по решению системных проблем. В качестве демонстрационного кейса анализируется проект Федерального центра химии в г. Усолье-Сибирском. В условиях высокой степени важности химической

промышленности для экономики России настоящая работа нацелена на формирование аналитического вклада в обсуждение и поиск оптимальных решений для развития отрасли.

Обзор литературы

Вопрос значимости химической отрасли для сбалансированного развития экономика рассматривается Ю.А. Алексеевой и Ю.Н. Фазлиевой [1]. Авторы пришли к выводу о недостаточно активной деятельности государства по поддержке химического сектора, описав системные проблемы и необходимость повышения инвестиционной привлекательности сектора для долгосрочного роста химической промышленности.

М.А. Куимова подчеркивает высокий потенциал импортозамещения, а по содержанию – формирования сбалансированной химической отрасли по различным направлениям, включая и такой высокомаржинальный сектор как малотоннажная химическая промышленность [9]. Автор акцентирует внимание на наличии сырья и предпосылок для создания промышленных мощностей по широкому спектру химической номенклатуры на фоне повышения объемов импорта за последние годы. По мнению автора, Россия обладает достаточным потенциалом для реализации перспектив становления химической промышленности.

Тем не менее, формирование химического комплекса в России на основе устаревших технологий и подходов в условиях экологического тренда и тренда на цифровизацию. Так, П. Беллини (P. Bellini) и коллектив соавторов описывают передовые подходы цифровизации и автоматизации в рамках Индустрии 4.0 для химических предприятий на примере одного из цифровых решений. Подобный подход демонстрирует высокий потенциал Интернета вещей и цифровых технологий для химической промышленности, а, соответственно, необходимость проектирования промышленных объектов отлично от классического способа [22].

Тренд на зеленую химической промышленность раскрывает М. Маркес-Макьюэн [24]. Более того, исследования автора дает понимание сложности

выстраивания химических кластеров особенно в контексте зеленого тренда. Создания химических парков должно быть неразрывно связано с работой со всеми стейкхолдерами и предварительном планирования циркулярных производств для снижения экологической нагрузки. Более того, такие быстрорастущие игроки как Китай, где прежде вопрос экологии не стоял в фокусе внимания, заинтересованы в переходе на зеленые практики в химических парках, что показывается исследования П. Йана [25].

Соответственно, основываясь на научных отечественных и зарубежных источниках, становится ясно, что Россия обладает значительным потенциалом в построении крупного и высокоэффективного химического комплекса. Однако государственным регуляторам необходимо направлять и стимулировать отрасль в построении высокотехнологичной и экологичной химической промышленности, которая бы позволила повысить благосостояние населения россиян.

Материалы и методы

Авторами настоящего исследования был проведен литературный анализ, обобщающий оценки состояния химической отрасли России [1; 9; 10; 11], а также мировой химической промышленности и её тенденции [24; 25; 22]. Был изучен опыт крупных производственных химических площадок [23], был применен статистический метод – анализ временных рядов [7]. Для составления целостной картины химической промышленности России авторы применили дедуктивный и индуктивный подходы, рассмотрев частные примеры наилучших практик стимулирования химической промышленности и общие, глобальные мировые тенденции, на основе которых были сделаны обобщающие выводы и рекомендации методом синтеза.

Статья разделена на три логические части. Первая часть настоящего исследования фокусируется на анализе хлорной промышленности – сегмента, который является основной специализацией Федерального центра химии. Также в этой части рассматриваются общие вопросы характеристики химической отрасли России – её слабые и сильные стороны. Вторая часть

посвящена проекту по созданию Федерального центра химии в г. Усолье-Сибирское и региональным особенностям химической промышленности Иркутской области, где располагается будущий кластер. В третьей, заключительной части исследования выдвигаются рекомендации, которые следует применить при формировании государственной политики в отношении развития химической отрасли России.

Результаты и обсуждение

1. Характеристика хлорной промышленности в России

Хлор является основой для довольно широкого спектра продуктов. Запасы хлорида натрия (каменной соли) в России оцениваются в 18% от мировых и составляют около 108 млн т. Каменную соль можно разделить на техническую и пищевую. Это доступный для России ресурс, при этом его потенциал может увеличиваться за счет разработки забалансовых запасов и периферийных месторождений. В Иркутской области добывается 18,4% каменной соли в России [24]. Усольское месторождение входит в Восточно-Сибирский соленосный бассейн и отличается исключительной чистотой и высоким содержание хлорида натрия без примесей. Добыча ведется путем закачки воды через пробуренные скважины и вымывания запасов в виде рассола.

Основное производство хлора концентрируется на юге России. Крупнейшими производителями являются АО «Каустик» (ГК «НИКОХИМ»), предприятия центральной России (ПАО «Химпром», ООО «Новомосковский хлор»). Производство хлора относится к крупнотоннажному и имеет негативное влияние на окружающую среду. Прежде всего речь идет о технологии электролиза рассола. Самым грязным с экологической точки зрения является ртутный электролиз, современные компании переходят на диафрагменный и самый эффективный, мембранный методы электролиза. В Европе преобладающим является мембранная технология – 83,3% производственных мощностей [11]. Электролиз является дорогой технологией в плане потребления электроэнергии. Поэтому принципиальным фактором

при размещении подобного производства является наличие дешевого энергоресурса.

С точки зрения применения значимыми являются хлорорганические соединения, такие, как поливинилхлорид (ПВХ) – полимер, применимый как в строительной сфере, так и в производстве эластичной продукции. Хлор используется для обеззараживания воды, в производстве пестицидов, растворителей и эпихлоргидрина (эпоксидные смолы), широко применим в военном производстве, а значит входит в состав товаров двойного назначения.

При этом наиболее привлекательными являются продукты так называемой тонкой химии. В отличие от крупнотоннажной, она является высокотехнологичной и капиталоемкой. Малотоннажная химия становится рентабельной в том случае, если выходит на объем производства, превышающий внутреннее потребление. С учетом данного фактора, а также накопленного за последние 30 лет технологического отставания и недостаточный уровень инвестиций в отрасль, малотоннажные проекты в хлорной промышленности имеют отрицательные финансово-экономические показатели и требуют пристального внимания и поддержки государства.

Суммируя все накопленные факторы, негативно сказывающиеся на развитии отечественной химической отрасли, можно выделить следующие основные барьеры развития [15]:

1. Слабость внутреннего рынка потребления.

2. Недостаток среднетоннажного сырья и интермедиатов.

3. Низкая конкурентоспособность отечественных производителей из-за технологической отсталости и использования импортного сырья.

4. Недостаточные компетенции в области маркетинга, брендинга и продаж.

5. Рассинхронизированность научно-технологической поддержки отрасли.

6. Отсутствие недорогих источников проектного финансирования и их неразвитость.

Тем не менее, в связи с высокой значимостью мало- и среднетоннажной химической продукции, были сформированы цели по достижению необходимого прироста мало и среднетоннажной химии в 30% до 2025 г. и 70% до 2030 г. [15]. В связи с этим Правительство РФ запустило разработку крупных проектов технологического суверенитета – так называемых мегапроектов, одним из которых является проект «Импортозамещение критической химической продукции». Его частью должен стать разрабатываемый Министерством промышленности и торговли в партнерстве с АО «Росхим» и ГК «Росатом» проект создания Федерального центра химии в г. Усолье-Сибирском [14].

2. Региональные аспекты отраслевой политики на примере проекта по созданию Федерального центра химии в г. Усолье-Сибирское

В 2017 году в результате банкротства было ликвидировано крупнейшее в советское время химическое предприятие хлорной промышленности – Усольехимпром. Допущение нарушений при утилизации и хранении производственных отходов привело к объявлению в 2020 году режима чрезвычайной ситуации в связи с ртутным загрязнением. Госкорпорации «Росатом» было поручено организовать работы по ликвидации накопленного экологического ущерба [13]. Но устранение экологической угрозы решает лишь часть проблем территории. Принципиальным остается вопрос дальнейшего социально-экономического развития города.

Частью проекта создания химического кластера стал проект Росатома по строительству до 2024 года нового завода в г. Усолье-Сибирском из сети предприятий по переработке отходов I и II классов опасности. ПТК «Восток» будет при этом специализироваться на ртутьсодержащих отходах [19]. В июне 2023 года АО «Русский водород» (переименовано в АО «Росхим») подписало соглашение с Иркутской областью о создании управляющей компании, которая займется развитием крупномасштабного проекта по развитию химического производства на базе ликвидированного Усольехимпрома.

Разберем ряд факторов, имеющих принципиальную роль в принятии решения о создании проекта, призванного не только запустить новое производство, но и решить стратегические задачи государства в области малотоннажной химии. Если наличие преференциальных режимов уже не является решающим фактором, то наличие сырьевой базы и запасы хлорида натрия играют принципиальную роль. 29,2% ВРП Иркутской области приходится на добывающую промышленность, что делает её традиционной для региона [6]. Региональное правительство поступательно проводит политику по наращиванию темпов переработки добываемого сырья. В регионе присутствуют крупные федеральные компании (Госкорпорация «Росатом», Госкорпорация «Ростех», ПАО «НК «Роснефть»), а также не входящие в вертикально интегрированные холдинги независимые компании (АО «Саянскхимпласт», ООО «Иркутская нефтяная компания» и др.).

Выше было упомянуто, что производство хлора путем электролиза требует высокого потребления электроэнергии. Стоимость электричества в Иркутской области является самой низкой в России: тариф в регионе – 1,42 руб./кВт-ч, максимальный тариф в Чукотском Автономном округе – 9,7 руб./кВт-ч; средний по РФ – 4,91 руб./кВт-ч [20]. В советское время для обеспечения крупных промышленных проектов был сформирован каскад ГЭС, которые на сегодняшний день обеспечивают порядка четверти электроэнергии, вырабатываемой ГЭС в России. При этом Иркутская область вышла на второе место по темпам прироста потребления энергии [2]. Несмотря на высокую обеспеченность, на юге региона сформировался дефицит, связанный с ростом потребления электроэнергии «серыми» майнерами.

Традиционный ориентир региона на азиатские рынки обеспечивает проекту близость глобальных потребителей. Через регион проходит Транссибирская и Байкало-Амурская магистрали. АО «РЖД» ведет работы реконструкции и расширения их пропускной способности. Тем не менее, после введения санкций против России западными партнерами экономика страны

осуществила «разворот на Восток». Это привело к резкому снижению темпов продвижения товаров на азиатские рынки, затовариванию региона. Особенно остро данная ситуация отразилась на предприятиях угольной и лесоперерабатывающей промышленности. Решением данной проблемы также должен стать акцент на углубление переработки и приоритезации экспорта менее объемных, но более дорогих товаров. Данный вопрос необходимо рассматривать в комплексе с другими стратегическими задачами проекта.

Другим важным фактором в пользу выбора Усольской площадки является высокий ориентир науки и образования в регионе на естественные науки и химию в том числе. В регионе на 2,3 млн человек 23 организации высшего образования, среди них ФГБОУ ВО «Ангарский государственный технический университет», ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет», ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», создается Федеральный исследовательский центр на базе Иркутского института химии им. А.Е. Фаворского СО РАН. Инженерное дело, технологии и технические науки составили 54,6% от общего объема КЦП в 2021 году [5].

Естественные науки также поддерживаются в регионе на уровне школьного образования. Запущен ряд таких проектов, как «Менделеевские классы», «Школа Росатома», Корпоративная Академия Росатома запустила ряд проектов по трансформации среднеспециального образования в г. Усолье-Сибирском. Несмотря на высокий потенциал человеческого капитала в регионе для развития проектов химического комплекса как с точки зрения заделов в науке, так и подготовки кадров, необходимо принимать во внимание общестрановую демографическую тенденцию и тенденцию Иркутской области, где фиксируется негативный демографический тренд (рис. 1). Учитывая половозрастную диаграмму, этот тренд сохранится и в будущем, поскольку наблюдается тренд «старения» населения [7].

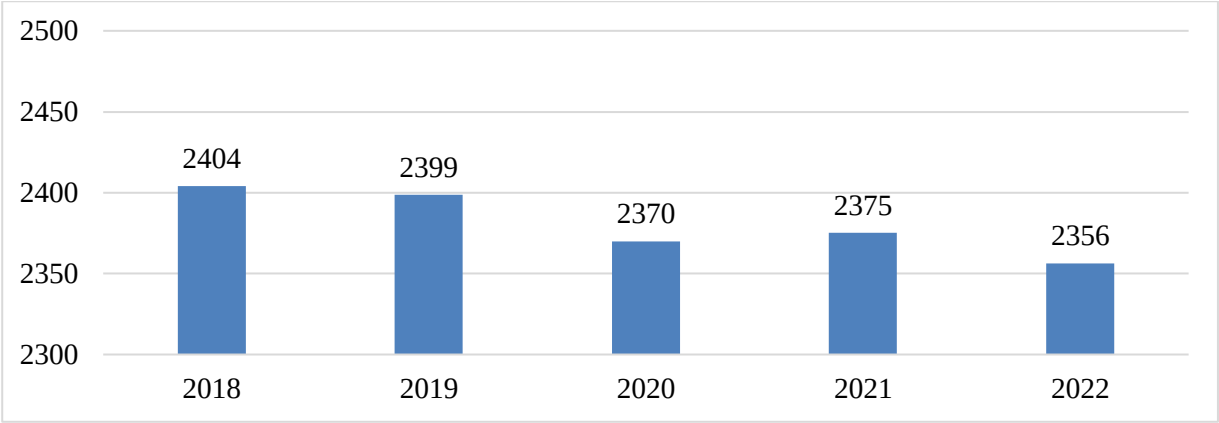

Рис. 1. Динамика численности населения Иркутской области с 2018 по 2022 г. (тыс. чел.)

Источник: составлено авторами по данным [7]

Численность населения в г. Усолье-Сибирском составляет 73809 человек [7]. По разным оценкам одно рабочее место в малотоннажной химии создает до 8 рабочих мест в смежных отраслях. Принимая за бенчмарки проекты создания химических кластеров в мире [23], возможно сделать предположение, что Федеральный центр химии создаст около 10000 рабочих мест в горизонте до 2035 года. Обеспечение такого количества кадров за счет внутреннего ресурса может стать критической проблемой для реализации проекта. Но с учетом общероссийских трендов закрыть такой спрос извне региона также не представляется возможным. Привлечение иностранной рабочей силы на стратегических проектах исключается, а любой завоз персонала из других регионов ложится в итоге на себестоимость продукции. В этой связи при проектировании ФЦХ представляется необходимым на стадии концепции уже формировать задачу науке по использованию безлюдных технологий и спланировать на средне и долгосрочную перспективу усиление компетенций будущих специалистов в сфере роботизации, использования машинного обучения и обработки баз данных.

С учетом стратегической значимости проекта и накопленного технологического отставания отрасли решение о запуске подобного химического кластера не может быть принято, основываясь исключительно на

традиционных бизнес-подходах. ФЦХ демонстрирует пример синхронизации отраслевых задач с региональной политикой. Весь ресурсный потенциал региона может быть сконцентрирован для решения задач социально-экономического развития депрессивной территории.

3. Определение принципов новых экономических подходов на примере проекта создания Федерального центра химии

Перед государством стоит амбициозная в связи с вышерассмотренными проблемами задача по развитию химической отрасли. Она усложняется полной перестройкой глобальной сети партнеров и рынков сбыта, поставщиков технологий, критически важных для химии катализаторов и интермедиатов. Но практика показывает, что, чем более сложной является задача, чем меньше на её исполнение отведено времени, тем более нестандартными и изобретательными могут быть предложенные решения. Если говорить о существовании определенных ментальных отличий, сложившихся на постсоветском пространстве, то наша цивилизация отличается исключительной изобретательностью, и эту особенность человеческого капитала стоит оценивать наравне с богатством минерально-сырьевого комплекса страны. Условия внутреннего и внешнего прессинга являются лучшим временем для формирования задачи по переходу в новый технологический уклад. Она усложняется отсутствием модели перехода от крупнотоннажной химии к глубокой переработке. Поддерживать отдельный проект или юридическое лицо в подобных условиях неэффективно. Стоит рассматривать отрасль в целом в разрезе производственных цепочек, определяя узкие места на разных уровнях переделов и звеньев производственного процесса. Реализация подобного подхода возможна только при финансовой и административной поддержке государства, где роль последнего будет заключаться в правильном определении совместно с отраслью «узких горлышек». Единообразное информационное пространство о состоянии и планах ключевых игроков в отрасли, консолидация усилий по решению общих задач (развитие науки и образования, логических цепочек)

позволит в том числе существенно сократить административные расходы каждого актора в отдельности. В России сформировалась достаточно развитая система поддержки промышленных и инновационных проектов. Необходимо понять, как правильно выстроить систему административного управления переходом экономики в новую модель. Система национальных проектов в данный момент приступила к трансформации в так называемые мегапроекты или проекты технологического суверенитета [16]. Стоит учитывать, что каждый из них будет не только влиять на целевую отрасль, но и иметь мультипликативный эффект на смежные отрасли экономики.

Анализируя глобальные производственные циклы, стоит рассматривать положительный региональный опыт. Так в Татарстане был запущен проект строительства индустриального парка «Этилен 600», где малому и среднему бизнесу помимо подготовленной площадки будет предоставлен доступ к сырью, продукции производства партнера площадки – ПАО «Сибур». Подобный подход позволит развивать с одной стороны рынок сбыта для якорного индустриального партнера площадки, с другой – обеспечить развитие конкурентной среды и избежать создания монополистов [18].

Исследования перехода к новому технологическому укладу развитых стран выделяют в каждом цикле фазу протекционизма, когда государство защищает интересы зарождающейся отрасли и обеспечивает ее всестороннюю поддержку [21]. В этом плане мегапроект по химии потребует содействия государства в плане выстраивания новых партнерских отношений на внешних рынках и обеспечения необходимой загрузки экономически рентабельных объемов в том числе за счет внутреннего заказа.

В 2023 году в рамках работы штаба по проекту «Создание Федерального центра химии в Усолье-Сибирском» под председательством Минпромторга была презентована первичная концепция проекта. В ближайшие годы управляющая компания должна зайти в фазу проектирования. Те технологии, которые будут заложены в проекте и станут актуальными на ближайшие десятилетия. Роль науки на стадии проектирования предложить не только

передовые, но и фронтирные технологии. Внедрение цифровых технологий успешно помогает оптимизации затрат в нефтегазохимическом комплексе. Один из важнейших строящихся проектов ПАО «СИБУР Холдинг» Амурский газохимический комплекс возводится как полностью цифровое предприятие [3]. Подобный подход позволяет многие процессы выводить на дистанционный контроль и существенно уменьшает расходы на персонал в сравнении с подобным проектом Сибура в г. Тобольске. Автоматизированные системы управления агрохозяйствами на юге страны позволили оптимизировать работу производств на 40% [17]. Традиционно больших успехов в цифровизации добились такие отрасли, как финтех, логистика, ритейл. При этом Россия занимает лишь 30-е место в рейтинге внедрения искусственного интеллекта в экономике [8]. Учитывая демографические тенденции при проектировании подобного масштаба химического кластера завышенные ожидания по приросту человеческого капитала на площадке необходимо нивелировать применением безлюдных технологий, в особенности на рутинных и физически опасных или тяжелых производственных секторах.

Таким образом, максимальный эффект капитализации национальных ресурсов может быть достигнут в химической отрасли при выстраивании такой химической промышленности, которая бы была нацелена на максимально возможную степень переработки с высокой добавленной стоимостью. При этом промышленность должна постоянно увеличивать производительность. Для этого промышленные производства должны быть автоматизированными и роботизированными, а кадры иметь соответствующую высокую квалификацию. Но вместе с тем удерживать рамку экологичности и безопасности.

Так, можно вывести ряд рекомендаций по стимулированию развития химической отрасли в России:

1. Государственная поддержка и стимулирование инноваций. Развитие высокомаржинальных секторов химической отрасли требует разработки и

внедрения новых технологий. Поддержка научно-технологического сектора может не только ограничиваться целевыми средствами в виде грантов на НИОКР, но и включать в себя поддержку коммерциализации РИД, налоговые льготы для инновационных проектов, создание центров компетенций, которые будут способствовать развитию науки и технологий в химической промышленности.

2. Стимулирование предложения. Государство может оказывать финансовую поддержку химической промышленности в целевых сегментах посредством кредитования для создания новых предприятий и расширения существующих, субсидирования и налоговых вычетов продукции, ранее не производившейся в России, для постепенного наращивания объемов производств и повышения эффекта экономии на масштабе. При этом продукт, произведенный с государственной поддержкой, должен стать доступным игрокам, готовым выстраивать более глубокие и маржинальные цепочки на его основе. Таким образом, предлагается закрепление определенного приоритетного права в льготном доступе к базовому продукту для других интересантов с целью построения более диверсифицированной экономики на период восстановления технологического суверенитета страны.

3. Развитие образования. Для развития химической промышленности необходимы высококвалифицированные кадры. Государство может поддержать развитие образования и научной подготовки в этой сфере, предоставляя гранты студентам и молодым ученым, создавая научно-образовательные центры и т.д. Однако подготовка кадров должна осуществляться на новых принципах, развивая те кадровые ниши, которые позволят осуществить технологический переход отрасли.

4. Содействие экспорту. Меры поддержки должны быть направлены на расширения экспортного потенциала химических компаний. Важность направления связана с невозможностью ориентации лишь на внутренний рынок, который, как отмечалось ранее, не отличается высоким объемом потребления химической продукции. Для химической продукции существует

барьер низкого объема внутреннего потребления, который не может быть решен в краткие сроки – обрабатывающая промышленность будет развиваться догоняющим темпом по отношению к химии.

5. Развитие промышленной базы. Государство может помочь в развитии инфраструктуры химической промышленности, например, предоставляя субсидии на строительство новых производственных объектов, способствуя созданию логистических центров и индустриальных парков, а также обеспечивая доступность к базовому сырью и качество энергоснабжения. Например, в 2022 году Минпромторг поддержал 94 проекта с общим объемом инвестиций 508 млрд руб. и потенциальная выручка в 302 млрд руб. к 2030 году [4]. Тем не менее, необходимо формировать качественно новые требования к промышленности – высокотехнологичные производства с высокой степенью автоматизации при этом отвечающих наиболее жестким экологическим стандартам.

6. Кластерный подход. Приоритетными в поддержке должны быть проекты, которые стремятся продемонстрировать связность производств между собой таким образом, чтобы достигалась максимальная степень переработки продукции. В результате должны формироваться цепочки технологических линий и предприятий, выстроенных по принципу разветвления продуктов во всё более поздние этапы переделов химической продукции, которые с каждым этапом увеличивают добавленную стоимость. При этом убыточные звенья цепи первых производственных этапов или других аспектов кластера (международная логистика, справедливый доступ к энергоресурсам и пр.) могут субсидироваться или поддерживаться иными налоговыми или монетарными механизмами.

Заключение

Российская химическая промышленность отличается высочайшим потенциалом в связи с рассмотренными в настоящей статье предпосылками. Тем не менее, раскрытие этого потенциала может быть достигнуто при следовании логике нацеленности на достижение максимального эффекта

капитализации национальных ресурсов, а не краткосрочных выгод. В химической отрасли России необходимо строить инновационную и экологически устойчивую промышленность с высокой степенью автоматизации.

На основании проведенного анализа авторы могут рекомендовать следующие меры государственной политики в отрасли химической промышленности, направленные на приращения национального благосостояния: государственная поддержка инноваций, стимулирование предложения, развитие образования, содействие экспорту, развитие промышленной базы и кластерный подход. Причиной, по которой именно эти меры представляют собой ключевые направления для стимулирования развития химической отрасли, является повышение уровня добавленной стоимости, безопасности и экологичности производств.

Литература

1. Алексеева Ю.А., Фазлиева Ю.Н. Приоритетные направления развития химической промышленности на основе инновационного подхода // Вестник Казанского технологического университета. 2013. №17. С. 283–287.
2. В Иркутской области организована системная работа по выявлению «серого» майнинга // Министерство жилищной политики и энергетики Иркутской области. URL: https://irkobl.ru/sites/gkh/news/detail.php?ID=3437217&sphrase_id=29757808.
3. Голубева И.А., Жагфаров Ф.Г., Павловский В.В., Гарифуллин Ф.Ф. История создания, состояние и перспективы развития компании «СИБУР» // НефтеГазоХимия. 2022. № 4. С. 5–13.
4. Государственная поддержка химической промышленности // Рекаторг. URL: https://www.reatorg.ru/upload/chemex2022/shevyakina.pdf.
5. Закон Иркутской области «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Иркутской области на период до 2036 года» // Инвестиционный портал Иркутской области. URL: https://krio.devindex.ru/upload/docs/strategy-2036.pdf.
6. Инвестиционный паспорт Иркутской области // Инвестиционный портал Иркутской области. URL: https://invest.irkobl.ru/about-region/invest-potential/.

7. Иркутская область в цифрах. // Росстат. URL: https://38.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/004god_2023.pdf.

8. Искусственный интеллект в России // Яков и Партнеры. URL: https://yakov.partners/publications/ai-future/.

9. Куимова М.А. Диагностика потенциала импортозамещения в химической промышленности России // Инновации и инвестиции. 2021. №3. С. 336–340.

10. Магомедова Ш.Х., Горячева А.Е. Исследование состояния химической промышленности в России и мирового рынка химической продукции // Журнал прикладных исследований. 2022. №6. С. 867–872.

11. Обзор Хлор-Щелочной промышленности за 2019-2020гг ЕвроХлор группа Сефик // Русхлор. URL: http://ruschlor.ru/assets/files/eurochlor/obzor-hlornoj-promyshlenosti-posl.-versiya.pdf.

12. Материалы книги С.А. Обозова Производственная система России. Полный вперед // Платформа ПСР. URL: http://platformapsr.ru/web/psr/box-solutions/materials?p_p_id=rir_media_MediaPortlet_INSTANCE_c0ldgEtHcF8f&p_p_lifecycle=0&p_p_state=normal&p_p_mode=view&_rir_media_MediaPortlet_INSTANCE_c0ldgEtHcF8f_extra=false&_rir_media_MediaPortlet_INSTANCE_c0ldgEtHcF8f_rootFolderId=51677&_rir_media_MediaPortlet_INSTANCE_c0ldgEtHcF8f_folderId=513156.

13. Перечень поручений Президента Российской Федерации от 30 июля 2020г. «Об экологической ситуации в г. Усолье-Сибирское Иркутской области». // Президент России. URL: http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/63853.

14. Поручение Д.В. Мантурова №МД-П9-16735 от 5 октября 2022 г. «О разработке проекта паспорта федерального проекта». URL: https://rosatom.ru/upload/iblock/850/850acf8ec0dd0a8e1a1abc4f23246b2f.pdf.

15. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2021г. N 3973-р (2017) // Правительство Российской Федерации. URL: http://government.ru/docs/41422/.

16. Правительство Российской Федерации от 24 октября 2023 «О крупных проектах технологического суверенитета (мегапроектах)» // Правительство России. URL: http://government.ru/news/49869/.

17. АПК сейчас и в Киберзавтра // РБК Юг. 2023. №4 (8). С. 4–11.

18. СИБУР и ОЭЗ «Алабуга» создают стимул для привлечения дополнительных инвестиций в Татарстан. // Официальный сайт ПАО Сибур.

URL: https://www.sibur.ru/ru/press-center/news-and-press/sibur-i-oez-alabuga-sozdayut-stimul-dlya-privlecheniya-dopolnitelnykh-investitsiy-v-tatarstan/.

19. Строительство экотехнопарка «Восток» // Страна Росатом. URL: https://strana-rosatom.ru/2022/09/05/v-usole-sibirskom-nachalos-stroitel/.

20. Тарифы на электроэнергию на 2023 год // Энергосети России. URL: https://energoseti.ru/rates.

21. Толкачев С.А., Тепляков А.Ю. Концепция циклической последовательности распространения базисных технологий в экономике и онтологическая обусловленность теорий индустриального общества // Ноономика и нообщество. Альманах трудов ИНИР имени С.Ю. Витте. 2022. № 1. С. 81–100.

22. Bellini P., Cenni D., Mitolo N., Nesi P., Pantaleo G., Soderi M. High level control of chemical plant by industry 4.0 solutions // Journal of Industrial Information Integration. Elsevier BV, 2022. Vol. 26. P. 100276–100276.

23. Facts and figures provided by ECSPP // Chemical Parks in Europe. URL: https://chemicalparks.eu/parks/.

24. Marques-McEwan M., Bing Xu, Umit S. Bititci, Mengfei Jiang. Unveiling the rules for creating circular business ecosystems: A case study in the chemical industry // Journal of Cleaner Production. Elsevier BV, 2023. Vol. 427. P. 139185–139185.

25. Yang P., Zhang L., Tao G. Smart chemical industry parks in China: Current status, challenges, and pathways for future sustainable development // Journal of Loss Prevention in the Process Industries. Elsevier BV, 2023. Vol. 83. P. 105105–105105.

References

1. Alekseeva YU.A., Fazlieva YU.N. Prioritetnye napravleniya razvitiya himicheskoj promyshlennosti na osnove innovacionnogo podhoda // Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta. 2013. №17. S. 283–287.

2. V Irkutskoj oblasti organizovana sistemnaya rabota po vyyavleniyu «serogo» majninga // Ministerstvo zhilishchnoj politiki i energetiki Irkutskoj oblasti. URL:
https://irkobl.ru/sites/gkh/news/detail.php?ID=3437217&sphrase_id=29757808.

3. Golubeva I.A., ZHagfarov F.G., Pavlovskij V.V., Garifullin F.F. Istoriya sozdaniya, sostoyanie i perspektivy razvitiya kompanii «SIBUR» // NefteGazoHimiya. 2022. № 4. S. 5–13.

4. Gosudarstvennaya podderzhka himicheskoj promyshlennosti // Rekatorg. URL: https://www.reatorg.ru/upload/chemex2022/shevyakina.pdf.

5. Zakon Irkutskoj oblasti «Ob utverzhdenii strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya Irkutskoj oblasti na period do 2036 goda» // Investicionnyj portal Irkutskoj oblasti. URL: https://krio.devindex.ru/upload/docs/strategy-2036.pdf.

6. Investicionnyj pasport Irkutskoj oblasti // Investicionnyj portal Irkutskoj oblasti. URL: https://invest.irkobl.ru/about-region/invest-potential/.

7. Irkutskaya oblast' v cifrah. // Rosstat. URL: https://38.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/004god_2023.pdf.

8. Iskusstvennyj intellekt v Rossii // YAkov i Partnery. URL: https://yakov.partners/publications/ai-future/.

9. Kuimova M.A. Diagnostika potenciala importozameshcheniya v himicheskoj promyshlennosti Rossii // Innovacii i investicii. 2021. №3. S. 336–340.

10. Magomedova SH.H., Goryacheva A.E. Issledovanie sostoyaniya himicheskoj promyshlennosti v Rossii i mirovogo rynka himicheskoj produkcii // ZHurnal prikladnyh issledovanij. 2022. №6. S. 867–872.

11. Obzor Hlor-SHCHelochnoj promyshlennosti za 2019-2020gg EvroHlor gruppa Sefik // Ruskhlor. URL: http://ruschlor.ru/assets/files/eurochlor/obzor-hlornoj-promyshlenosti-posl.-versiya.pdf.

12. Materialy knigi S.A. Obozova Proizvodstvennaya sistema Rossii. Polnyj vpered // Platforma PSR. URL: http://platformapsr.ru/web/psr/box-solutions/materials?p_p_id=rir_media_MediaPortlet_INSTANCE_c0ldgEtHcF8f&p_p_lifecycle=0&p_p_state=normal&p_p_mode=view&_rir_media_MediaPortlet_INSTANCE_c0ldgEtHcF8f_extra=false&_rir_media_MediaPortlet_INSTANCE_c0ldgEtHcF8f_rootFolderId=51677&_rir_media_MediaPortlet_INSTANCE_c0ldgEtHcF8f_folderId=513156.

13. Perechen' poruchenij Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 30 iyulya 2020g. «Ob ekologicheskoj situacii v g. Usol'e-Sibirskoe Irkutskoj oblasti». // Prezident Rossii. URL: http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/63853.

14. Poruchenie D.V. Manturova №MD-P9-16735 ot 5 oktyabrya 2022 g. «O razrabotke proekta pasporta federal'nogo proekta». URL: https://rosatom.ru/upload/iblock/850/850acf8ec0dd0a8e1a1abc4f23246b2f.pdf.

15. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 29 dekabrya 2021g. N 3973-r (2017) // Pravitel'stvo Rossijskoj Federacii. URL: http://government.ru/docs/41422/.

16. Pravitel'stvo Rossijskoj Federacii ot 24 oktyabrya 2023 «O krupnyh proektah tekhnologicheskogo suvereniteta (megaproektah)» // Pravitel'stvo Rossii. URL: http://government.ru/news/49869/.

17. APK sejchas i v Kiberzavtra // RBK YUg. 2023. №4 (8). S. 4–11.

18. SIBUR i OEZ «Alabuga» sozdayut stimul dlya privlecheniya dopolnitel'nyh investicij v Tatarstan. // Oficial'nyj sajt PAO Sibur. URL: https://www.sibur.ru/ru/press-center/news-and-press/sibur-i-oez-alabuga-sozdayut-stimul-dlya-privlecheniya-dopolnitelnykh-investitsiy-v-tatarstan/.

19. Stroitel'stvo ekotekhnoparka «Vostok» // Strana Rosatom. URL: https://strana-rosatom.ru/2022/09/05/v-usole-sibirskom-nachalos-stroitel/.

20. Tarify na elektroenergiyu na 2023 god // Energoseti Rossii. URL: https://energoseti.ru/rates.

21. Tolkachev S.A., Teplyakov A.YU. Koncepciya ciklicheskoj posledovatel'nosti rasprostraneniya bazisnyh tekhnologij v ekonomike i ontologicheskaya obuslovlennost' teorij industrial'nogo obshchestva // Noonomika i noobshchestvo. Al'manah trudov INIR imeni S.YU. Vitte. 2022. № 1. S. 81–100.

22. Bellini P., Cenni D., Mitolo N., Nesi P., Pantaleo G., Soderi M. High level control of chemical plant by industry 4.0 solutions // Journal of Industrial Information Integration. Elsevier BV, 2022. Vol. 26. P. 100276–100276.

23. Facts and figures provided by ECSPP // Chemical Parks in Europe. URL: https://chemicalparks.eu/parks/.

24. Marques-McEwan M., Bing Xu, Umit S. Bititci, Mengfei Jiang. Unveiling the rules for creating circular business ecosystems: A case study in the chemical industry // Journal of Cleaner Production. Elsevier BV, 2023. Vol. 427. P. 139185–139185.

25. Yang P., Zhang L., Tao G. Smart chemical industry parks in China: Current status, challenges, and pathways for future sustainable development // Journal of Loss Prevention in the Process Industries. Elsevier BV, 2023. Vol. 83. P. 105105–105105.

DOI: 10.54861/27131211_2024_1_55

Специальность ВАК: 5.2.6

УДК 378.1

ПУТИ РАЗВИТИЯ И ЦЕЛЕВЫЕ МОДЕЛИ УНИВЕРСИТЕТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Вавилов В.Е., доктор технических наук, Передовая инженерная школа «Моторы будущего», г. Уфа, Россия

Зубко И. Ю., кандидат технических наук, Передовая инженерная школа «Моторы будущего», г. Уфа, Россия

Хусаинова А.А., аспирант, Передовая инженерная школа «Моторы будущего», г. Уфа, Россия

Аннотация. Целью данной статьи является определение типов университетов РФ (университет-ВТУЗ, университет-амбассадор, университет-государство, исследовательский университет, университет-бизнес-корпорация, полипроцессный университет) также в статье затронуты вопросы анализа текущей ситуации в университетах РФ. Вводятся понятия университета-бизнес-корпорации и полипроцессного университета, предлагается взгляд на общие целевые модели (текущие и перспективные), которые могут быть достигнуты университетами РФ и лежать в основе стратегии их развития. Среди более чем 700 государственных университетов РФ присутствуют университеты ВТУЗы, университеты-государства, возможно полипроцессные университеты, исследовательские и бизнес-корпорации. Разработки методологии отнесения университета к тому или иному типу и исследования университетов РФ будет проведено в

последующих работах авторов. Но при этом появление 10-15 новых полипроцессных университетов, 20-30 исследовательских и 20-30 университетов бизнес-корпораций позволит изменить систему высшего образования РФ и сделать ее максимально конкурентной на глобальном мировом рынке. В программах развития крупных университетов, которую ставят себе амбицию быть значимыми в мировом пространстве, эффективно решать задачи экономики и промышленности, быть независимыми и устойчивыми, целевой моделью должна стать именно модель полипроцессного университета, для реализации которой необходима новая нормативно-правовая база. В данной работе описаны лишь общие представления о целевых моделях университетов РФ и возможные стратегии их развития, освещены лишь некоторые проблемные моменты, которые требуют глубокого анализа и широкого обсуждения для формирования в РФ университетов различных типов. Важно отметить, что каждая модель требует отдельного исследования и разработки механизмов практической реализации с выявлением более детальных преимуществ, проблемных зон и сложностей для их построения, а также путей преодоления последних.

Ключевые слова: университет, НИОКР, образовательная деятельность, университет бизнес-корпорация.

DEVELOPMENT WAYS AND TARGET MODELS OF UNIVERSITIES IN RUSSIAN FEDERATION

Vavilov V.E., Doctor of Technical Sciences, Advanced Engineering School "Motors of the Future", Ufa, Russia

Zubko I. Yu., Ph.D., Advanced Engineering School "Motors of the Future", Ufa, Russia

Khusainova A.A., graduate student, Advanced Engineering School "Motors of the Future", Ufa, Russia

Abstract. The purpose of this article is to determine the types of universities in the Russian Federation (university-VTUZ, university-ambassador, university-state, research university, university-business corporation, multi-process university). The article also touches on the analysis of the current situation in universities in the Russian Federation. The concepts of a university-business corporation and a polyprocess university are introduced, and a view is offered on the general target models (current and future) that can be achieved by universities in the Russian Federation and form the basis of their development strategy. Among more than 700 state universities of the Russian Federation there are universities: technical colleges, state universities, possibly multi-process universities, research and business corporations. The development of a methodology for classifying a university as one type or another and the study of universities in the Russian Federation will be carried out in subsequent works by the authors. But at the same time, the emergence of 10-15 new polyprocess universities, 20-30 research universities and 20-30 business corporation universities will make it possible to change the higher education system of the Russian Federation and make it as competitive as possible in the global world market. In the development programs of large universities, which set themselves the ambition to be significant in the global space, to effectively solve the problems of the economy and industry, to be independent and sustainable, the target model should be precisely the model of a polyprocess university, for the implementation of which a new regulatory framework is necessary. This paper describes only general ideas about the target models of universities in the Russian Federation and possible strategies for their development; only some problematic issues are highlighted that require in-depth analysis and broad discussion for the formation of various types of universities in the Russian Federation. It is important to note that each model requires separate research and development of mechanisms for practical implementation, identifying more detailed advantages, problem areas and difficulties for their construction, as well as ways to overcome the latter.

Keywords: university, R&D, educational activities, university business corporation.

Для цитирования: *Вавилов В.Е., Зубко И.Ю., Хусаинова А.А. Пути развития и целевые модели университетов в Российской Федерации // Прогрессивная экономика. 2024. № 1. С. 55–85.*

Благодарности

Авторы выражают благодарности Диковскому К.В. за оказанную помощь, ценные критические замечания и полезные уточнения к данной статье.

Введение

Университеты являлись и являются одним из основных элементов, обеспечивающих развитие экономики, промышленности, науки и социокультурной среды в окружающем мире. Развитие университетов оказывает непосредственное влияние на все аспекты жизнедеятельности человека, общества и государства. Российские университеты являются примерами довольно сложных организационных структур, которые по количеству людей (10000-40000 студентов и сотрудников) и объему консолидированного бюджета (3-12 млрд. рублей) соответствует средним городским агломерациям или очень крупным предприятиям, но при этом по разнообразию процессов и задач, решаемых в них, еще более сложны, чем городские агломерации и промышленные предприятия.

В целом, если рассматривать задачи университета, то они по своему разнообразию схожи с задачами, решаемыми государством или крупнейшими бизнес-корпорациями. Поэтому для социально-экономического развития общества важным является именно согласованность процессов в университетах и государстве для достижения общих целей при сохранении автономности принятия решений университетами. Университет при широте своих функций и возможностей является одним из основных институтов, в сильной мере влияющих на развитие государства и реализацию его целей, как во внешней политике, так и во внутренней, формирующей его социум.

Аргументация данного утверждения вытекает из анализа основных видов деятельности университета:

– Образовательная деятельность. В рамках этого базового процесса университет выпускает мыслящих профессионалов для решения задач экономического развития государства и формирования социума. В рамках данной функции университеты решают задачи развития общества, формирования его духовных компетенций. В РФ 2021/2022 г. И 2022-2023 г. обучалось 4-4,5 млн. студентов [9].

– Научно-исследовательская деятельность. В рамках данного базового процесса университеты проводят исследования, которые способствуют созданию новых знаний, изменяющих научный ландшафт и обеспечивающих формирование новых направлений, и теоретических основ для созданий новых технологий, определяют прогресс. Так, например, по версии журнала PhysicWorlds в топ 10 прорывных открытий в области физики за 2023 г. вошли 7 открытий, совершенных в университетах [10];

– Разработки и производственная деятельность. В рамках данного базового процесса университеты решают глобальные государственные задачи, направленные на создание новых продуктов для промышленности и развитие кадров, способных создавать эти продукты. В том числе решать задачи по обеспечению технологического развития и суверенитета государства. Университеты могут на собственных площадках организовывать производство и промышленный выпуск разрабатываемых ими продуктов для обеспечения потребностей экономики, вовлекая в эту деятельность максимальное количество обучающихся и сотрудников, формируя будущую инженерную элиту, как основу технологического суверенитета государства. Подобный подход значительно ускоряет процесс внедрения новых знаний, но требует от университетов значительных внутренних и внешних изменений. Очевидно, что при бюджете на научные исследования в РФ 706 млрд руб., или более 3% от общего федерального бюджета [4, 6], университеты имеют все ресурсы (кадровые, финансовые, инфраструктурные) для решения задач

промышленности РФ именно в виде создания нового серийного высокотехнологического продукта. Особенно ярко эта функция проявляется при ограниченности кадровых ресурсов индустриальных предприятий РФ.

– Международное сотрудничество. В рамках данного процесса университеты выстраивают международные отношения с другими мировыми университетами. В ряде случаев международное университетское сотрудничество может значительно усиливать международное сотрудничество между государствами, как экономическое, так и культурное.

– Инфраструктурное развитие. В рамках данного процесса университеты развивают собственную инфраструктуру, обеспечивают строительство новых объектов. При этом данные объекты обеспечивают как основные виды деятельности университетов (обучение, исследования, разработки и производство), так и социальные (социальная поддержка и развитие обучающихся и сотрудников, в том числе обеспечение проживания студентов). Данная функция во многом изменяет внешний вид городских агломераций и создает предпосылки для их развития и трансформации. Кроме того, данная функция обеспечивает развитие малого и среднего бизнеса (открытие рядом с университетскими объектами кафе, магазинов, спортивных центров, новых инновационных предприятий и т. д.). Эта функция университетов была описана В. Тэйлором в 1987 г. Для ее масштабной реализации с вытекающими положительными явлениями в РФ запущена программа создания кампусов.

Очевидно, что перечисленные выше основные процессы, идущие в университетах, не являются исчерпывающими и имеют множество субпроцессов. Но при этом в идеализированном университете все эти процессы присутствуют, органически сочетаются и взаимодополняют друг друга для выполнения основных функций университета по созданию, передаче и применению новых знаний с целью изменения окружающего мира к лучшему и повышения качества жизни людей в нем. Достижение этой цели возможно различными способами, для реализации которых могут

использоваться различные целевые модели, определяющие стратегии развития университетов. Но чтобы целевые модели университетов были достижимы, они должны строится с учетом текущей ситуации, амбиции управляющего ядра и ее поддержки со стороны университетского “низа”.

В связи с этим особенно актуальным являются проблемы анализа текущего состояния университетов РФ и разработки стратегии их развития. В данной статье предлагается взгляд на общие целевые модели (текущие и перспективные), которые могут быть достигнуты университетами РФ и лежать в основе стратегии их развития.

Цели университетов РФ и пути их развития

Цели университетов за последние 50 лет формулировались во многих работах. Наибольшее распространение в РФ и мире имеют работы Б. Кларка, в которых описаны основные характеристики университетов нового типа, так называемых университетов предпринимательского типа [1; 2; 3; 7; 8]. В тоже время исторические аспекты развития университетов в РФ показывают, что университеты РФ всегда имели свой, отличный от университетов других государств, путь развития. Особенности этого пути характеризовались как внешними, так и внутренними факторами, поэтому представляется целесообразным провести типологизацию университетов РФ с определением их возможных сценариев развития.

Университеты РФ возможно разделить на 6 типов, исходя из степени развитости основных видов деятельности и глубины связей между ними. При этом несколько типов университетов в РФ имеются сейчас, а несколько новых типов только начинают появляться, и при их появлении они станут лидерами среди университетов РФ и мира. Предлагается выделить следующие типы университетов РФ: университет-ВТУЗ, университет-амбассадор, университет-государство, исследовательский университет, университет-бизнес-корпорация, полипроцессный университет. Типы университетов, которые мало соответствуют университетской системе, в данной статье не рассматриваются.

Далее рассмотрим более детально введенные типы университетов, их цели, задачи и возможные стратегии развития на основе анализа основных процессов, идущих в них. Необходимо отметить, что отнесение того или иного университета РФ к определенному типу в данной статье не приведено, так как оно может быть сделано только при глубоком анализе процессов в том или ином университете. Но важно отметить, что представленная типологизация может служить отправной точкой для начала изменений в университетах РФ.

1. Университет–ВТУЗ. В данном типе университета базовым является один процесс – подготовка специалистов, именно специалистов, а не мыслящих профессионалов, причем в интересах одного или нескольких индустриальных партнеров, как правило, крупных предприятий с численностью сотрудников от 5000 человек, расположенных с университетом такого типа в одном регионе и испытывающих зачастую надуманный кадровый голод по конкретным рабочим местам с четко определенными нормами трудовой деятельности. Выпускники таких университетов рассматриваются как инструменты, выполняющие на предприятии ограниченный и понятный набор трудовых функций, а образовательный процесс строится как конвейер по обработке исходного сырья – абитуриентов (образовательная труба, формующая продавливаемую сквозь нее массу). Цель существования этих университетов вытекает из функции, предписанной университету извне, – закрытие кадровой потребности индустриального «партнера» (а на самом деле не партнера, а более высокого звена пищевой цепочке, употребляющего университет), при этом качество подготовки специалистов не является главенствующим, так как спрос на выпускников гарантирован, обычные выпускники, как правило, проходят многолетнее доучивание у индустриального партнера, а лучшие или не идут к нему, или быстро уходят.

Интеграция индустриального употребителя и университета-ВТУЗа максимальная. Индустриал определяет исследовательскую повестку, которая, как правило, направлена на решение его узкопрофильных задач и, по сути, не

является ни научной, ни исследовательской, а представляет собой инженерно-технологическую, инженерно-конструкторскую или инженерно-производственную услугу. Поэтому доходы от исследований и разработок в таком университете зависят от благорасположения индустриального партнера и его финансовой стабильности. Система управления также настроена на запросы индустриала: он влияет на кадровые назначения и принятие решений руководством университета, в том числе об участии в федеральных проектах на финансирование исследований. Представители руководства индустриального «партнёра» могут заведовать кафедрами, входить в ученый, наблюдательный или попечительский совет университета,сотрудники индустриала иногда занимают преподавательские должности в университете-ВТУЗе.

Стратегия развития университета-ВТУЗа полностью зависит от стратегии развития индустриального «партнера». Экономическая эффективность такого университета до момента сохранения высокой интеграции в процессы индустриального «партнёра», по мнению автора, может определяться только экономической эффективностью его индустриального «партнёра».

У данных типов университетов возможен как эволюционный путь развития, так и революционный в зависимости от степени решительности управленческого ядра вуза и его поддержки университетским «низом».

Эволюционным безболезненным естественным путем развития таких университетов может являться превращение их в учебный центр подготовки кадров индустриального партнёра и центром решения его инженерных задач с пошаговым увеличением финансированием от индустриального партнера и уменьшением бюджетного финансирования (в идеальном случае бюджет при эволюционном пути данного типа университетов должен составлять 60% поступлений от индустриального партнёра, 40% – от государства, значения определены экспертно и требуют более глубокого анализа). То есть университет по своей сути становится филиалом или «супер-СПО» для

индустриального партнёра. Этот путь безболезнен для самого университета. При увеличении финансирования «партнером» университета-ВТУЗа до 80-90% от совокупного бюджета он может перейти в разряд коммерческих корпоративных университетов-филиалов индустриальных партнеров. Но для этого требуются законодательный базис, аналогичный нормам, которые были использованы в промышленности РФ при превращении ФГУП в ЗАО. В этом случае индустриальный партнер будет максимально заинтересован в развитии своего филиала.

Революционировать такие университеты могут заставить внешние факторы, такие как ухудшение экономического состояния индустриального партнёра или конфликт с ним, решение учредителя или региональной власти о смене в стратегических интересах государства или региона руководящей группы университета на новую, обладающую волей к повышению субъектности университета, вопреки воле индустриального партнёра, или решение об укрупнении университета за счет слияния с другими университетами.

Революционным путем будет становление таких университетов как университета-государства, полипроцессного университета или превращение их в университет-бизнес-корпорацию.

Особенно важно управленческой команде университета, руководству региона, а также учредителю при революционировании в подобных университетах определится и совместно договорится, к какому типу университетов они хотят привести университет-ВТУЗ и твердо следовать этому пути. Именно этого определения в стратегиях развития университетов РФ во многих случаях и не хватает.

При этом любой путь трансформации в данных университетах проходит сложно, практически не воспринимается изнутри, требует выстраивания совершенно иных отношений с индустриальным партнером. Движение по пути трансформации этих университетов требует большого количества

времени, ресурсов и четкого понимания цели и типа университета, к которому он идет [5].

2. Университет-амбассадор. Основным видом деятельности в данном типе университетов является также образовательный процесс. Цель – распространение культурного влияния Российской Федерации на территории других стран с целью укрепления международного сотрудничества. Очевидно, что все базовые процессы подчинены этой цели, что видно из перечня направлений подготовки в университетах подобного типа. Очевидно, что такие университеты необходимы для развития межгосударственного сотрудничества и глобализации образовательных процессов. Пути их трансформации, а также особенности их системы управления являются задачей отдельного исследования.

3. Университет-государство. Для университетов этого типа базовым процессом является администрирование ресурсов, путем реализация образовательного, инфраструктурного и производственно-разработческого процессов. Целью данного типа университетов является обеспечение социально-политического развития региона путем построения социума как внутри себя, так и в государстве (регионе), управление этим социумом на основе правовых норм, защита социума внутри себя, обеспечение его безопасности и относительно достойной жизнедеятельности. Базовые процессы в данном типе университетов перестраиваются под эту цель.

Социумом для данного типа университетов являются студенты и сотрудники университета. Внутри себя, как правило, данные университеты выстраивают систему, аналогичную государственной власти. Функция ректора данных университетов схожа с функцией главы государства или руководителя региона, связанной с распределением бюджетных поступлений. Традиционно имеются советы, которые принимают внутренние нормативные акты, обеспечивающие сохранение сложившейся системы и формализующие отношения внутри университета. Проректоры в идеальном случае имеют функции, аналогичные министрам профильных министерств: развитие (но в

университете обычно просто функционирование) промышленности и (крайне редко для вузов) инноваций, развитие образования (но в университете чаще всего борьба с ним), обеспечение безопасности и текущей хозяйственной деятельности, финансовый учет и контроль. Аппарат управления направлен на реализацию именно основной цели университета, коммерческие интересы не являются главенствующими. Бюджет университета определяется субсидиями на госзадание от государства. Под развитием понимается выполнение показателей, которые заложены либо в программу развития университета, либо в показатели эффективности ректора, спускаемые из ФОИВ. Показатели выполняются по распоряжению профильных проректоров основными структурными подразделениями (факультетами, институтами, кафедрами) без предоставления последним ресурсов, полномочий и без несения ими ответственности за невыполнение показателей, что дает руководителям подразделений почти полную свободу в выборе направлений деятельности и внешних партнеров, подразделения даются их руководителям как наделы на кормление взамен на их лояльность к руководству и относительно стабильное выполнение интегральных показателей вуза.

Как правило, университеты-государства – это университеты, которые эволюционировали или эволюционируют из университетов-ВТУЗов путем юридического слияния нескольких университетов-ВТУЗов или развития одного университета-ВТУза с превалирующим участием региональной власти и несут на себе большое количество родимых пятен исходных университетов. Ректор такого университета имеет возможность маневрирования между несколькими индустриальными партнерами и властью региона при формировании бюджета развития, однако крупных стратегических проектов реализовать практически не может из-за изолированности и политическо-понятийной автономности руководителей структурных подразделений (не юридической, от юридической автономии структурные подразделения отказываются всеми возможными ресурсами).

Негативной стороной подобной системы управления является проявление политической борьбы за ресурсы внутри университета, особенно за КЦП на бюджетных студентов, а также в управленческом аппарате.

Университеты этого типа в идеальном случае дают свободные возможности и студентам и преподавателям развиваться в различных направлениях, заниматься внутри университета конструкторской и научной деятельностью, исследованиями и разработками в виде выполнения НИР или НИОКР, контролируя, но не ограничивая этот процесс конкретными общими для вуза стратегическими направлениями или проектам. Исследовательские центры являются отдельными автономными с точки зрения принятия решений в области своих действий, слабо интегрированными в систему управления университета, но контролируемыми ими с точки зрения законодательства и локальных нормативных актов, которые тем строже и больше регламентируют деятельность подразделений, чем меньше несут их руководители реальной персональной ответственности. При этом имеются риски для самого университета с юридической стороны, так как ошибки научных групп будут сказываться на университете-государстве.

Исследовательские группы и научные центры обеспечивают пополнение бюджета университета за счет отчислений, как правило, фиксированных процентов от доходов на НИР и НИОКР. Остальные доходы научных групп расходуются ими, исходя из собственных решений. При этом исследовательские центры и группы, не приносящие результата (дотационные научные группы), также спокойно существуют в таких университетах, так как гуманистические и социальные ценности перевешивают коммерческий интерес.

Так как научные группы самостоятельно определяют свои продукты и исследовательскую повестку, то они самостоятельно определяют заказчиков НИР и НИОКР, взаимодействуют с ними, используя бренд университета и его административно-политические, а также материальные ресурсы. Университет с помощью оптимизации бизнес-процессов, минимизации административных

барьеров и минимизации внутриполитической борьбы, улучшения среды и своего внешнего политического влияния для увеличения объема финансовых средств от НИР и НИОКР (для увеличения объема отчислений в бюджет университета-государства и возможности обеспечения своей экономической эффективности) может стимулировать развитие научных групп с помощью инвестиций в их материально-техническую базу и других инфраструктурных решений. Однако расширение материально-технической базы отдельных подразделений повышает их обособленность и препятствует появлению комплексных междисциплинарных проектов, решающих стратегические задачи университета, то есть усиливает ограниченность его развития.

Рисками в данной системе управления научными группами и проектами является возможность свободного перехода групп в другие университеты или индустрию, отсутствие юридической ответственности научных групп за выполненные работы, принимаемые решения и действия (ответственность возлагается на руководство университета-государства). Риски усиливаются политической борьбой между научными группами. Это происходит ввиду того, что научные группы разрозненны и автономны, коммуникации между ними ограничены, а конкуренция за ресурсы обостряется.

Взаимодействие с индустриальными партнерами, рынками и другими университетами выстраивается на основе политических и социальных задач, часто без коммерческой выгоды, аналогично строятся и международные связи этих университетов. Данный тип университетов сложен для понимания индустрии, но при этом понятен региональной и государственной власти.

Студенты в университетах-государствах рассматриваются, как элемент развития социума, в том числе и внутри себя. Преподавательским составом они воспринимаются, как некая обыденность. Для исправления этой ситуации (при понимании руководством университета необходимости изменений) в задачи университета входит, как и в случае с научными группами, создание условий и стимуляция преподавательского состава заниматься развитием образовательного процесса и повышением его эффективности.

Рисками для подобных университетов является максимальная зависимость от политической конъюнктуры региона и при изменениях региональной политики или изменениях в политических элитах региона, данные университеты могут оказаться в сложной ситуации. Бюджет данных университетов является дефицитным, зависит от бюджетных поступлений и расходуется на их развитие, исходя из социальных, а не экономических интересов.

Обобщая вышесказанное, университеты-государства характеризуются:

– административно-политической системой управления;

– явно выраженной социальной функцией;

– свободой выбора научными группами и исследовательскими центрами научной повестки на основе своих компетенций и имеющихся ресурсов;

– политизированной средой внутри университета, наличием элементов политической борьбы;

– сильной зависимостью от политической конъюнктуры региона.

Университеты-государства могут трансформироваться в полипроцессные университеты, для купирования рисков и обеспечения независимости. Для обеспечения данной трансформации в РФ создано сейчас несколько механизмов: федеральные проекты «Приоритет 2030» и «Передовые инженерные школы».

4. Университет-бизнес-корпорация. Базовым процессом в данном типе университетов является создание продуктов, технологий и знаний, имеющих высокую рыночную ценность. При этом совокупность образовательного, инфраструктурного, производственно-разработческого, международного и научно-исследовательского процессов направлены на обеспечение базового процесса. Целью университетов данного типа является достижение максимального заработанного дохода посредством новой организации своих базовых процессов: образовательного, научно-исследовательского,

производственного и др. Соответственно, все базовые процессы перестраиваются под эту цель.

Данные университеты выстраивают внутри себя систему создания, передачи и использования знаний с ориентацией на собственные производства и малые инновационные предприятия. Задачей университетов этого типа является обеспечение отраслей экономики высокотехнологичными продуктами, причем не за счет передачи результатов своих исследований на уровне идей в индустрию, а именно выпуск новых продуктов для рынка и формирование мыслящих профессионалов или команд таких профессионалов со специализированными и общекультурными компетенциями, способных на открытом рынке создавать как новые продукты, так и сопровождать существующие. Важно отметить, что для этого такие университеты должны обладать значительными имущественными активами и новейшей материально-технической базой.

Производственные площадки и разработческие центры таких университетов являются не отдельными автономными подразделениями или научными группами, слабо управляемыми руководящим ядром университета, а подразделениями, интегрированными в корпоративную систему управления. Эффективная реализация такой деятельности возможна не в крупных университетах, а в относительно небольших со штатом не более 500 человек и количеством студентов не более 1500 человек.

Система управления университетов-бизнес-корпораций должна быть аналогичной корпоративным системам управления, как обособленными, так и обычными структурными подразделениями. Ректорат университетов такого типа должен иметь отличный от типового функционал, а сам ректор университета выполняет функции директора корпорации с KPI, аналогичными директорам корпораций. В данном случае университеты понятны рынку и другим корпорациям и могут реализовать свою продуктовую направленность. Для университета такого типа должен создаваться орган, аналогичный совету директоров, который принимает отчет ректора (исполнительного директора) о

полученной прибыли и достигнутых результатах. Возможно, что такой университет может стать эффективным независимым коммерческим университетом, а его сотрудники основными акционерами, заинтересованными в развитии всего университета. Но в отличие от университета-ВТУЗа подобный переход направлен на повышение эффективности развития университета-бизнес-корпорации для увеличения зарабатываемого им дохода.

Как представляется, основные сложности, которые могут возникнуть при трансформации типичных университетов РФ в университеты-корпорации, заключаются в следующем:

– при перестройке необходимо кратно уменьшить штат сотрудников и студентов, отказаться от малоэффективных направлений и полностью изменить свои бизнес-процессы;

– управляющему ядру необходимо самим (не кафедрам, факультетам, научным группам) формировать портфель заказов и делать ставку на продукт или линейку продуктов, который они будут продвигать на рынке, обеспечивать его маркетинг и продажи, подчиняя весь университет разработке этих продуктов. Также университетам будет необходимо кардинально перестроить свою финансово-экономическую деятельность и внутреннюю структуру, внутреннюю культуру, юридические аспекты своей деятельности.

Студенты в университетах-корпорациях должны рассматриваться также как ценность, необходимая для развития социума и собственного развития, так и для обеспечения ими развития высокотехнологичных отраслей экономики. В этом случае студенты становятся партнерами университета, а не сырьем, из которого «формуется» инструмент для предприятия. При этом, как в любой ценности, необходимо учитывать, что она должна обладать как эргономическими качествами (набором общекультурных компетенций, коммуникационными навыками, умением работать в команде, управлять своими ресурсами и развитием), специализированными (для выполнения своих функциональных обязанностей) и социальными (для развития социума).

Студенты в университетах-бизнес-корпорациях – это элитные студенты или студенческие команды, которые могут создавать новые высокотехнологичные продукты. Поэтому количество студентов в таких университетах должно быть сравнительно небольшим и каждый должен проходить серьезный отбор как на входе, так и в процессе обучения. Студенты могут становиться партнерами, которые принимают участие в получении университетом прибыли при вовлечении в разработки новых продуктов, получая через эту деятельность свое образование. Университет может инвестировать в продукты, финансируя стартапы студентов, затем продавая их или покупая другие, как делают активные бизнес-корпорации.

В данной парадигме университеты должны стремится именно к обеспечению выпуска конечного продукта, который будет включать в себя множество компетенций, объединяющих весь университет в единую корпорацию. Так, например, университеты могут создавать и выпускать серийно беспилотные летательные аппараты, как конечный продукт для рынка тех или иных услуг, или набор узлов и агрегатов для более крупных игроков рынка, используя все свои компетенции и наращивая новые. Внутри подобных университетов должна быть сформирована среда, корпоративная культура, разработаны принципы, обеспечивающие эту деятельность.

Обобщая вышесказанное, университеты-корпорации характеризуются:

– корпоративной системой управления;

– элитной подготовкой студентов и их небольшим количеством (не более 1500 человек);

– небольшим количеством направлений подготовки;

– значительными имущественными активами, новейшей материально-технической базой;

– явно выраженной продуктовой направленностью, которую они сами разрабатывают и производят;

– собственными производственными участками, производственными лицензиями и промышленной системой менеджмента качества, и политикой в области качества;

– встроенностью в экономические цепочки поставок;

– значительным оборотом денежных средств;

– корпоративной средой внутри университета и корпоративными отношениями в коллективе университета и студенчестве;

– возможность перехода их в коммерческие университеты, но для этого требуются законодательный базис, аналогичный нормам, которые были использованы в промышленности РФ при превращении ФГУП в ЗАО.

Появление университетов-бизнес-корпораций возможно путем отсоединения от университетов-ВТУЗов или университетов-государств них эффективных подразделений вместе с материально-технической базой, кадровым составом и имущественным комплексом, и создание на их базе университетов-бизнес-корпораций. При таком подходе решаются проблемы трансформации больших университетов в университеты бизнес-корпорации (решаются проблемы снижения социогуманитарной функции, потеря большей части штатного состава университетов и студентов, что может привести к социальным проблемам). Но при этом имеются юридические барьеры, связанные с возможностью отделения университетов-бизнес-корпораций от материнских университетов-государств или университетов-ВТУЗов вместе со своей инфраструктурой при сохранении ведомственного подчинения Министерству науки и высшего образования, своей части государственного задания и права выдавать диплом о высшем образовании государственного образца без прохождения новой процедуры государственной аккредитации и лицензирования образовательных программ.

Необходимо отметить, что университет-бизнес-корпорация в отличие от университета-ВТУза не является корпоративным университетом (это одно из принципиальных условий, достижение которого необходимо максимально продумать в стратегии развития подобных университетов) и должен сохранять

равноудаленность и суверенность относительно всех своих индустриальных партнеров. Университет-бизнес-корпорация сам является полноправным участником рынка и в ряде случае индустриальные компании могут являться для него конкурентами на рынке продуктов и услуг.

К подобным университетам в РФ можно отнести Университет Иннополис. Согласно открытым источникам, он соответствует университетам-бизнес-корпорация по количеству студентов, материально-технической базе и инфраструктуре, системе управления: ректор и директор. Для более полного отнесения Университета Иннополис к данному типу университетов требуется более глубокий анализ организации его бизнес-процессов, а также разработка методологии оценки университетов РФ, что будет решено в следующих работах авторов.

Появление таких гибких и небольших университетов в РФ, например, на базе Передовых инженерных школ, позволит эффективно решать задачи развития промышленного сектора экономики нашей страны. При этом очевидно, что университетов-бизнес-корпораций должно быть не очень много: 20-30 на всей территории РФ.

5. Исследовательские университеты. Целью университетов данного типа является получение новых знаний в конкретных областях науки и трансляция их во внешнюю среду посредством реализации своих базовых процессов: образовательного, научно-исследовательского и др. Данный тип университета выстраивает внутри себя среду с академическими свободами, которая привлекает мыслящих ученых, абитуриентов и студентов. При этом знания, создаваемые в исследовательском университете, не всегда коммерциализируются здесь и сейчас, они могут стать нужными обществу через 10-20 лет.

Система управления подобным университетом должна строится на коллегиальных органах, сформированных из признанных ученых,а ректором, как правило, должен также являться видный признанный ученый и опытный организатор науки. Университет должен иметь свой кодекс, который в

отличие от принципов университета-бизнес-корпорации построен на основах научной этики. Управление подобными университетами должно базироваться на ученом совете, который решает не только управленческо-административные задачи, но и вопросы обсуждения конкурирующих фронтирных научных идей, стратегических направлений развития науки, но не ограничивает конкурирующие направления исследований. Особенно важным элементом подобных университетов должен являться именно ученый совет, наделенный максимальными полномочиями по вопросам развития университета и являющийся настоящей дискуссионной площадкой. Не управляемым администрацией университета, как в Университетах-государствах или Университетах-ВТУЗах, а именно дискуссионным, куда возможно прийти каждому сотруднику университета, чтобы открыто высказать и обосновать свою позицию.

Административно-управленческий персонал в подобном университете должен быть практически невидимым, то есть бюрократизацию должна быть настолько минимальной, чтобы ученые, студенты и преподаватели ощущали себя главенствующими в исследовательском университете.

Университет характеризуется наличием уникальной исследовательской материально-технической базой, экономическая эффективность которой не оценивается.

Основным источником дохода подобного университета должны быть средства фондов и промышленности, формируемых для финансирования работ по созданию перспективного научного задела. Промышленность может выступать постановщиком своих непреодолимых проблем для исследований, но университет не должен ограничиваться только ими. То есть он может иметь исследовательские группы и лаборатории, которые никак не зависят от промышленности.

Студенты в исследовательских университетах погружаются в процессе образования в настоящую исследовательскую деятельность. Они входят в группы или лаборатории ученых и преподавателей, формируя в себе как

компетенции исследовательской работы, так и получая новые знания. При этом студенты являются для подобных университетов инструментом создания и трансляции новых знаний в окружающий мир и, в частности, индустрию.

Исследовательские университеты также не должны являться крупными, они могут иметь порядка 1000-2000 студентов и 500-1000 сотрудников.

Таким образом, исследовательские университеты характеризуются:

– системой управления академическими свободами с главенствующей ролью ученого совета;

– элитной подготовкой студентов и их небольшим количеством (не более 2000 человек). При этом студенты воспринимаются как ретрансляторы знаний, способные их передать, развить и улучшить;

– небольшим количеством направлений подготовки;

– значительными имущественными активами, новейшей материально-технической базой;

– не выраженной продуктовой направленностью;

– академической культурой внутри университета и отношениями в коллективе университета и студенчестве, построенных на принципах научной этики и кодексе.

В РФ исторически сложилось так, что большая часть фундаментальных и прикладных исследований проводилась в научно-исследовательских институтах, за исключением ряда крупнейших университетов, таких как МГУ, МФТИ, МИФИ и нескольких других. При этом НИИ, за исключением подготовки кадров высшей квалификации, практически не занимались образовательной деятельностью, что не позволяет назвать их университетом. При этом рассмотрение в РФ и принятие закона о возможностях предоставления НИИ лицензий на образовательную деятельность является определённым шагом на формировании в РФ подобных исследовательских университетов. При этом, подобных университетов должно быть в РФ не более 20-30.

6. Полипроцессный университет. Данный тип университетов является неким эволюционным апогеем для крупных и малых университетов РФ. Все базовые процессы присутствуют в данном типе университетов, высоко развиты и гармонично переплетаются. Целью данного типа университетов является построение мыслящего социума как внутри себя, так и в государстве, развитие этого социумом на основе правовых норм, защита социума внутри себя, обеспечение его безопасности и достойной жизнедеятельности и максимизацию своего заработанного дохода за счет эффективной работы в их структуре минимум 3-5 автономных центров (созданных как филиалы университета с широкой административной и юридической автономией). Причем подобные центры могут быть как исследовательскими (не ориентированными на рынок, и функционирующими по принципу исследовательского университета) и научно-разработческие (ориентированные на прибыль и рынок, построенные по принципу университета-бизнес-корпорации).

Отношения между данными научно-образовательными центрами и большим университетом должны выстраиваться по принципу отношения государства и различных организаций внутри государства. Данные научно-образовательные центры должны обладать широкой финансовой, научной, разработческой, кадровой, юридической и управленческой автономией, закрепленной нормативными и правовыми актами (юридически они являются филиалами), с принятием на себя максимальной ответственности за свою деятельность, вплоть до ликвидации, с целью максимального эффективного управления базовыми процессами в них (без общего упрощения и приведения к единообразию), а также формирования необходимой для них внутренней экосистемы. Эта среда для автономных подразделений бизнес-корпораций будет одной, а для автономных подразделений, подобных исследовательским университетам, будет другой. Автономные подразделения выстраивают систему управления внутри себя и самостоятельно управляют своими базовыми процессами, исходя из своих особенностей, без вмешательства

администрации большого университета. Но при этом автономные подразделения действуют в рамках устава большого университета и являются его частью.

При подобном подходе для большого университета значительно снижаются риски, связанные с деятельностью свободных научных групп, в которых юридическая ответственность и большая часть репутационных издержек ложатся на университет и лично на его руководство (ректора), а материальные блага получает научная группа. В случае полипроцессного университета юридические и финансовые риски несет само автономное подразделение и его управленческое ядро. Выстраивание внутренних партнёрских отношений университета с автономными подразделениями решает проблему свободного ухода научных групп благодаря корпоративному подходу к управлению человеческим капиталом в этих подразделениях и меньшим численным составом коллектива по сравнению со всем университетом, а также благодаря тому, что в автономных подразделениях самостоятельно выстраивается необходимая для их базовых процессов среда.

Внутренние исследовательские центры полипроцессного университета должны обеспечивать для университета не только значительный объем НИР или НИОКР и отчисления прибыли от доходов от НИОКР, но и нести социальную и маркетинговую нагрузку, направленную на развитие и продвижение бренда университета. Университет должен стимулировать их развитие, инвестировать в них (используя, например, средства программы «Приоритет 2030» или другие источники), но при этом минимально вмешиваться во внутренние процессы подобных подразделений. У автономных подразделений должны быть конкретные утвержденные KPI по доходам от НИОКР, серийной продукции, результатам образовательного процесса, количеству научных статей, грантовому объему, а также по социальной нагрузке, утвержденные стратегии развития на 5 и более лет. Совокупность таких стратегий развития должна формировать общую стратегию полипроцессного университета.

Основой существования подобных партнёрств (и в целом полипроцессного университета) является их автономия, закрепленная нормативной базой с конкретным описанием задач, механизмов взаимодействия, зон ответственности и принципов взаимодействия университета и автономных научно-образовательных подразделений, а также их финансовая, имущественная и управленческая автономность.

То есть автономные научно-образовательные центры сами определяют свои продукты, направления исследований, формируют портфели заказов и занимаются образовательной деятельностью, определяют статьи расходов, бюджетирования, кооперацию, имеют право подписания договоров и прочих финансовых документов, распоряжаются бюджетом и имеют собственные счета, самостоятельно ведут операционную деятельность, то есть являются филиалами университета с собственной средой и системой управления, выстроенных под свои виды деятельности и при этом несут ответственность и риски за все свои действия. И у них это получится ввиду того, что они более глубоко понимают свои основные виды деятельности, и в силу малости способны более гибко перестраиваться. При этом, в случае «дозревания» автономных подразделений, они могут выделяться в отдельные небольшие университеты-бизнес-корпорации или исследовательские университеты.

Подобный подход к выстраиванию полипроцессных университетов разрешит многие противоречия: в частности, проблему системы управления. Ввиду различий основных видов деятельности университет-государство, университет-ВТУЗ, университет-бизнес-корпорация или исследовательский университет выстраивает систему управления из одного основного процесса и пытается управлять всеми остальными процессами аналогичными методами, не обращая внимания на разность подходов к управлению этими процессами. Подобный подход дает низкую эффективность, так как каждым процессом нужно управлять как основным со своей спецификой. В случае же появления нескольких автономных центров, они будут управлять своими видами

деятельности как основными, что значительно повысит эффективность управления.

Необходимо отметить, что ведущие крупные зарубежные университеты построены именно на таком принципе (например, MIT).

Особым правовым механизмом, который должен появиться при трансформации университетов РФ в полипроцессные университеты, должен стать финансово понятный механизм инвестирования частного капитала в автономные подразделения таких университетов.

Большой университет полипроцессного типа выстраивает отношения с другими университетами и индустрией, а также международные отношения, исходя из политических интересов, но при этом автономные подразделение достраивают эти взаимоотношения, исходя их собственных финансово-экономических или научных интересов. Или автономные подразделения-корпорации выстраивают взаимоотношения с другими субъектами, исходя из финансово-экономических интересов, а университет достраивает их, исходя из политических интересов. В любом случае подобный подход выстраивания взаимоотношений будет более гармоничным.

Также появляется целостность в образовательном процессе, который позволит готовить мыслящих профессионалов, так как в большом университете, благодаря автономным центрам, появляется востребованная рынком инженерно-технологическая и исследовательская повестка, с учетом которых перестраивается образовательный процесс. В полипроцессном университете, управление которого построено на принципе поддержки автономных подразделений, между последними могут складываться гармоничные кооперации, основанные на взаимовыгодном сотрудничестве (при условии невмешательства большого университета).

Создание подобных автономных подразделений должно осуществляться университетами в рамках Федеральных проектов «Приоритет 2030» и «Передовые инженерные школы». Важно отметить, что Передовые

инженерные школы также могут выступать прообразом полипроцессного университета.

Так, например ПИШ (Передовая инженерная школа) «Моторы будущего» видит себя, как экспериментальная автономная организационная площадка, которая выстраивает внутри себя полипроцессный университет, распространяя эффективные результаты этого внедрения на большой университет. То есть, для ФГБОУ ВО УУНиТ (Уфимский Университет Науки и Технологий), ПИШ «Моторы будущего» является экспериментальной площадкой, создающий внутри себя прообраз будущего большого университета. Но при этом не просто экспериментальной площадкой, а экспериментальной площадкой, которая после проведения эксперимента и внедрения его положительных результатов в большом университете сама становится самым эффективным полипроцессным филиалом большого университета. Результаты работы ПИШ «Моторы будущего» будут приведены в следующих работах авторов.

Преимуществом и возможным вариантом развития для полипроцессных университетов будет являться то, что свободные научные группы будут со временем также трансформироваться в автономные подразделения. Кроме того, при обеспечении прозрачного правового базиса, политизированность системы университетов будет снижаться по сравнению с университетами-государствами, а также будет снижаться штатная численность административно-управленческого персонала большого университета.

Важно отметить, что при трансформации мировых университетов, которая описана в работах Кларка [8] приводятся примеры полипроцессных университетов (например университет Йорка с производственной группой Уорика) которые в своем эволюционном пути выстраивались как полипроцессные университеты с подразделениями, не обладающими автономией, но решающими задачи, аналогичные автономным подразделениям. Однако, в конечном счете данный университет, хотя и являлся противником децентрализации и сторонником единого

управленческого центра пришел к описанной выше концепции управления с автономными подразделениями.

Таким образом, полипроцессные университеты характеризуются:

– большим размером и значительным штатом сотрудников и студентов;

– административно-политической системой управления с выстраиванием равноправного внутреннего партнёрства с автономными разработческими и исследовательскими подразделениями;

– наличием в своей структуре как свободных научных групп (которые сами обеспечивают тематики НИОКР, НИР и выстраивают отношения с индустрией), так и автономных подразделений, в которые университеты инвестирую средства и получают прибыль от своих инвестиций, которую могут использовать для своего развития;

– правовым базисом взаимодействия университетов и автономных подразделений;

– упрощенными механизмами формирования внутренних продуктовых консорциумов за счет принадлежности к одной организации – большому университету, а также внешних кооперацией за счет широкой автономии;

– выраженной социальной функцией;

– свободой выбора научными группами и исследовательскими центрами научной повестки на основе своих компетенций и имеющихся ресурсов;

– выраженной продуктовой направленностью, которую они сами разрабатывают и производят;

– собственными производственными участками, производственными лицензиями и промышленной системой менеджмента качества, а также политикой в области качества;

– встроенностью в экономические цепочки поставок;

– значительным оборотом денежных средств;

– минимальной зависимостью от влияния индустриальных партнеров, политических элит региона;

– гармоничным сочетанием и высокой степенью развитости всех базовых процессов;

– устойчивостью и значительными перспективами развития.

В данном случае рисками являются вопросы, связанные с ведением финансово-экономической деятельности, и ставки на продукты автономных подразделений. Данные риски возможно купировать дополнительными дотациями и инвестициями от университета.

Заключение

В настоящей статье предложена типологизация университетов РФ, причем выделены как новые типы, так и произведен анализ существующих. Среди более чем 700 государственных университетов РФ присутствуют университеты ВТУЗы, университеты-государства, возможно полипроцессные университеты, исследовательские и бизнес-корпорации. Разработки методологии отнесения университета к тому или иному типу и исследования университетов РФ будет проведено в последующих работах авторов. Но при этом появление 10–15 новых полипроцессных университетов, 20–30 исследовательских и 20–30 университетов бизнес-корпораций позволит изменить систему высшего образования РФ и сделать ее максимально конкурентной на глобальном мировом рынке.

В программах развития крупных университетов, которую ставят себе амбицию быть значимыми в мировом пространстве, эффективно решать задачи экономики и промышленности, быть независимыми и устойчивыми, целевой моделью должна стать именно модель полипроцессного университета, для реализации которой необходима новая нормативно-правовая база. В данной статье описаны лишь общие представления о целевых моделях университетов РФ и возможные стратегии их развития, освещены лишь некоторые проблемные моменты, которые требуют глубокого анализа и широкого обсуждения для формирования в РФ университетов различных типов. Важно отметить, что каждая модель требует отдельного исследования и разработки механизмов практической реализации с выявлением более

детальных преимуществ, проблемных зон и сложностей для их построения, а также путей преодоления последних. В последующих работах авторов планируется разработать методологию анализа университетов РФ для отнесения их к тому или иному типу, а также проведение исследований университетов РФ.

Литература

1. Андрюшкевич О.А., Денисова И.М. Формирование предпринимательских университетов в инновационной экономике // Экономическая наука современной России. 2014. № 3. С. 87–104.
2. Герцик Ю.Г., Московкин В.М. Повышение конкурентоспособности российских вузов и роль государственных программ в развитии высшего образования // Экономика науки. 2021. № 1. С. 39–50.
3. Головко Н.В., Зиневич О.В., Рузанкина Е.А. Университет третьего поколения: Б. Кларк и Й. Виссема // Высшее образование в России. 2016. № 8/9. С. 40–47.
4. Глава Минобрнауки отчитался о самых больших расходах на гражданскую науку за десятилетие // Ведомости. URL: www.vedomosti.ru/society/articles/2023/07/25/986746-glava-minobrnauki-otchitalsya-o-samih-bolshih-rashodah-na-grazhdanskuyu-nauku?ysclid=ls5smbkgk7266009356.
5. Дара Мельник «Любовь и дружба между университетами» // Центр трансформации образования Московской школы управления Сколково. URL: http://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/sedec/SKOLKOVO_SEDeC_T-universities_ru.pdf.
6. Затраты на науку в России в 2020 году // Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики. URL: issek.hse.ru/mirror/pubs/share/504081839.pdf?ysclid=ls5zq56gve573515254
7. Ицковиц Г. Волна предпринимательских университетов от самых истоков к двигателю глобальной экономики // Инновации. 2014. № 8. С. 9–26
8. Кларк Б. Создание предпринимательских университетов, Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. 240 с.
9. Образование в цифрах: 2023 // Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики. URL: «Высшая школа экономики» issek.hse.ru/news/856369937.html?ysclid=ls5zlwosi996057082.

10. Physics World reveals its top 10 Breakthroughs of the Year for 2023 // Physicsworld. URL: https://physicsworld.com/a/physics-world-reveals-its-top-10-breakthroughs-of-the-year-for-2023/.

References

1. Andryushkevich O.A., Denisova I.M. Formirovanie predprinimatel'skih universitetov v innovacionnoj ekonomike // Ekonomicheskaya nauka sovremennoj Rossii. 2014. № 3. S. 87–104.

2. Gercik YU.G., Moskovkin V.M. Povyshenie konkurentosposobnosti rossijskih vuzov i rol' gosudarstvennyh programm v razvitii vysshego obrazovaniya // Ekonomika nauki. 2021. № 1. S. 39–50.

3. Golovko N.V., Zinevich O.V., Ruzankina E.A. Universitet tret'ego pokoleniya: B. Klark i J. Vissema // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2016. № 8/9. S. 40–47.

4. Glava Minobrnauki otchitalsya o samyh bol'shih raskhodah na grazhdanskuyu nauku za desyatiletie // Vedomosti. URL: www.vedomosti.ru/society/articles/2023/07/25/986746-glava-minobrnauki-otchitalsya-o-samih-bolshih-rashodah-na-grazhdanskuyu-nauku?ysclid=ls5smbkgk7266009356.

5. Dara Mel'nik «Lyubov' i druzhba mezhdu universitetami» // Centr transformacii obrazovaniya Moskovskoj shkoly upravleniya Skolkovo. URL: http://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/sedec/SKOLKOVO_SEDeC_T-universities_ru.pdf.

6. Zatraty na nauku v Rossii v 2020 godu // Nacional'nyj issledovatel'skij universitet Vysshaya shkola ekonomiki. URL: issek.hse.ru/mirror/pubs/share/504081839.pdf?ysclid=ls5zq56gve573515254

7. Ickovic G. Volna predprinimatel'skih universitetov ot samyh istokov k dvigatelyu global'noj ekonomiki // Innovacii. 2014. № 8. C. 9–26

8. Klark B. Sozdanie predprinimatel'skih universitetov, Moskva: Izdatel'skij dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2019. 240 s.

9. Obrazovanie v cifrah: 2023 // Nacional'nyj issledovatel'skij universitet Vysshaya shkola ekonomiki. URL: «Vysshaya shkola ekonomiki» issek.hse.ru/news/856369937.html?ysclid=ls5zlwosi996057082.

10. Physics World reveals its top 10 Breakthroughs of the Year for 2023 // Physicsworld. URL: https://physicsworld.com/a/physics-world-reveals-its-top-10-breakthroughs-of-the-year-for-2023/.

DOI: 10.54861/27131211_2024_1_86

Специальность ВАК: 5.2.3

УДК 338.48

РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ НА ВНУТРЕННИХ ВОДНЫХ ПУТЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БУНКЕРОВКИ ГАЗОВЫМ ТОПЛИВОМ СУДОВ С ДВИГАТЕЛЯМИ ВНУТРЕННЕГО СГОРАНИЯ НА АКВАТОРИИ АСТРАХАНЬ-МОСКВА

Лаптев Н.А., аспирант, Волжский государственный университет водного транспорта (ВГУВТ), г. Нижний Новгород, Россия

Аннотация. Экологическая безопасность и устойчивое развитие транспортной инфраструктуры являются приоритетными направлениями в контексте обеспечения экономической безопасности Российской Федерации. В условиях глобальных энергетических и экологических рисков, актуализируется задача развития внутренних водных путей, особенно водного коридора Астрахань-Москва, в качестве стратегически важного элемента транспортной системы страны. Внедрение газомоторного топлива в качестве экологически чистой альтернативы традиционным видам топлива для судов с двигателями внутреннего сгорания становится ключевым аспектом данного процесса. Исследование базируется на анализе статистических данных по использованию внутренних водных путей в РФ, оценке технического состояния существующей инфраструктуры и потенциала её модернизации для обеспечения бункеровки судов газовым топливом. Материалами исследования являются данные Федерального агентства морского и речного транспорта, а также результаты исследований в области экологической эффективности газомоторного топлива. Показано, что модернизация портовой инфраструктуры в регионе Астрахань-Москва для обслуживания судов на

газомоторном топливе требует привлечения значительных объемов инвестиций. Получен вывод, что данные затраты являются оправданными с учетом долгосрочной перспективы снижения экологической нагрузки и повышения энергетической эффективности речного транспорта.

Ключевые слова: внутренние водные пути, газомоторное топливо, бункеровка, экологическая эффективность, судоходство, инфраструктура, Астрахань-Москва.

DEVELOPMENT OF INFRASTRUCTURE IN THE INLAND WATERWAYS OF RUSSIAN FEDERATION IN ORDER TO PROVIDE BUNKERING WITH GAS FUEL OIL FOR SHIPS WITH AN INTERNAL COMBUSTION ENGINES IN THE ASTRAKHAN-MOSCOW WATER AREA

Laptev N.A., Postgraduate student, Volga state university of water transport (VSUWT), N. Novgorod, Russia

Abstract. Environmental safety and sustainable development of transport infrastructure are priorities in the context of ensuring the economic security of the Russian Federation. In the context of global energy and environmental risks, the task of developing inland waterways, especially the Astrakhan-Moscow water corridor, as a strategically important element of the country's transport system is being actualized. The introduction of gas engine fuel as an environmentally friendly alternative to traditional fuels for ships with internal combustion engines is becoming a key aspect of this process. The study is based on the analysis of statistical data on the use of inland waterways in the Russian Federation, an assessment of the technical condition of the existing infrastructure and the potential for its modernization to ensure the bunkering of ships with gas fuel. The materials of the study are data from the Federal Agency for Maritime and River Transport, as well as the results of research in the field of environmental efficiency of gas engine fuel.

It is shown that the modernization of the port infrastructure in the Astrakhan-Moscow region for servicing ships powered by natural gas will require significant investments. It is concluded that these costs are justified taking into account the long-term prospects of reducing the environmental burden and increasing the energy efficiency of river transport.

Keywords: Inland waterways, gas engine fuel, bunkering, environmental efficiency, navigation, infrastructure, Astrakhan-Moscow.

JEL classification: L91, H54, Q56.

Для цитирования: *Лаптев Н.А. Развитие инфраструктуры на внутренних водных путях российской федерации в целях обеспечения бункеровки газовым топливом судов с двигателями внутреннего сгорания на акватории Астрахань-Москва // Прогрессивная экономика. 2024. № 1. С. 85–101.*

Введение

В водных пространствах, охватывающих Астрахань и Москву в Российской Федерации, задача модернизации транспортной инфраструктуры оказывает многоаспектное влияние, охватывающее экономические, экологические и технологические аспекты. Преобразовательный момент в данной сфере – переход судоходства от традиционных видов топлива для двигателей внутреннего сгорания на более экологические альтернативы, такие как природный газ, что стимулировано стремлением сократить вредные атмосферные выбросы и одновременно увеличить энергетическую эффективность. Стратегическое значение в этом процессе имеет разработка и внедрение инфраструктуры для газовых дозаправок судов. Астраханско-Московский регион играет ключевую роль в системе внутреннего водного транспорта России, ежегодно осуществляя транспортировку около 15 миллионов тонн грузов. Но детальный анализ показывает, что многие

портовые объекты, плотины и причалы устарели и нуждаются в обновлении и модернизации для соответствия текущим стандартам. Преимущественно развитие направлено на строительство как стационарных, так и мобильных газовых заправочных станций, обеспеченных всем необходимым для хранения и транспортировки газа.

Также важно учитывать экологическую составляющую проекта. В соответствии с исследованиями, проведенными Российской академией наук, переход судов на газомоторное топливо позволит снизить выбросы углекислого газа на 25%, азотных оксидов на 85% и сернистых соединений на 99% по сравнению с дизельным топливом, что значительно улучшит экологическую обстановку в регионах, через которые проходит водный путь Астрахань-Москва.

Реализация данного проекта потребует комплексного подхода, включающего разработку новых нормативно-правовых актов, привлечение инвестиций и использование передовых технологий в сфере газовой индустрии. Предварительные оценки показывают, что внедрение газомоторного топлива в речной транспорт потребует инвестиций порядка 20 миллиардов рублей, однако долгосрочная экономическая и экологическая выгода от такого перехода значительно превышает начальные затраты.

Материалы и методы

В рамках проведения данного исследования использовались комплексные методы анализа, направленные на оценку возможностей модернизации инфраструктуры внутренних водных путей Российской Федерации, в частности водного коридора Астрахань-Москва, для обеспечения бункеровки судов с газомоторным топливом. Исследование базировалось на сборе и всестороннем анализе данных, полученных из различных источников, включая официальные статистические данные, технические отчеты, научные публикации и экспертные оценки.

Первоначально был проведен анализ текущего состояния инфраструктуры внутренних водных путей на участке Астрахань-Москва. Это

включало изучение данных о пропускной способности шлюзов, состоянии причальных сооружений, а также техническом оборудовании для обеспечения бункеровки. Особое внимание было уделено анализу возможностей по модернизации существующих и созданию новых объектов инфраструктуры для использования газомоторного топлива. При этом акцентировалось внимание на инновационных технологиях хранения и транспортировки сжиженного природного газа (СПГ), а также на соответствии новой инфраструктуры современным стандартам безопасности и экологической эффективности.

Важным этапом исследования стала оценка экономической и экологической целесообразности перехода на газомоторное топливо для судов, осуществляющих перевозки по данному водному маршруту. В рамках экономического анализа были рассмотрены вопросы инвестиционных затрат на модернизацию портовой инфраструктуры, стоимости газомоторного топлива по сравнению с традиционными видами топлива, а также прогнозируемых экономических выгод от уменьшения эксплуатационных расходов судов. Экологический анализ включал в себя оценку потенциального снижения уровня выбросов вредных веществ в атмосферу и в водную среду, что является ключевым фактором в контексте устойчивого развития водного транспорта. Также был применен метод сценарного анализа, который позволил оценить различные варианты развития событий при реализации проекта, включая возможные риски и препятствия на пути модернизации инфраструктуры. Сценарный анализ основывался на предположениях о динамике развития экономики России, изменении законодательства в области экологии и транспорта, а также технологических инновациях в сфере использования газомоторного топлива.

Для обеспечения достоверности и объективности результатов исследования были использованы заключения, оценки и мнения экспертов области транспортной инженерии, экологии, экономики и управления водными ресурсами. Экспертные оценки помогли дополнить количественные

данные качественным анализом, учитывая специфику российских водных путей и международный опыт в данной области.

Результаты

В ходе проведенного исследования были получены результаты, демонстрирующие значительный потенциал модернизации инфраструктуры внутренних водных путей Российской Федерации, в частности на участке Астрахань-Москва, для обеспечения бункеровки судов газомоторным топливом. Анализ текущего состояния инфраструктуры показал, что большинство существующих причальных сооружений и шлюзов нуждаются в обновлении, чтобы соответствовать современным техническим и экологическим стандартам [18].

Было установлено, что интеграция систем хранения и подачи сжиженного природного газа в существующую портовую инфраструктуру потребует значительных инвестиций. Согласно оценкам, необходимо около 18–20 миллиардов рублей для полной модернизации инфраструктуры вдоль всего водного коридора. Такие инвестиции окупятся за счет увеличения пропускной способности портов, снижения эксплуатационных затрат судовладельцев и повышения экологической безопасности транспортных операций [5]. Анализ показал, что использование газомоторного топлива снизит выбросы углекислого газа на судах примерно на 20–25%, что значительно снижает углеродный след водного транспорта, что подтверждается сравнительным анализом экологической эффективности газомоторного топлива по сравнению с традиционными дизельными двигателями [10]. Кроме того, эксплуатация судов на сжиженном природном газе приводит к сокращению выбросов азотных оксидов на 85% и сернистых соединений почти на 100%, что делает такой подход особенно привлекательным с точки зрения экологической устойчивости [13].

Исследования, проведенные авторитетными специалистами в сфере морского и речного транспорта, выявили, что современные технологические достижения и экономические показатели цен на энергоресурсы предполагают

срок окупаемости инвестиций в диапазоне от пяти до семи лет. Анализ также выявил, что применение газовых моторных топлив уменьшает уровень вибраций и шума на судах, способствуя повышению комфорта пассажиров и улучшению рабочих условий для экипажа.

В рамках данного исследования осуществлена оценка целесообразности создания бункеровочных комплексов, обладающих многофункциональными характеристиками. Эти объекты способны обслуживать как суда на традиционном дизельном топливе, так и суда, которые могут использовать сжиженный природный га (СПГ), в качестве главное топливной единицы. Такой подход расширяет спектр услуг, увеличивает гибкость инфраструктуры и способствует адаптации к динамично развивающимся потребностям транспортной отрасли (рис. 1).

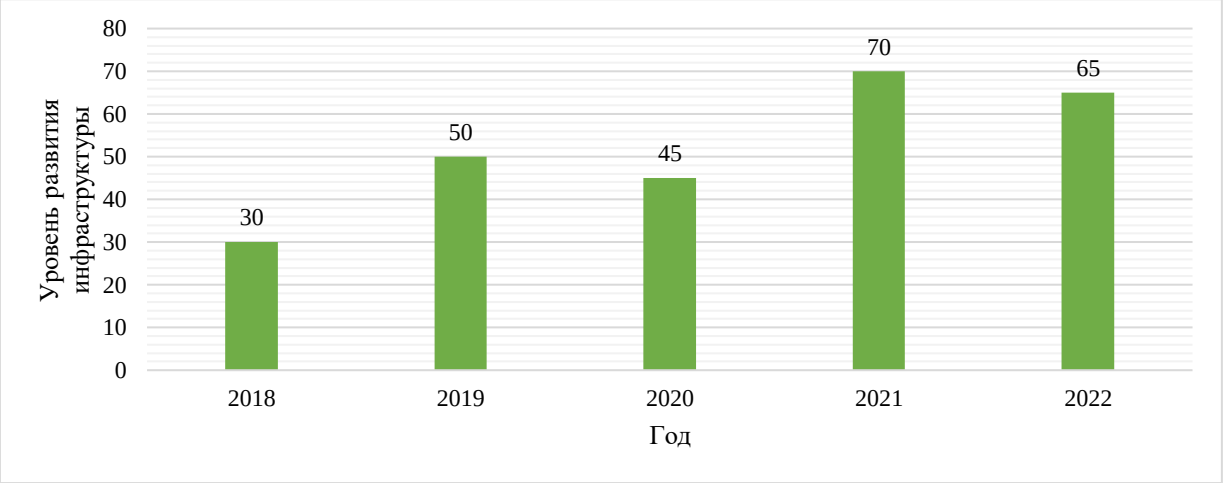

Рис. 1. Развитие инфраструктуры на внутренних водных путях РФ (Астрахань – Москва)

Источник: составлено автором по данным [15]

Исследование также затрагивало вопрос взаимосвязи между модернизацией инфраструктуры и влиянием на экосистемы водных путей. Полученные данные указывают на значительное уменьшение уровня водного загрязнения при использовании природного газа в качестве топлива, что приводит к сокращению нефтяных и других традиционных загрязнителей, характерных для дизельных двигателей. Дополнительно, обновленная

инфраструктура включает современные системы очистки сточных вод, способствующие сохранению экологической гармонии в окружающей среде. Тем не менее, внедрение газомоторного топлива сталкивается с рядом препятствий. К ним относится необходимость в подготовке высококвалифицированных рабочих кадров, способных обслуживать новейшее газовое оборудование, а также разработка и выполнение строгих критериев и нормативов, регламентирующих использование и безопасность СПГ в сфере речного транспорта.

В рамках анализа технического оснащения бункеровочных станций была подчеркнута необходимость интеграции высокоспециализированных систем для хранения и транспортировки сжиженного природного газа (СПГ). Это предполагает установку резервуаров под высоким давлением и криогенных систем охлаждения, целью которых является поддержание низкой температуры для эффективного хранения газа. Такие установки обязаны быть оснащены передовыми средствами контроля, мониторинга и систем автоматического регулирования (САР) гарантирующими высокий уровень безопасности в процессе эксплуатации. Дополнительно было проведено изучение влияния использования газомоторного топлива на операционную эффективность морского транспорта.

Результаты исследования указывают на уменьшение эксплуатационных расходов на 10–15%, обусловленное более низкой стоимостью газомоторного топлива по сравнению с дизельным. Также был проведен анализ экономической эффективности инвестирования в газомоторные заводы и связанную с ними инфраструктуру, включая последующее использование СПГ как топлива для судов, который выявил ключевые факторы, влияющие на период окупаемости вложений в данную сферу.

Планируемое развитие инфраструктуры на ближайшие 5–10 лет влечет за собой создание и модернизацию жизненно важных объектов, таких как терминалы распределения и хранения сжиженного природного газа в ключевых портах на водном пути (рис. 2). Ожидается, что создание устойчивой

сети поставок газомоторного топлива для морских судов будет также результатом строительства новых бункеровочных комплексов в крупных речных портах, таких как Нижний Новгород, Астрахань, Казань, Самара и Волгоград [16]. Кроме того, существуют прогнозы по реконструкции и модернизации уже существующих доков и причалов с целью гарантировать безопасное и эффективное функционирование судов с газомоторными двигателями [3].

Рис. 2. Проходимость и обслуживание судов на участке Астрахань-Москва

Источник: составлено автором по данным [14]

Проверка распределения средств в инвестиционных проектах показала, что значительная их часть будет направлена на внедрение инновационных технологий хранения и транспортировки СПГ. В частности, существуют намерения использовать сложные методы охлаждения и сжижения для увеличения емкости хранения природного газа и одновременного сокращения транспортных расходов [7]. Результирующий эффект таких усилий проявится в значительном повышении энергоэффективности и экономической целесообразности использования газа в качестве моторного топлива на речном транспорте [10]. Внедренные правила эксплуатации газовых судов и бункеровочной инфраструктуры являются основным направлением проекта,

параллельное внимание уделяется их развитию. Стандартизация хранилищ СПГ, конструкции судов и систем снабжения также является важным аспектом этой инициативы. Меры безопасности, реализуемые при бункеровке, помогут снизить экологическую опасность и повысить безопасность судоходства на внутренних водных путях [6; 18].

Образовательные и научные программы, направленные на подготовку компетентных экспертов в секторе газовых судов и бункеровочной инфраструктуры, являются неотъемлемым аспектом проекта. Это включает в себя организацию как фундаментальных, так и прогрессивных курсов обучения для портовых работников, судовладельцев и других заинтересованных сторон [9].

Обсуждение

Результаты исследования представляют собой комплексный анализ, включающий экономические, экологические и технологические аспекты предстоящих преобразований. С точки зрения экономической эффективности, инвестиции в размере 18–20 миллиардов рублей, направленные на обновление и модернизацию портовой инфраструктуры, представляют собой значительные начальные затраты. Однако с учетом ожидаемого снижения эксплуатационных расходов на топливо примерно на 10–15% и увеличения пропускной способности портовых сооружений, период окупаемости таких инвестиций составит от 5 до 7 лет [5]. Это подчеркивает экономическую целесообразность проекта в долгосрочной перспективе, особенно учитывая тенденции к увеличению стоимости традиционных видов топлива и постоянно растущие требования к экологической безопасности транспортных средств [7]. С экологической точки зрения, переход на газомоторное топливо для судов позволит существенно сократить уровень загрязнения воздуха и водных ресурсов. Снижение выбросов углекислого газа на 20–25%, азотных оксидов на 85% и сернистых соединений почти на 100% оказывает неоспоримую пользу для экологической обстановки в регионе [10]. Важно отметить, что эти изменения вносят значительный вклад в реализацию национальных и

международных экологических инициатив, направленных на сокращение вредных выбросов и борьбу с изменением климата [12].

Технологический аспект проекта включает внедрение инновационных решений для хранения и транспортировки СПГ. Использование передовых технологий охлаждения и сжижения природного газа повышает безопасность и эффективность эксплуатации газомоторных судов. Важным является также обеспечение соответствия новой инфраструктуры современным стандартам безопасности, что включает в себя разработку и внедрение новых нормативов и стандартов для управления рисками, связанными с хранением и использованием СПГ [3]. Однако вместе с перспективами, проект несет в себе определенные вызовы. Основными из них являются необходимость обеспечения квалификации кадров, способных работать с новым оборудованием, и создание эффективной системы логистики и поставок СПГ. Кроме того, важно учитывать потенциальные риски, связанные с изменениями в экономической и политической сферах, которые могут повлиять на стоимость и доступность природного газа [6].

Также следует отметить, что для успешной реализации проекта необходима координация усилий между правительством, частным сектором и научным сообществом. Это включает в себя не только финансирование и техническую поддержку, но и разработку комплексных программ обучения и повышения квалификации, а также проведение дополнительных исследований и разработку инновационных технологических решений [9].

Заключение

Заключение данного исследования представляет собой синтезированный анализ результатов, полученных в ходе комплексного изучения перспектив модернизации инфраструктуры внутренних водных путей Российской Федерации, с акцентом на переход судов с двигателями внутреннего сгорания на газомоторное топливо на акватории Астрахань-Москва. Основываясь на проведенном анализе, можно сделать вывод о том, что реализация проекта модернизации представляет собой не только технически осуществимую, но и

экономически оправданную задачу, имеющую значительные долгосрочные экономические и экологические выгоды. В экономическом аспекте проект требует инвестиций в размере 18–20 миллиардов рублей для создания и модернизации необходимой инфраструктуры, включая строительство новых терминалов для хранения и отпуска сжиженного природного газа. С учетом прогнозируемого снижения эксплуатационных расходов на топливо на 10–15% и увеличения пропускной способности портов, окупаемость таких инвестиций предвидится в период от 5 до 7 лет. Это подчеркивает целесообразность вложений в проект с точки зрения долгосрочной экономической эффективности.

С экологической точки зрения, переход на газомоторное топливо для судов приведет к значительному снижению уровня загрязнения окружающей среды. Ожидаемое уменьшение выбросов углекислого газа на 20–25%, азотных оксидов на 85% и сернистых соединений на 100% будет способствовать улучшению экологической обстановки в регионе, что является важным шагом к достижению экологической устойчивости и сокращению углеродного следа водного транспорта. С технологической точки зрения, проект предусматривает внедрение инновационных решений в области хранения и транспортировки сжиженного природного газа, включая использование современных систем охлаждения и сжижения газа. Это позволит повысить безопасность и эффективность эксплуатации газомоторных судов и обеспечить соответствие новой инфраструктуры современным стандартам безопасности.

Литература

1. Воронкова С.В. Обеспечение законности при сохранении человеческой жизни на море // Административное право и процесс. 2023. № 3. С. 36–41.

2. Всероссийская транспортная еженедельная информационно-аналитическая газета Транспорт России. URL: https://transportrussia.ru/.

3. Дегтева П.В. Исследование грузооборота речного флота на территории Северного морского пути/ Вестник государственного университета морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова. 2019. Т. 11. № 2. С. 275–283.

4. Егорова Т.П., Делахова А.М. Разработка инструментария оценки дифференциации уровня транспортной доступности северного региона // Теоретическая и прикладная экономика. 2020. № 4. С. 81–94.

5. Каминский В.Ю., Скороходов Д.А., Турусов С.Н. Показатели экологической безопасности водного транспорта // Морские интеллектуальные технологии. 2021. № 3–1 (53). С. 161–170.

6. Коротков В.В., Мельников А.В. Актуальные вопросы информационной безопасности радиосвязи морского и речного транспорта // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Естественные и технические науки. 2021. № 12. С. 82–84.

7. Крисанова В.Ю., Панасюгина Л.Е., Довбня А.В., Шеков А.А. Морские и речные суда как объекты судебной пожарно-технической экспертизы в системе МВД России // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 3 (98). С. 213–222.

8. Куватов В.И., Заводсков Г.Н., Колеров Д.А. Оценка эффективности управления безопасностью на объектах водного транспорта // Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России». 2022. № 4. С. 81–90.

9. Минеев В.И., Цверов В.В., Почекаева О.В., Волостнов Н.С., Вакуленко Р.Я. Пути преодоления стагнации перевозок на внутреннем водном транспорте / Волжский государственный университет водного транспорта. Нижний Новгород, 2020. 144 с.

10. Панасенко Н.Н., Дульгер Н.В., Кораблин А.В. Экспертиза промышленной безопасности аварийного портового перегрузочного процесса // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Морская техника и технология. 2020. № 1. С. 125–139.

11. Пантина Т.А., Бородулина С.А. Критерии и факторы роста конкурентоспособности внутреннего водного транспорта // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2018. № 3. С. 68–77.

12. Сидоркин А.И., Ирошников Д.В., Землин А.И. Правовое обеспечение транспортной безопасности в России. Москва: Российский университет транспорта, 2021. 264 с.

13. Степенко В.Е., Чернова О.А., Уланов В.В. Обеспечение транспортной безопасности на внутреннем водном транспорте // Транспорт и транспортные системы: конструирование, эксплуатация, технологии: сборник научных статей. Минск: Белорусский национальный технический университет, 2020. С. 92–103.

14. Федеральное агентство морского и речного транспорта. URL: https://morflot.gov.ru/.

15. Щербанин Ю.А. Перевозка грузов по внутренним водным путям России: стратегия развития до 2030 года (новые возможности для нефтегазового сектора) // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2016. Т. 14. С. 291–301.

16. Du, Q., Kim, A.M., Zheng, Y. Modeling multimodal freight transportation scenarios in Northern Canada under climate change impacts // Research in Transportation Business and Management. 2017. № 23. P. 86–961.

17. Griese K.M., Franz M., Busch J.N., Isensee C. Acceptance of climate adaptation measures for transport operations: Conceptual and empirical overview // Transportation Research Part D: Transport and Environment. 2021. № 101. P. 103068

18. Hasan K.R., Zhang W., Shi W. Barriers to intermodal freight diversion: a total logistics cost approach // Maritime Economics and Logistics. 2021. №3 (23). P. 569–586.

19. Man Energy Solutions. URL: https://man-es.com/marine.

References

1. Voronkova S.V. Obespechenie zakonnosti pri sohranenii chelovecheskoj zhizni na more // Administrativnoe pravo i process. 2023. № 3. S. 36–41.

2. Vserossijskaya transportnaya ezhenedel'naya informacionno-analiticheskaya gazeta Transport Rossii. URL: https://transportrussia.ru/.

3. Degteva P.V. Issledovanie gruzooborota rechnogo flota na territorii Severnogo morskogo puti/ Vestnik gosudarstvennogo universiteta morskogo i rechnogo flota im. admirala S.O. Makarova. 2019. T. 11. № 2. S. 275–283.

4. Egorova T.P., Delahova A.M. Razrabotka instrumentariya ocenki differenciacii urovnya transportnoj dostupnosti severnogo regiona // Teoreticheskaya i prikladnaya ekonomika. 2020. № 4. S. 81–94.

5. Kaminskij V.YU., Skorohodov D.A., Turusov S.N. Pokazateli ekologicheskoj bezopasnosti vodnogo transporta // Morskie intellektual'nye tekhnologii. 2021. № 3–1 (53). S. 161–170.

6. Korotkov V.V., Mel'nikov A.V. Aktual'nye voprosy informacionnoj bezopasnosti radiosvyazi morskogo i rechnogo transporta // Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Estestvennye i tekhnicheskie nauki. 2021. № 12. S. 82–84.

7. Krisanova V.YU., Panasyugina L.E., Dovbnya A.V., SHekov A.A. Morskie i rechnye suda kak ob"ekty sudebnoj pozharno-tekhnicheskoj ekspertizy v sisteme MVD Rossii // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2021. № 3 (98). S. 213–222.

8. Kuvatov V.I., Zavodskov G.N., Kolerov D.A. Ocenka effektivnosti upravleniya bezopasnost'yu na ob"ektah vodnogo transporta // Nauchno-analiticheskij zhurnal «Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta Gosudarstvennoj protivopozharnoj sluzhby MCHS Rossii». 2022. № 4. S. 81–90.

9. Mineev V.I., Cverov V.V., Pochekaeva O.V., Volostnov N.S., Vakulenko R.YA. Puti preodoleniya stagnacii perevozok na vnutrennem vodnom transporte / Volzhskij gosudarstvennyj universitet vodnogo transporta. Nizhnij Novgorod, 2020. 144 s.

10. Panasenko N.N., Dul'ger N.V., Korablin A.V. Ekspertiza promyshlennoj bezopasnosti avarijnogo portovogo peregruzochnogo processa // Vestnik Astrahanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Morskaya tekhnika i tekhnologiya. 2020. № 1. S. 125–139.

11. Pantina T.A., Borodulina S.A. Kriterii i faktory rosta konkurentosposobnosti vnutrennego vodnogo transporta // Vestnik Astrahanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika. 2018. № 3. S. 68–77.

12. Sidorkin A.I., Iroshnikov D.V., Zemlin A.I. Pravovoe obespechenie transportnoj bezopasnosti v Rossii. Moskva: Rossijskij universitet transporta, 2021. 264 s.

13. Stepenko V.E., CHernova O.A., Ulanov V.V. Obespechenie transportnoj bezopasnosti na vnutrennem vodnom transporte // Transport i transportnye sistemy: konstruirovanie, ekspluataciya, tekhnologii: sbornik nauchnyh statej. Minsk: Belorusskij nacional'nyj tekhnicheskij universitet, 2020. S. 92–103.

14. Federal'noe agentstvo morskogo i rechnogo transporta. URL: https://morflot.gov.ru/.

15. SHCHerbanin YU.A. Perevozka gruzov po vnutrennim vodnym putyam Rossii: strategiya razvitiya do 2030 goda (novye vozmozhnosti dlya neftegazovogo sektora) // Nauchnye trudy: Institut narodnohozyajstvennogo prognozirovaniya RAN. 2016. T. 14. S. 291–301.

16. Du, Q., Kim, A.M., Zheng, Y. Modeling multimodal freight transportation scenarios in Northern Canada under climate change impacts // Research in Transportation Business and Management. 2017. № 23. P. 86–961.

17. Griese K.M., Franz M., Busch J.N., Isensee C. Acceptance of climate adaptation measures for transport operations: Conceptual and empirical overview // Transportation Research Part D: Transport and Environment. 2021. № 101. P. 103068

18. Hasan K.R., Zhang W., Shi W. Barriers to intermodal freight diversion: a total logistics cost approach // Maritime Economics and Logistics. 2021. №3 (23). P. 569–586.

19. Man Energy Solutions. URL: https://man-es.com/marine.

DOI: 10.54861/27131211_2024_1_102

Специальность ВАК: 5.2.3

УДК 330.341.1:338.2

АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ РАЗРАБОТКАМИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Балтер Р.Е., соискатель, Самарский национальный исследовательский университет (СНИУ), г. Самара, Россия

Аннотация. Целью статьи является определение роли интеллектуального капитала и анализ возможностей управления интеллектуальными разработками промышленных предприятий. Показано, что формирование интеллектуального капитала промышленного предприятия является ключевым фактором достижения стратегического успеха: организации, которые эффективно управляют интеллектуальными ресурсами получают дополнительные конкурентные преимущества. Однако, как показал обзор научных источников, на российских промышленных предприятиях системы управления интеллектуальными активами не получили широкого распространения, что обуславливает актуальность исследования. На основе применения методов логического и системного анализа автором рассмотрены теоретические основы управления интеллектуальными разработками промышленного предприятия. Получен вывод, что интеллектуальные разработки могут трансформироваться в интеллектуальные активы с учетом реализации процесса управления. Описаны ключевые принципы управления интеллектуальными разработками, которые включают: стимулирование изобретательской деятельности, сопоставление возможностей практического

применения интеллектуальный разработок, а также закрепление прав на интеллектуальную собственность. Результатом исследования, обладающим элементами научной новизны, является предложенный механизм управления интеллектуальными разработками, который включает в себя координацию действий различных подразделений промышленного предприятия для эффективного использования и максимизации добавленной ценности интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: управление интеллектуальными разработками, интеллектуальный капитал, промышленное предприятие, менеджмент интеллектуальны ресурсов, интеллектуальная собственность.

ANALYSIS OF THE POSSIBILITY OF MANAGING INTELLECTUAL DEVELOPMENTS OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE

Balter R.E., applicant, Samara National Research University, Samara, Russia

Abstract. The purpose of the article is to determine the role of intellectual capital and analyze the possibilities of managing intellectual developments of industrial enterprises. It is shown that the formation of the intellectual capital of an industrial enterprise is a key factor in achieving strategic success: organizations that effectively manage intellectual resources gain additional competitive advantages. However, as a review of scientific sources has shown, intellectual asset management systems have not been widely used in Russian industrial enterprises, which determines the relevance of the study. Based on the application of methods of logical and system analysis, the author considers the theoretical foundations of the management of intellectual developments of an industrial enterprise. It is concluded that intellectual developments can be transformed into intellectual assets as a result of the implementation of the management process. The key principles of intellectual development management are described, which include: stimulating inventive activity, comparing the possibilities of practical application of intellectual

developments, as well as securing intellectual property rights. The result of the research, which has elements of scientific novelty, is the proposed mechanism for managing intellectual developments, which includes coordinating the actions of various departments of an industrial enterprise to effectively use and maximize the added value of intellectual property.

Keywords: management of intellectual developments, intellectual capital, industrial enterprise, management of intellectual resources, intellectual property.

JEL classification: E22, O32, L70.

Для цитирования: *Балтер Р.Е. Анализ возможности управления интеллектуальными разработками промышленного предприятия // Прогрессивная экономика. 2024. № 1. С. 102–114.*

Введение

В современной экономике перспективы экономического роста во многом обусловлены эффективностью управления интеллектуальными активами и возможностями их трансформации в инновационные продукты, технологии и бизнес-модели. Повышается роль интеллектуальных разработок промышленных предприятий, то есть новаторских и интеллектуальных продуктов, процессов или технологий, разработанных и применяемых предприятием для улучшения производственной деятельности [9]. Эффективность управления интеллектуальными разработками и интеллектуальной собственностью отражает способность промышленных предприятий создавать новые знания и трансформировать их в инновационные продукты [3].

Однако на современных российских предприятиях наблюдается проблема недооценки роли интеллектуальной собственности и иных нематериальных ресурсов вследствие недостаточного понимания ценности интеллектуальной собственности, отсутствия универсальных и действенных

правовых механизмов защиты прав на интеллектуальную собственность, сложности процедур оценки интеллектуальной собственности, недостаточности внимания к развитию и использованию интеллектуального капитала, а также отсутствия стратегий управления интеллектуальной собственностью [11]. Решение данных проблем требует осознания ценности интеллектуальной собственности, улучшения систем защиты и управления интеллектуальными активами, а также интеграции стратегии интеллектуальной собственности в общую стратегию бизнеса.

Таким образом, *целью* статьи является определение роли интеллектуального капитала и анализ возможностей управления интеллектуальными разработками промышленных предприятий. Актуальность выбранной темы обусловлена возрастанием роли интеллектуализации основных факторов производства в процессе научно-технического развития отраслей экономики.

Обзор литературы

Проблематика управления интеллектуальной собственностью активно обсуждается в научном дискурсе, а современные исследователи находятся в поиске путей решения задачи оптимизации условий управления интеллектуальной деятельностью промышленных предприятий. Так, Е.С. Шкодина и Е.Г. Шиханова выявляют следующий ряд проблем, связанных с управлением интеллектуальной собственности на предприятиях аэрокосмического кластера: несовершенство законодательной базы, трудности при регистрации прав собственности на объекты интеллектуальной деятельности, отсутствие единой правоприменительной практики в отношении защиты прав на интеллектуальную собственность, а также экономическая неясность самого феномена интеллектуальной собственности промышленного предприятия [9].

Согласно подходу авторов, неясность феномена интеллектуальной собственности промышленного предприятия обусловлена двумя ключевыми факторами. Первым фактором является недостаточный уровень правовой и

финансовой грамотности экономических субъектов, а в качестве второго фактора авторы выделяют отсутствие единства в интерпретации понятия интеллектуальной собственности промышленного предприятия [9].

С точки зрения О. Воронковой и соавторов, российские промышленные предприятия, в первую очередь, базируются на текущих условиях выживания, а не на генерации потенциальных возможностей для развития, что не приводит к созданию нематериальных активов и формированию интеллектуального капитала [1]. К аналогичному выводу приходит и Г.В. Фокин, который исследует проблематику с определением прав собственности на интеллектуальные разработки, выполненные работниками промышленных предприятий. Автор акцентирует внимание на проблеме пренебрежения объектами авторского права на российских предприятиях, следствием которой является риск их присвоения [7].

В статье Т.А. Сигуновой исследуется проблематика управления объектами интеллектуальной собственности. Автором показано, что данные объекты не всегда имеют конкретное физическое проявление. Также автор указывает на проблему отсутствия возможности корректного определения срока полезного использования объектов интеллектуальной собственности, поскольку, с одной стороны, технологические инновации могут иметь длительный срок службы, а с другой – они могут быстро утратить ценность вследствие технологического развития отрасли [5]. Таким образом, исследователи указывают на необходимость внедрения инструментов менеджмента интеллектуальной собственности на современных предприятиях с целью обеспечения получения вывод и минимизации факторов риска.

Поскольку результатом проведения интеллектуальных разработок и управления объектами интеллектуальной собственности на промышленных предприятиях выступает формирование интеллектуального капитала, определение данного понятия представляет собой научный интерес. Сущность понятия интеллектуального капитала исследуют Л.Н. Устинова и соавторы, которые предлагают следующее определение: «интеллектуальный капитал –

это специфический ресурс, обеспечивающий возможность создания уникальных инновационных продуктов и услуг, увеличения объема производства и успешного ведения деятельности в условиях конкурентной борьбы». Согласно подходу авторов, интеллектуальный капитал представляет собой совокупность неимущественных элементов с определенным алгоритмом использования и воспроизводства [6].

На основании обзора научных источников можно прийти к выводу о том, что проблематика управления интеллектуальными разработками российских промышленных предприятий нуждается в дальнейшем рассмотрении с целью создания базиса, необходимого для внедрения теоретических принципов в системы экономического развития.

Материалы и методы

Методологическая основа исследования представлена трудами российских и зарубежных авторов по исследуемой тематике. Также в процессе достижения поставленной цели исследовании используются теоретические эмпирические методы, логический и системный анализ.

Результаты и обсуждение

Для определения роли и проведения анализа возможностей управления интеллектуальными разработками промышленных предприятий, необходимо определить сущность понятия интеллектуальны разработок промышленных предприятий. Интеллектуальные разработки представляют собой новаторские продукты, процессы или технологии, разработанные или применяемые предприятием для повышения конкурентоспособности и развития бизнеса.

Интеллектуальные разработки могут быть представлены в виде патентов, авторских сертификатов, ноу-хау, лицензий или других форм интеллектуальной собственности, обобщенная классификация которых по основным критериям представлена в таблице 1.

Таблица 1

Типология объектов интеллектуальной собственности (ОИС)

Критерий	Тип ОИС
Вид научной деятельности, в результате которой получен объект интеллектуальной собственности	– творческий проект; – изобретательские разработки; – проектно-конструкторская работа; – управленческая работа; – программный продукт;
Форма, в который представлен результат интеллектуальной деятельности	– исследование; – документ; – проект; – исходный код; – содержание изобретения и др.
Потенциал внедрение объекта интеллектуальной собственности в процессе репродуцирования	– проектная документация; – техническая документация; – рабочая документация и т.д.

Источник: составлено автором по данным [9]

Поскольку современные промышленные предприятия ведут деятельность в конкурентной среде, возникает необходимость управления интеллектуальными разработками с целью преобразования интеллектуальных идей в коммерчески успешные продукты. Именно управление позволяет преобразовать разработки в ценные активы, способные создавать добавленную стоимость и обеспечивать конкурентоспособность. Иными словами, результатом процесса управления является трансформация интеллектуальных разработок в интеллектуальный капитал промышленного предприятия (рис. 1). С точки зрения представленного подхода, интеллектуальный капитал включает в себя овеществленные знания и навыки сотрудников предприятия, базы данных, информационные системы и аналитические инструменты, патенты, авторские права, товарные знаки, методы ведения инновационной деятельности, а также другие организационные механизмы, способствующие созданию добавленной стоимости и обеспечению конкурентоспособности предприятия.

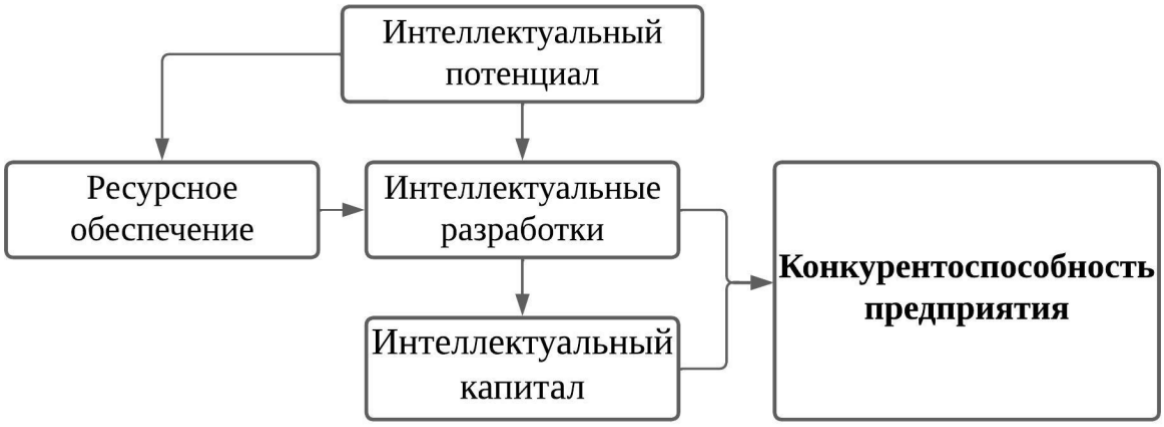

Рис. 1. Координация понятий ресурсной теории

Источник: составлено автором по данным [4]

Менеджмент интеллектуального капитала представляет собой практику управления интеллектуальными ресурсами предприятий с целью обеспечения эффективности хозяйственной деятельности, расширения ассортимента, увеличения имущественного комплекса, получения доходов от коммерческого использования интеллектуальных разработок и т.д. [7].

Особенности менеджмента интеллектуальных ресурсов предприятия отражены на рис. 2. Показано, что принципы управления интеллектуальными разработками включают в себя стимулирование изобретательской деятельности, сопоставление возможностей практического применения интеллектуальный разработок, а также закрепление прав на интеллектуальную собственность. Результатом деятельности системы менеджмента интеллектуальных ресурсов является инновационное становление промышленного предприятия.

Рис. 2. Система менеджмента интеллектуальной собственности предприятия и ее компоненты

Источник: разработано автором

Процесс разработки интеллектуальной собственности представлен на рисунке 3. Изобретательская деятельность, осуществляемая на основе имеющихся у предприятия ресурсов, приводит к созданию объекта интеллектуальной собственности. Далее происходит процесс внедрения интеллектуальных разработок в деятельность промышленного предприятия, в результате внедрения формируется интеллектуальный капитал, который становится частью обеспечивающих ресурсов и составляет основу для будущих разработок и изобретений.

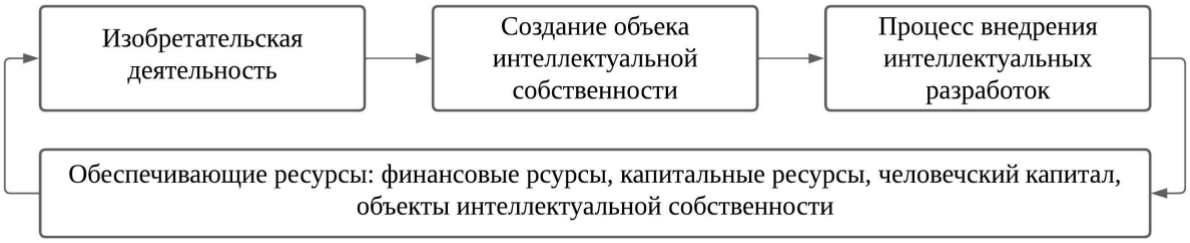

Рис. 3. Процесс разработки интеллектуальной собственности

Источник: разработано автором

Сущность процесса управления интеллектуальными разработками предприятия заключается в направлении структурных подсистем, которые непосредственно участвуют в формировании, контроле, хранении, защите, актуализации, учете и коммерциализации интеллектуальной собственности [2], а также в обеспечения взаимодействия между данными подсистемами для достижения стратегических целей предприятия.

Систему управления можно описать следующим образом: руководящий орган предприятия формирует стратегию развития, включающую элементы управления объектами интеллектуальной собственности, а отделы, ответственные за проведение научно-исследовательской деятельности, осуществляют интеллектуальные разработки и оформляют права на интеллектуальную собственность в виде патентов, технических решений и т.д. Юридические службы предприятия контролируют использование интеллектуальной объектов собственности, а также осуществляют регистрацию и отслеживание статуса прав на интеллектуальную собственность. Важным элементом системы управления интеллектуальной собственности являются отделы по коммерциализации и стратегическому развитию, которые занимаются непосредственным внедрением интеллектуальной собственности в бизнес-процессы с целью получения добавленной стоимости и обеспечения достижения предприятием конкурентных преимуществ.

Заключение

В результате рассмотрения проблематики управления объектами интеллектуальной собственности получен вывод, что в отсутствии интеллектуального компонента современное промышленное предприятие неспособно эффективно функционировать – именно в этом заключается ключевая роль интеллектуального капитала. Ценность интеллектуального капитала определяется ожидаемыми доходами, получаемыми от интеллектуальной деятельности, и именно на этой основе он выражается в соответствующей стоимости.

Трансформация интеллектуальных разработок в интеллектуальный капитал предприятий возможна только при условии системы менеджмента, сущность которой заключается в управлении всем жизненным циклом интеллектуальной собственности начиная от создания и до коммерциализации. Внедрение систем менеджмента интеллектуальной собственности способствует инновационному развитию и достижению конкурентоспособности промышленных предприятий.

Литература

1. Воронкова О., Степаненко О., Баламирзоев Н., Макаренко С., Нурумов А. Развитие интеллектуального капитала предприятия как конкурентное преимущество в управлении производством // Экономические Анналы-XXI. 2021. № 188 (3–4). С. 134–140.

2. Коровкина Н.И., Чачина Е.Б. Управление интеллектуальной собственностью промышленного предприятия // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2019. № 1–1. С. 70–75.

3. Рабаданов М.Х., Ашурбеков Н.А., Амиров Р.А. Реализация стратегии научно-технологического развития страны: региональный аспект // Вестник НГИЭИ. 2020. № 5 (108). С. 80–89.

4. Салита С.В. Необходимость формирования ключевых способностей предприятия // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2020. № 3–1. С. 394–400.

5. Сигунова Т.А. Особенности оценки интеллектуального капитала организаций в научно-исследовательской сфере // Прогрессивная экономика. 2023. № 5. С. 32–46.

6. Устинова Л.Н., Рожков В.Л., Ермолаева Д.А. Анализ интеллектуального капитала на предприятиях добывающей отрасли Российской Федерации // Креативная экономика. 2021. Том 15. № 2. С. 459–472.

7. Фокин Г.В. Менеджмент интеллектуальных ресурсов // Вопросы инновационной экономики. 2012. № 2 (12). С. 35–49.

8. Хайитов Х.О., Новиков В.А., Цыплов Е.А. Менеджмент интеллектуальных ресурсов // Форум молодых ученых. 2019. № 10 (38). С. 529–532.

9. Чачина Е.Б., Коровкина Н.И., Сергунова П.А. Формирование эффективного механизма управления интеллектуальной собственностью на предприятии // Экономический анализ: теория и практика. 2019. Т. 18. № 6 (489). С. 1152–1165.

10. Шкодина Е.С., Шиханова Е.Г. Управление интеллектуальной собственностью на высокотехнологичных предприятиях: результаты исследования // Вестник НГИЭИ. 2020. № 5 (108). С. 90–98.

11. Long Y., Shen S. The research on the legal protection of High Technology intellectual property // 2010 International Conference on Future Information Technology and Management Engineering. Changzhou, China, 2010. P. 454-458.

References

1. Voronkova O., Stepanenko O., Balamirzoev N., Makarenko S., Nurumov A. Razvitie intellektual'nogo kapitala predpriyatiya kak konkurentnoe preimushchestvo v upravlenii proizvodstvom // Ekonomicheskie Annaly-XXI. 2021. № 188 (3–4). S. 134–140.

2. Korovkina N.I., CHachina E.B. Upravlenie intellektual'noj sobstvennost'yu promyshlennogo predpriyatiya // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. 2019. № 1–1. S. 70–75.

3. Rabadanov M.H., Ashurbekov N.A., Amirov R.A. Realizaciya strategii nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya strany: regional'nyj aspekt // Vestnik NGIEI. 2020. № 5 (108). S. 80–89.

4. Salita S.V. Neobhodimost' formirovaniya klyuchevyh sposobnostej predpriyatiya // Bol'shaya Evraziya: razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo. 2020. № 3–1. S. 394–400.

5. Sigunova T.A. Osobennosti ocenki intellektual'nogo kapitala organizacij v nauchno-issledovatel'skoj sfere // Progressivnaya ekonomika. 2023. № 5. S. 32–46.

6. Ustinova L.N., Rozhkov V.L., Ermolaeva D.A. Analiz intellektual'nogo kapitala na predpriyatiyah dobyvayushchej otrasli Rossijskoj Federacii // Kreativnaya ekonomika. 2021. Tom 15. № 2. S. 459–472.

7. Fokin G.V. Menedzhment intellektual'nyh resursov // Voprosy innovacionnoj ekonomiki. 2012. № 2 (12). S. 35–49.

8. Hajitov H.O., Novikov V.A., Cyplov E.A. Menedzhment intellektual'nyh resursov // Forum molodyh uchenyh. 2019. № 10 (38). S. 529–532.

9. CHachina E.B., Korovkina N.I., Sergunova P.A. Formirovanie effektivnogo mekhanizma upravleniya intellektual'noj sobstvennost'yu na predpriyatii // Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika. 2019. T. 18. № 6 (489). S. 1152–1165.

10. SHkodina E.S., SHihanova E.G. Upravlenie intellektual'noj sobstvennost'yu na vysokotekhnologichnyh predpriyatiyah: rezul'taty issledovaniya // Vestnik NGIEI. 2020. № 5 (108). S. 90–98.

11. Long Y., Shen S. The research on the legal protection of High Technology intellectual property // 2010 International Conference on Future Information Technology and Management Engineering. Changzhou, China, 2010. P. 454-458.

DOI: 10.54861/27131211_2024_1_115

Специальность ВАК: 5.2.6

УДК 334.024

РЕГУЛИРУЮЩИЕ И КОНТРОЛИРУЮЩИЕ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА В СИСТЕМЕ ОПТИМИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ БИЗНЕС-СТРУКТУР В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Гришина А.В., магистрант, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия

Аннотация. Целью статьи является определение регулирующих и контролирующих функций государства для оптимизации развития бизнес-структур в условиях крайней напряженности и неопределенности. Актуальность проблемы связана с определением рамок и степени регулирующего и контролирующего воздействия государства в целях сохранения баланса между предоставлением мер защиты и поддержки бизнеса и установлением ограничений для развития предпринимательства в России. Показано, что роль государства сводится к описанию правовых границ, в рамках которых не должна подавляться инициатива и активность бизнеса. Каждый актор – это участник экономических процессов, который выполняет свои функции, а результативность и эффективность проявляются в состоянии экономики, уровне и качестве жизни населения, в перспективах прироста и развития населения. Для выстраивания новой концепции и методологии регулирующего государственного влияния на бизнес необходимы глубокие исследования формирования связей бизнеса и государства, оценка степени влияния законов, разработка моделей влияния функций государства на бизнес на макро- и микроуровне, на уровне каждой отрасли и предприятия, методы

системного мониторинга и целостной оценки взаимодействия бизнеса и государства с выявлением степени и эффективности влияния, совокупности проблем и подбора мер регулирования.

Ключевые слова: регулирующие функции государства, государственная политика, контролирующие функции государства, антикризисное управление.

REGULATING AND CONTROL FUNCTIONS OF THE STATE IN THE SYSTEM FOR OPTIMIZING THE DEVELOPMENT OF BUSINESS STRUCTURES DURING CRISIS

Grishina A.V., master's student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract. The purpose of the article is to define the regulatory and supervisory functions of the state in order to optimize the development of business structures in conditions of extreme tension and uncertainty. The urgency of the problem is related to determining the scope and degree of regulatory and controlling influence of the state in order to maintain a balance between providing measures to protect and support business and setting restrictions for the development of entrepreneurship in Russia. It is shown that the role of the state is reduced to describing the legal boundaries within which the initiative and activity of business should not be suppressed. Each actor is a participant in economic processes that performs its functions, and effectiveness and efficiency are manifested in the state of the economy, the level and quality of life of the population, in the prospects for population growth and development. In order to build a new concept and methodology of regulatory state influence on business, in-depth studies of the formation of business-state relations, assessment of the degree of influence of laws, development of models of the influence of state functions on business at the macro and micro levels, at the level of each industry and enterprise, methods of system

monitoring and holistic assessment of business-state interaction with the identification of the degree and effectiveness of the impact, the totality of problems and the selection of regulatory measures.

Keywords: regulatory functions of the state, public policy, controlling functions of the state, crisis management.

JEL classification: B22, D2, G18.

Для цитирования: *Гришина А.В. Регулирующие и контролирующие функции государства в системе оптимизации развития бизнес-структур в условиях кризиса // Прогрессивная экономика. 2024. № 1. С. 115–129.*

Введение

Государственное регулирование предполагает создание среды, определение регламентов и критериев для выстраивания бизнеса. Государство, действуя через институты власти, законодательные, исполнительные и судебные органы, формирует институциональные рамки для функционирования бизнеса (сохранения частной собственности и рыночных отношений, финансирования, страхования, консалтинга, таможенной системы). Регулирующая функция государства предполагает создание экономической среды и условий в зависимости от степени участия государства в экономике и бизнесе с помощью системы цен, фискальной, финансовой и валютной политики, учета и перераспределения доходов, сохранения частной собственности, отраслевой структуры экономики, повышения уровня жизни населения. Контролирующая функция государства реализуется через федеральные, региональные и муниципальные нормативные правовые акты (прямой и опосредованный контроль) в зависимости от зрелости правовых отношений, взаимодействия институтов и организаций, участвующих в контроле, поддержке или ограничениях.

Целью статьи является определение регулирующих и контролирующих

функций государства в системе оптимизации развития бизнес-структур с позиции достигнутого результата. К основным задачам исследования относятся: уточнение состава и степени влияния регулирующих и контролирующих функций государства для оптимизации развития бизнес-структур; определение оптимального состояния бизнес-структур в условиях преодоления кризисов, при сочетании внешнего государственного и внутреннего антикризисного управления предприятием.

Актуальность выбранной темы исследования связана тем, что в условиях изменения мировой системы, смещения ценностей геополитики и трансформации целей внутренней политики в стране, с усилением санкционного давления меняются экономическая среда и бизнес-ориентиры под влиянием регулирующих и контролирующих функций государства. Трансформация состояния условий и смещение факторов внешней и внутренней среды вызывают к жизни вопросы обоснования новых стратегий развития бизнеса для сохранения устойчивости на рынке и защиты от неблагоприятного и разрушающего воздействия при гарантированной, перманентной поддержке государства. Решение задач развития бизнеса коррелирует с государственными программами и национальными проектами развития общества и экономики, с акцентированием роли системообразующих крупных, инновационно ориентированных малых и средних предприятий, с активным экономическим поведением и самозанятостью населения.

Обзор литературы

В условиях, когда происходит деформация и расслоение внешней среды, а макроэкономическая среда характеризуются прекращением внешних связей со странами запада, пролонгированным влиянием санкций и сложными скрытыми проблемами в отношениях с дружественными странами, исследователи отмечают наличие неопределенности условий, а также отсутствие обоснованных прогнозов для обозначения стратегической цели развития экономики страны. Так, Т.Л. Иванова и М.А. Мызникова, исследуя концептуальные подходы к стратегическому управлению организацией,

характеризуют связь кризисов и неопределенности с высокой интенсивностью информационных потоков и скоростью распространения информационных технологий, непредсказуемостью конфигурации внутренней и внешней среды организации. Динамично меняющаяся внешняя среда требует от бизнеса упреждающего предвидения и вариантов управления рисками: в условиях тотальной напряженности проявляются высокие риски и многократная зависимость от неопределенности рыночной экономической среды, которая становится константным, определяющим фактором. Меняются стратегии развития (часто без завершения) при практическом отсутствии прогнозов относительно воздействия факторов для всех участников мировых хозяйственных процессов – от персонального, личного хозяйства и домохозяйства индивида как доминантного фактора производства до крупных корпораций, транснациональных корпораций, холдингов и государственной системы как важнейшего элемента и регулятора рынка [7].

Актуальна для исследования проблематика реформирования контрольно-надзорных функций государства в отношении бизнеса, нашедшая отражение в научном труде доктора экономических наук В.С. Осипова. Как отмечает исследователь, на уровне науки и практики требуется инвентаризация контрольно-надзорных функций государства за бизнесом, снижение влияния при проведении государственного и муниципального контроля [14]. Исследования данных авторов носят комплексный характер и нуждаются не только в экономический оценке, но и в выявлении социальных трендов, оценке социальной эффективности, инновационной насыщенности и психологической трансформации в обществе. Н.В. Лобан отмечает, что финансовая нестабильность, инфляция, циклически меняющиеся фазы рецессии и депрессии в российской экономике, перманентно усиливают в условиях внешних ограничений расширяющиеся первичные, теневые и вторичные санкции. В связи с чем на уровне государства, общества и на уровне бизнеса обостряются задачи, требующие комплексных решений – методологии, концепции, модели, законы, регламенты (модели и стратегии

управления в зависимости от типа и длительности санкций, фактической, текущей жизненной фазы и уровня развития компании) [9]. Однако исследование санкционного давления на систему управления и на функции государства не нашло отражения в рассматриваемой работе.

В систему антикризисного управления на уровне каждого предприятия должны быть включены перманентный мониторинг среды, своевременная диагностика и анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия, разработка необходимых мер для предотвращения и минимизации рисков, оказывающих влияние на экономическую и хозяйственную деятельность предприятия; метрики и критерии выявления рисков и профилактики банкротства предприятия; стратегические проекты улучшения финансового состояния предприятия [9]. Вместе с тем, и на уровне государства, и на уровне предприятия повышается значение не только государственно-частного партнерства, но и политических, социальных, экономических, финансовых, имущественных, предпринимательских связей, отношений для реального восприятия рисков и оценки потенциала развития.

Как Д.В. Манушин, меры, реализованные в периоды скрытых макроэкономических кризисов и позволившие получить существенный эффект от их реализации, к мерам по борьбе с кризисами не относятся. Государственная система не успевает адаптироваться в соответствии со сменой факторов и силы внешней среды. Предлагая институциональный подход, исследователь обращает внимание на важность изучения и оценки предпосылок кризисов во взаимосвязи с политическими, социальными, психологическими и другими институциональными аспектами [10]. Л.П. Дашков и В.И. Пучков, опираясь на модели оптимизации механизмов взаимодействия органов власти и бизнес-структур, подчеркивают важность обоснованности взаимодействия власти и бизнеса в плане синхронизации действий и обеспечения выстроенного диалога между участниками процесса. Выявленные барьеры и недопонимание субъектов должны быть учтены при разработке рекомендаций по повышению эффективности взаимодействия

между всеми акторами (и стейкхолдерами) процесса (и проекта) на базе оперативного внесения корректировок в принятые и используемые формы и механизмы выстраиваемого взаимодействия. В связи с чем подчеркивается, что эффективной формой взаимодействия государства и бизнеса является государственно-частное партнерство, проектные разработки которого связаны с финансово-экономическими и ресурсными стимулами для взрывного роста региональной экономики [4].

Исследователи, во главе с доцентом Т.К. Мирошниковой, акцентируют роль антикризисного управления в качестве системы организационно-управленческих мер для оздоровления экономики на микро-, мезо- и макроуровнях. При этом в условиях любого кризиса на первый план выдвигаются функции государства, способствующие устойчивому и антикризисному развитию экономики. Как отмечают ученые, активное влияние на социально-экономическое развитие страны и развитие бизнеса оказывают нормативно-правовая, производственная деятельность (государственные компании или компании с государственным участием); налоговая, бюджетная и денежно-кредитная политика государства [11]. Невозможно не согласиться с авторами, однако данные выводы не является новыми и не отражает пропорций, сочетания, состава и степени влияния функций государства.

В научной работе А.Ш. Газгиреева рассматриваются основные проблемы организаций малого и среднего предпринимательства (МСП) в период кризиса, в связи с чем ключевым фактором обеспечения стабильности обозначаются модели антикризисного управления. Эксперт выделяет модели управления рисками, финансами, ресурсами, персоналом, производственными процессами, коммуникационные, маркетинговые, модели управления инцидентами, мягкие и жесткие модели для сохранения устойчивости и эффективного развития организации [2]. Широкий перечень моделей свидетельствует о вариативности и востребованности глубоких проработок для выявления базы и дополнительных решений.

В статье Д.А. Дубкова и С.В. Плясовой указывается на деформацию финансовых методов по привлечению иностранного капитала в результате введения санкций. Кризис финансов и бизнес-стрессы возникают по причине ограничения зарубежных инвестиционных и кредитных потоков для российских компаний и организаций. Для преодоления кризисной ситуации предлагаются альтернативные методы финансирования деятельности организаций – краудлендинг, то есть коллективное финансирование, инвестирования по договорам займа с частными лицами [6]. В 2023 году объем рынка составил чуть более 24 млрд руб., что выше аналогичного показателя за 2022 год [5]. Однако в целом объем рынка недостаточен для дополнительного инвестирования в предприятия малого и среднего бизнеса. Выдвигая на первый план финансовую основу для регулирования и контроля, исследователи не решают задачу определения критериев поиска источников и вовлечения финансов по этапам и целям развития бизнеса.

Отмечая широкую вариативность публикаций, устойчиво растущую совокупность и многообразие выявленных проблем, актуальность и глубину проработки обозначенных задач государственного регулирования в исследованиях ученых, стоит уточнить и подчеркнуть, что в условиях экономической турбулентности имеют место непредсказуемые явления и события, которые не столь важно предупредить, сколько необходимо использовать научные разработки для рационального и разумного восприятия ситуации, готовности к рискам на основе системного проявления потенциала управления и влияния цифровой трансформации. Требуется мобилизация не только экономической и управленческой, но и культурно-национальной, морально-психологической устойчивости бизнеса к экономическим трансформациям и форс-мажорным обстоятельствам.

Материалы и методы исследования

Научная статья подготовлена на основании систематизации и структурированного обобщения научных разработок, исследований, научных статей отечественных ученых, чьи публикации представлены в открытых

источниках, материалов из статистических сборников и докладов, сообщений и отчетов общественных организаций с использованием методов анализа и синтеза, логики, критического осмысления, обобщения и уточнения сведений (индукции и дедукции), углубления понятий и адаптации решений по государственному регулированию бизнеса в условиях кризиса.

Результаты и обсуждение

Исследование регулирующего и контролирующего влияния государства на бизнес-системы предполагает определение мер воздействия и полученного результата во взаимосвязи. Регулирующее законодательное влияние государства опирается на права и обязанности, прописанные в Конституции Российской Федерации, на статьи Гражданского, Налогового, Трудового, Бюджетного кодексов, на федеральные законы об акционерных обществах, об инвестиционной деятельности, о развитии малого и среднего предпринимательства, о защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля и муниципального контроля, о промышленной политике, о лицензировании отдельных видов деятельности, о государственно-частном партнерстве, о налоге на профессиональный доход для самозанятых. Следовательно, при осуществлении предпринимательской и экономической деятельности необходимо учитывать весь комплекс действующих норм и правил, закрепленных в законодательстве Российской Федерации.

Результатом влияния, в конечном счете, является развитие экономики страны, ее суверенность, прирост ВВП и уровня жизни населения. По итогам 2022 года объем ВВП России составил в текущих ценах 151 455,6 млрд рублей, а индекс физического объема ВВП снизился и составил 97,9% относительно 2021 года [13]. По оценке Минэкономразвития России, в 2023 году ВВП вырос на 3,5%. Отмечается, что в России экономика является здоровой, наблюдается развитие отечественного производства и усиление международных связей. Прибыль предприятий увеличилась на 24%, в том числе за счет роста и развития нефинансовой сферы. Прирост ВВП от добычи полезных

ископаемых и продажи нефти и газа составил всего 2%, остальную часть прироста 54% дали несырьевые отрасли [16].

Количество действующих коммерческих компаний, в соответствии с единым Госреестром, в 2023 году составило 2 610,1 тыс., число компаний выросло на 0,04% относительно уровня 2022 года. За 2023 год 46,5 тыс. компаний прекратили деятельность в связи с ликвидацией, что на 5,1% меньше, чем в 2022 году (49,0 тыс.). В 2021 году было ликвидировано 54,6 тыс. компаний, в 2020 году с рынка ушли 57,7 тыс., а в 2019 году сокращение составило 74,4 тыс. компаний [8]. В то же время исследования аналитической службы аудиторско-консалтинговой сети FinExpertiza (на основе сведений Федеральной налоговой службы) позволяют заключить, что в 2023 году в России закрылись 254 тысячи коммерческих предприятий, что является довольно низким показателем за последние годы [1].

Всего в 2023 году в России зарегистрировано 5 991 349 малых и средних предприятий, в том числе 5 761 069 или 96% микропредприятий. По итогам 2023 года численность субъектов малого и среднего предпринимательства увеличилось на 2,1% по сравнению с 2022 годом. При этом число юридических лиц сократилось на 0,4% (на 8 671 организаций), а численность индивидуальных предпринимателей выросла на 3,8%, что составляет 133 317 предприятий [18]. Проявление кризисных явлений в экономике представители бизнес-структур связывают с затруднением доступа к источникам финансирования, к зарубежным банковским источникам кредитования и фондовым рынкам; ростом затрат на ресурсы; разрушением логистики и отсутствием равновесия грузопотоков; сильной технологической зависимостью от зарубежных компаний; снижением покупательной способности населения [9].

Кризис скрытый и явный проявляется в сокращении населения РФ. Численность населения России на 1 января 2024 составила 146 206 млн человек. По сравнению с 2023 годом показатель уменьшился на 243,8 тыс. человек. По данным Росстата, самый высокий прирост численности населения

за год зафиксирован в Московской области, где увеличение составило 59,2 тыс. человек и в Москве (прирост достиг 50,5 тыс. человек). Самый высокий уровень снижения численности населения отмечается в Кемеровской и Нижегородской областях, где сокращение составило 20,2 тыс. и 20 тыс. человек соответственно. В Саратовской и Свердловской областях население уменьшилось на 19 тыс. и на 16 тыс. человек [17].

В 2024 году для российских компаний останется фундаментальной проблемой дефицит кадров. В условиях демографических ограничений при формировании трудовых ресурсов (старение, смертность, низкая рождаемость), при недостатке квалифицированных кадров для экономики (модернизация и переориентация сферы подготовки и образования) проблема должна решаться динамичным повышением интенсивности производства, внедрением технологий, повышением автоматизации и роботизации производства. Происходит смещение причины и следствия: не хватает профессионалов, которые повысят уровень инновационности и эффективности бизнес-проектов, то есть с развитием бизнеса и приростом производительности сократится потребность в кадрах и повысится занятость и перераспределение кадров.

Регулирование и контроль государства в отношении бизнеса связаны с разработкой новых законов, корректировкой и уточнением статей уже принятых решений и постановлений. Так кризисы последних лет показали, что невозможно полностью изменить поддержку МСП в динамично меняющихся условиях, для чего ситуативные меры помощи будут вписаны, добавлены к системным и проверены на эффективность [12]. Кроме того, планируется использовать гранты на инновационные производства [3].

Поддержка системообразующих предприятий российской экономики в основном связана с субсидиями стратегическим организациям оборонно-промышленного комплекса, выделением льготных кредитов предприятиям промышленности и торговли. В рамках регулирования бизнеса государственная функция связана с налоговой политикой. Ожидается

сохранение тренда на повышение эффективности стимулирующей функции налоговой системы и улучшение качества администрирования с сопутствующим облегчением административной нагрузки для налогоплательщиков и повышением собираемости налогов [15]. В условиях динамично меняющейся новой среды, в нестабильно выстроенных условиях регулирующая и контролирующая функции государства сводятся к контролю за инфляцией, которая растет, достигнув в 2023 году 7,42%, за ценообразованием на социально важные товары.

По итогам произведенной оценки степени влияния регулирующей и контролирующей функций на оптимизацию бизнес-структур в условиях кризиса выявлены неоднозначные трансформационные положения и определенные метаморфозы в восприятии взаимодействия и отношений государства и предпринимательства. В зависимости от социальной принадлежности, удаленности от власти представители бизнеса, ученые, политики, социологи, журналисты по-разному описывают одну и ту же ситуацию, реакцию населения на экономико-политические изменения, демонстрируются альтернативные мнения. Целостная картина складывается из фрагментов по регионам и предприятиям, для чего необходимы не только углубленное исследование реакции бизнеса на государственные антикризисные меры, но и проработка методологии, методов и критериев оценки экономического, политического и социального состояния и зрелости общества.

Заключение

В процессе исследования автором была выявлена высокая законодательно-регулирующая нагрузка на экономику и предприятия, сложности выстраивания отношений бизнеса с финансовыми структурами и банками, сокращение численности населения, дефицит трудовых ресурсов, уменьшение количества предприятий, низкая производительность труда, недостаточное развитие и долевая представленность малого и среднего бизнеса в ВВП Российской Федерации.

Исследование также выявило значительный уровень субсидиарной поддержки системообразующих компаний. Обосновано, что решения задач исследования относительно государственных функций регулирования и контроля назревает необходимость определения объемов, структуры и интенсивности правового и налогового влияния на бизнес, соотношения правовых норм, гарантий и ограничений на уровне конкретной бизнес-структуры, взаимовлияния правовых и финансовых факторов поддержки и регулирования бизнеса с позиции максимальной эффективности реализации антикризисных мер.

Литература

1. В 2023 году в России закрылось рекордное низкое число предприятий. URL: https://aif.ru/money/company/v_2023_godu_v_rossii_zakrylos_rekordnoe_nizkoe_chislo_predpriyatiy?ysclid=lrxb20j5gk446917437.

2. Газгиреев А.Ш. Развитие моделей антикризисного управления организаций МСП в современных условиях // Вестник МГПУ. 2023. № 3 (37). С. 99–106.

3. Госпрограммы поддержки малого бизнеса – 2023. URL: https://kontur.ru/articles/4710#header_25703_9.

4. Дашков Л.П., Пучков В.И. Оптимизация механизмов взаимодействия органов власти и бизнес-структур // Экономические системы. 2022. № 1. С. 147–155.

5. Деньги освоились на платформах. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6467637.

6. Дубков Д.А., Плясова С.В. Совершенствование финансового механизма управления финансовой устойчивостью организации в условиях санкций // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15. № 3. С. 1–8.

7. Иванова Т.Л., Мызникова М.А. Стратегическое управление организацией в условиях неопределенности внешней среды: концептуализация понятий и подходов // Россия: тенденции и перспективы развития. 2021. № 16–1. С. 330-335.

8. Количество действующих в РФ компаний в 2023 году выросло впервые с 2015 г. URL: https://www.interfax.ru/business/939989.

9. Лобан Н.В. Особенности управления компаниями в условиях внешних ограничений // Инновации и инвестиции. 2023. № 3. С. 69–73.

10. Манушин Д.В. Методология противодействия макроэкономическим кризисам: институциональный подход / Автореферат диссертации доктора экон. наук. Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2021. 48 с.

11. Мирошникова Т.К., Кириченко И.А., Диксит С. Аналитические аспекты антикризисных мер государственного управления // Управление. 2022. № 4. С. 5–13.

12. МСП в ожидании ревизии. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6440611?ysclid=lrx9j2iqb4145917089.

13. О производстве и использовании валового внутреннего продукта (ВВП) в 2022 году. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/22_20-02-2023.html.

14. Осипов В.С. Контрольно-надзорные функции государства: реформирование и дисфункции // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. 2016. № 4. С. 23–28.

15. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов (утв. Минфином России). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_458280/.

16. Признали даже на Западе. Чего российская экономика добилась в 2023 году. URL: https://ria.ru/20231230/itogi-1917431489.html?ysclid=lrw24603j0269460307.

17. Росстат: численность населения России за год снизилась на 243,8 тыс. человек. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6477340?ysclid=lrx7u0nu58110172139.

18. Статистика развития МСП в Российской Федерации. URL: https://opora.ru/site/assets/files/42057/statistika_razvitiya_msp_v_rf.pdf?ysclid=lrw1iixikl996626579.

References

1. V 2023 godu v Rossii zakrylos' rekordnoe nizkoe chislo predpriyatij. URL: https://aif.ru/money/company/v_2023_godu_v_rossii_zakrylos_rekordnoe_nizkoe_chislo_predpriyatiy?ysclid=lrxb20j5gk446917437.

2. Gazgireev A.SH. Razvitie modelej antikrizisnogo upravleniya organizacij MSP v sovremennyh usloviyah // Vestnik MGPU. 2023. № 3 (37). S. 99–106.

3. Gosprogrammy podderzhki malogo biznesa – 2023. URL:

https://kontur.ru/articles/4710#header_25703_9.

4. Dashkov L.P., Puchkov V.I. Optimizaciya mekhanizmov vzaimodejstviya organov vlasti i biznes-struktur // Ekonomicheskie sistemy. 2022. № 1. S. 147–155.

5. Den'gi osvoilis' na platformah. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6467637.

6. Dubkov D.A., Plyasova S.V. Sovershenstvovanie finansovogo mekhanizma upravleniya finansovoj ustojchivost'yu organizacii v usloviyah sankcij // Vestnik evrazijskoj nauki. 2023. T. 15. № 3. S. 1–8.

7. Ivanova T.L., Myznikova M.A. Strategicheskoe upravlenie organizaciej v usloviyah neopredelennosti vneshnej sredy: konceptualizaciya ponyatij i podhodov // Rossiya: tendencii i perspektivy razvitiya. 2021. № 16–1. S. 330-335.

8. Kolichestvo dejstvuyushchih v RF kompanij v 2023 godu vyroslo vpervye s 2015 g. URL: https://www.interfax.ru/business/939989.

9. Loban N.V. Osobennosti upravleniya kompaniyami v usloviyah vneshnih ogranichenij // Innovacii i investicii. 2023. № 3. S. 69–73.

10. Manushin D.V. Metodologiya protivodejstviya makroekonomicheskim krizisam: institucional'nyj podhod / Avtoreferat dissertacii doktora ekon. nauk. Kazan': Kazanskij (Privolzhskij) federal'nyj universitet, 2021. 48 s.

11. Miroshnikova T.K., Kirichenko I.A., Diksit S. Analiticheskie aspekty antikrizisnyh mer gosudarstvennogo upravleniya // Upravlenie. 2022. № 4. S. 5–13.

12. MSP v ozhidanii revizii. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6440611?ysclid=lrx9j2iqb4145917089.

13. O proizvodstve i ispol'zovanii valovogo vnutrennego produkta (VVP) v 2022 godu. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/22_20-02-2023.html.

14. Osipov V.S. Kontrol'no-nadzornye funkcii gosudarstva: reformirovanie i disfunkcii // UEPS: upravlenie, ekonomika, politika, sociologiya. 2016. № 4. S. 23–28.

15. Osnovnye napravleniya byudzhetnoj, nalogovoj i tamozhenno-tarifnoj politiki na 2024 god i na planovyj period 2025 i 2026 godov (utv. Minfinom Rossii). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_458280/.

16. Priznali dazhe na Zapade. CHego rossijskaya ekonomika dobilas' v 2023 godu. URL: https://ria.ru/20231230/itogi-1917431489.html?ysclid=lrw24603j0269460307.

17. Rosstat: chislennost' naseleniya Rossii za god snizilas' na 243,8 tys. chelovek. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6477340?ysclid=lrx7u0nu58110172139.

18. Statistika razvitiya MSP v Rossijskoj Federacii. URL: https://opora.ru/site/assets/files/42057/statistika_razvitiya_msp_v_rf.pdf?ysclid=lrw1iixikl996626579.

DOI: 10.54861/27131211_2024_1_130

Специальность ВАК: 5.2.3

УДК 330.1

КОРРЕЛЯЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНОВ «ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ», «ИННОВАЦИИ», «ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»

Балтер Р.Е., соискатель, Самарский национальный исследовательский университет (СНИУ), г. Самара, Россия

Аннотация. Целью статьи является изучение взаимосвязи между концепциями интеллектуальной собственности, инноваций и инновационной деятельности в научной литературе, а также анализ влияния силы систем защиты прав интеллектуальной собственности на инновационную активность. Автором определены общие аспекты рассматриваемых понятий, где интеллектуальная собственность, инновации и инновационная деятельность играют важную роль в обеспечении условий для экономического развития. Сходства между этими концепциями заключаются в их связи с интеллектуальной деятельностью и стимулированием экономического роста. Различия проявляются в том, что инновации являются результатом инновационной деятельности, интеллектуальная собственность является способом защиты новых идей, технологий, инновационных продуктов от несанкционированного использования, а инновационная деятельность представляет собой процессы создания и внедрения инноваций в экономическую деятельность. На основании проведения контент-анализа показано, что интеллектуальная собственность относительно редко выступает в качестве самостоятельного объекта исследования и рассматривается в

контексте инновационной деятельности. В процессе анализа анализ влияния силы систем защиты прав интеллектуальной собственности на инновационную активность, получен вывод, что защита прав на интеллектуальную собственность является важным аспектом инновационной деятельности. Показано, что взаимосвязь между степенью силы системы защиты прав интеллектуальной собственности и инновационной активностью не во всех случаях является прямой и положительной. Сделан вывод, что ужесточение законодательства в сфере правовой защиты интеллектуальной собственности оказать как положительное, так и отрицательное влияние на инновационную активность, в зависимости от стоимости инноваций и других факторов.

Ключевые слова: инновации, инновационная активность, интеллектуальная собственность, защита интеллектуальной собственности, инновационная деятельность.

CORRELATION ANALYSIS OF THE TERMS «INTELLECTUAL PROPERTY», «INNOVATION», «INNOVATION ACTIVITY»

Balter R.E., applicant, Samara National Research University, Samara, Russia

Abstract. The purpose of the article is to study the relationship between the concepts of intellectual property, innovation and innovation activity in the scientific literature, as well as to analyze the impact of the power of intellectual property rights protection systems on innovation activity. The author defines the general aspects of the concepts under consideration, where intellectual property, innovation and innovative activity play an important role in providing conditions for economic development. The similarities between these concepts lie in their connection with intellectual activity and stimulating economic growth. The differences are manifested in the fact that innovations are the result of innovative activity, intellectual property is a way to protect new ideas, technologies, and innovative

products from unauthorized use, and innovative activity is the process of creating and introducing innovations into economic activity. Based on the content analysis, it is shown that intellectual property relatively rarely acts as an independent object of research and is considered in the context of innovation activity. In the process of analyzing the impact of the power of intellectual property rights protection systems on innovation activity, it was concluded that the protection of intellectual property rights is an important aspect of innovation. It is shown that the relationship between the degree of strength of the intellectual property rights protection system and innovation activity is not always direct and positive. It is concluded that the tightening of legislation in the field of legal protection of intellectual property has both a positive and negative impact on innovation activity, depending on the cost of innovation and other factors.

Keywords: innovation, innovative activity, intellectual property, intellectual property protection, innovative activity.

JEL classification: O38, D2, L11.

Для цитирования: *Балтер Р.Е., Корреляционный анализ терминов «интеллектуальная собственность», «инновации», «инновационная деятельность» // Прогрессивная экономика. 2024. № 1. С. 130–142.*

Введение

В экономике, основанной на знаниях, основным фактором обеспечения конкурентоспособности является создание инноваций на основе результатов научных исследований, которые оформляются в качестве объектов интеллектуальной собственности. Интеллектуальная собственность играет важную роль в обеспечении конкурентоспособности современных предприятий, в связи с чем ее интеграция в коммерческую деятельность является сущностью инновационной работы. Для эффективного развития и обеспечения конкурентоспособности в условиях динамичных изменений

макроэкономической конъюнктуры, компании должны направлять ресурсы на создание инноваций и внедрение инновационных решений, а также быть способными защищать результаты своей деятельности [10].

Таким образом, целью статьи является изучение взаимосвязи между концепциями интеллектуальной собственности, инноваций и инновационной деятельности в научной литературе, а также оценка влияния силы систем защиты прав интеллектуальной собственности на инновационную активность.

Обзор литературы

Понятие инноваций и инновационной деятельности исследует А.А. Мохов. С точки зрения автора, инновации представляют собой объекты экономического оборота, обладающие совокупностью признаков, способных отделить их от уже обращающихся на рынке продуктов. Отличительными признаками инноваций являются: обеспечение качественного изменения в уровне развития при внедрении инновации, и (или) наличие значительного социально-экономического положительного эффекта. Под инновационной деятельностью автором понимается научная, технологическая, организационная, финансовая и иная деятельность, направленная на реализацию инновационных проектов, а также на создание необходимой инновационной инфраструктуры [4].

А.О. Вереникина определяет инновации как способность организации усиливать конкурентные позиции и адаптироваться к требованиям современного общества. Инновационная деятельность, в свою очередь, представляет собой практическую реализацию инновационных идей, их трансформацию из концептуального уровня в реальные результаты и продукты [2]. С точки зрения Н.Ш. Пономаренко и А.И. Балдынюк, именно человеческие ресурсы являются основным источником инновационных идей и представляют собой основу инновационной деятельности современных организаций [6]. В статье П.П. Баттахова анализируется понятие интеллектуальной собственности. Согласно представленному определению, интеллектуальная собственность представляет собой «набор прав на

результаты интеллектуальной деятельности, включая индивидуальные объекты юридических лиц, продукцию, выполненные работы и различные услуги, которые защищены законодательством» [1]. Интеллектуальная собственность создается в результате интеллектуальной деятельности и тесно связана с индивидуальным вкладом автора [5].

Анализ научных источников показал, что понятия интеллектуальной собственности, инноваций и инновационной деятельности имеют свои сходные и различные аспекты. Так, интеллектуальная собственность представляет собой комплекс правовых норм и механизмов, защищающих результаты интеллектуальной деятельности. Инновации можно охарактеризовать как процесс создания и практической реализации новых идей, продуктов, услуг или технологий с целью создания дополнительной ценности для общества или рынка. Инновационная деятельность – это деятельность, направленная на разработку, внедрение и распространение инноваций. Инновационная деятельность включает процессы и действия, необходимые для создания новых продуктов, услуг или технологий и их последующей коммерциализации.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляют логический и системный анализ. Также автором используется контент-анализ с целью определения динамики изменения количества научных статей с ключевыми словами «интеллектуальная собственность», «инновации», «инновационная деятельность». На рисунке 1 показано количество публикаций, индексированных в электронной библиотеке elibrary по выбранным ключевым словам за период с 2019 по 2023 годы нарастающим итогом.

На основании предоставленных данных можно сделать ряд следующих выводов. Во-первых, ключевое слово «инновации» является наиболее распространённым и активно изучаемым в научной литературе, что указывает на наличие интереса к исследованиям в области инноваций. Во-вторых, количество публикаций с ключевым словом «инновационная деятельность»

существенно меньше количества публикаций с ключевым словом «инновации». Это указывает на то, что исследователи часто фокусируются на конкретных аспектах или типах инноваций, а не на самом понятии инновации в целом.

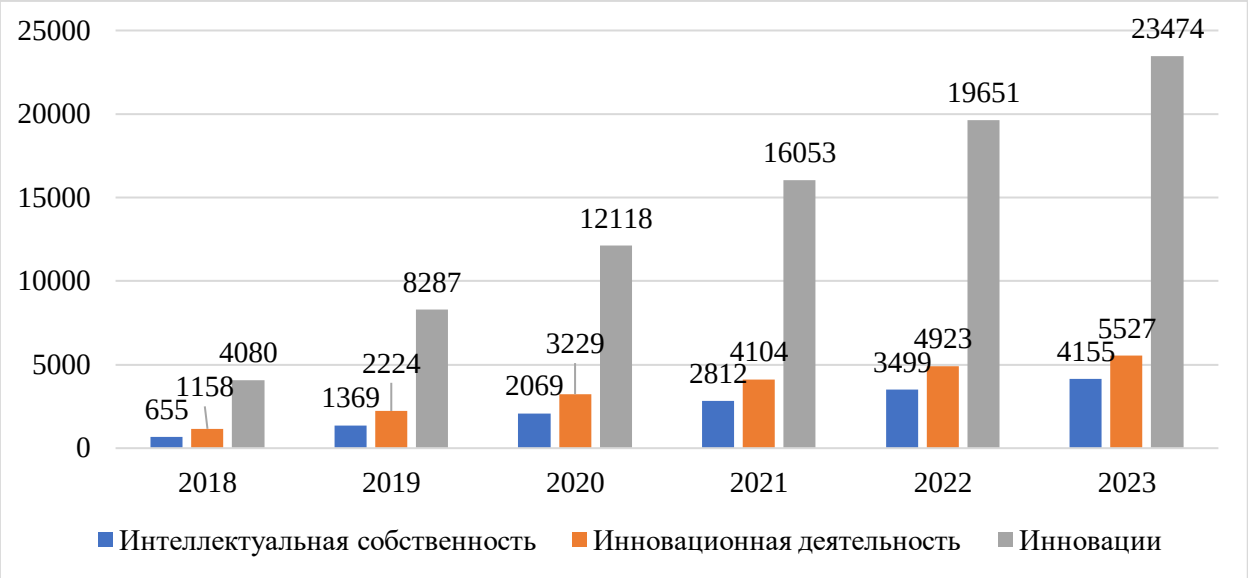

Рис. 1. Результаты проведенного контент-анализа по ключевым словам «интеллектуальная собственность», «инновации», «инновационная деятельность»

Источник: составлено автором

В-третьих, ключевое слово «интеллектуальная собственность» характеризуется самой низкой частотой, следовательно, научный интерес к исследованиям в области исследования интеллектуальной собственности менее выражен, чем к исследованиям в области инноваций. Заметим, что низкая частотность не указывает на менее важную роль интеллектуальной собственности. Интеллектуальная собственность относительно редко выступает в качестве самостоятельного объекта исследования и рассматривается в контексте инновационной деятельности.

Результаты и обсуждение

Концепции интеллектуальной собственности, инноваций и инновационной деятельности взаимосвязаны и взаимодействуют друг с другом. Все понятия связаны с созданием и развитием новых идей, продуктов

или технологий, выполняя важные функции стимулирования экономического роста и повышения конкурентоспособности. Различия между понятиями заключаются в том, что интеллектуальная собственность – это правовой механизм, обеспечивающий права на использование результатов интеллектуальной деятельности, а инновации представляют собой конкретные новые идеи, продукты или технологии (то есть результаты интеллектуальной деятельности), которые должны быть защищены соответствующими правами от несанкционированного использования. Инновационная деятельность представляет собой совокупность процессов создания и внедрения инноваций в практику ведения хозяйственной деятельности (рис. 2).

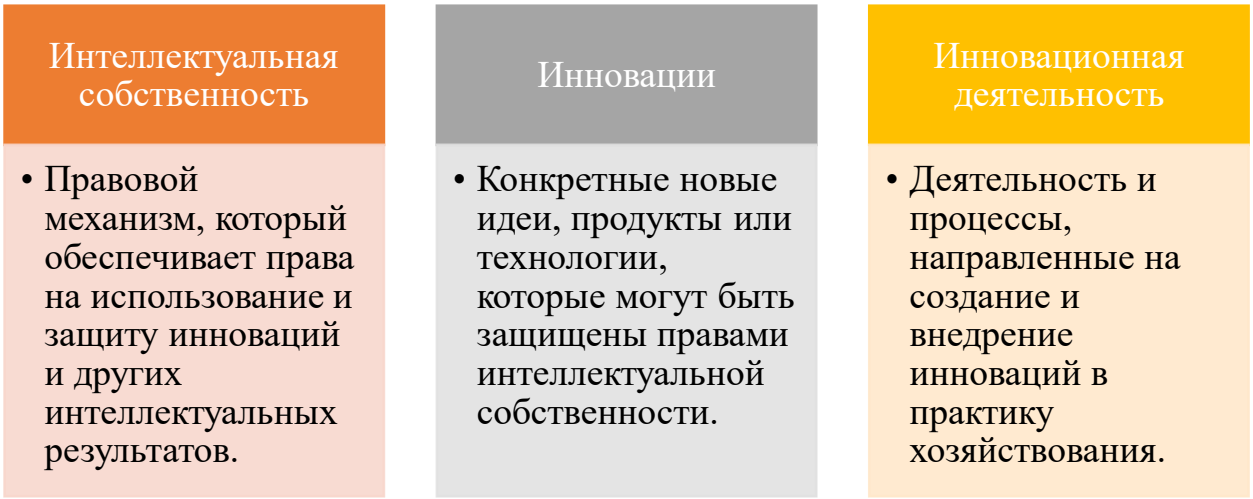

Рис. 2. Различия понятий «интеллектуальная собственность», «инновации», «инновационная деятельность»

Источник: составлено автором

Таким образом, взаимосвязь между этими понятиями заключается в том, что инновации и инновационная деятельность являются движущей силой защиты интеллектуальной собственности, а интеллектуальная собственность обеспечивает правовую основу для инноваций и их коммерциализации.

В таблице 1 представлены ключевые показатели инновационной активности предприятий в российской экономике. Показано, что доля внутренних затрат на инновационную деятельность составляет менее 1% от общего производства в экономике России. Данный показатель является не

высоким относительно уровня развитых стран. Например, в Швеции и США, доля внутренних затрат на НИОКР составляет 3,5% ВВП. Также можно отметить, что уровень инновационной активности организаций не высокий, а доля инновационных товаров в общем объеме составляет 5,1% по данным за 2022 год. Показатели инновационной активности российских организаций, необходимо отметить воздействием санкций, которые затрудняют обмен инновационными продуктами и технологиями. В 2022 году только 30% инновационных товаров были созданы С использованием результатов интеллектуальной деятельности, права на которые принадлежат российским правообладателям.

Таблица 1

Показатели инновационной активности российских организаций

	2018г.	**2019г.**	**2020г.**	**2021г.**	**2022г.**
Доля внутренних затрат на НИОКР, % к ВВП	1%	1,04%	1,10%	1%	0,94%
Уровень инновационной активности организаций	12,8%	9,1%	10,8%	11,8%	10,9%
Доля инновационных товаров, работ, услуг в их общем объеме	6,5%	5,3%	5,7%	5,0%	5,1%
Доля инновационных товаров, работ, услуг, созданных с использованием результатов интеллектуальной деятельности, права на которые принадлежат российским правообладателям, в общем объеме инновационных товаров, работ, услуг	н/д	н/д	24,3%	23,5%	30,1%
Удельный вес принципиально новых технологий, в общем числе разработанных передовых производственных технологий	11,6%	13,4%	10,1%	11,9%	11,7%

Источник: составлено автором по данным [3]

Для стимулирования расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) и стимулирования инновационной деятельности необходим подходящий режим интеллектуальной собственности. Этот режим должен решать проблему присвоения выгод от

инноваций, обеспечивая новаторам достаточные экономические стимулы для инвестирования в разработку новых технологий и продуктов.

Защита прав на интеллектуальную собственность является важным аспектом инновационной деятельности, поскольку рыночные механизмы не обеспечивают оптимальное использование и распределение инноваций: использование инновации одним производителем не исключает возможности использования ими другими производителями. овеществлением инновационной деятельности, представленной в виде патентов, лицензий, исключительных прав и т.д. Предприятия-новаторы не могут полностью монополизировать рынок и извлечь все выгоды от инвестиций в создание интеллектуальной собственности, поскольку инновации часто являются частично неисключаемыми благами, то есть использование инновации одним производителем не исключает возможности использования ее другими производителями [8].

Таким образом, стимулирование инновационной деятельности возможно посредством создания подходящего режима правовой защиты интеллектуально собственности, позволяющего решить проблему присвоения выгод от инноваций, обеспечивая предприятиям-новаторам достаточные экономические стимулы для инвестирования в разработку новых технологий и продуктов. Однако ряд теоретических исследований, основанных на моделях эндогенного роста, НИОКР, предполагают положительную монотонную связь между степенью силы системы прав интеллектуальной собственности и инновационной активностью или уровнем инноваций [7; 8; 9].

Согласно подходу Y. Furukawa, когда инновации являются относительно недорогими, усиление защиты прав собственности стимулирует экономические субъектов вести инновационную деятельность и осуществлять научные разработки. В данном случае наблюдается прямая зависимость между силой защиты прав на интеллектуальную собственность (ϕ) и инновациями (g), поскольку новаторы уверены, что их идеи будут защищены законом, и они смогут получить выгоду от своих изобретений (рис. 3).

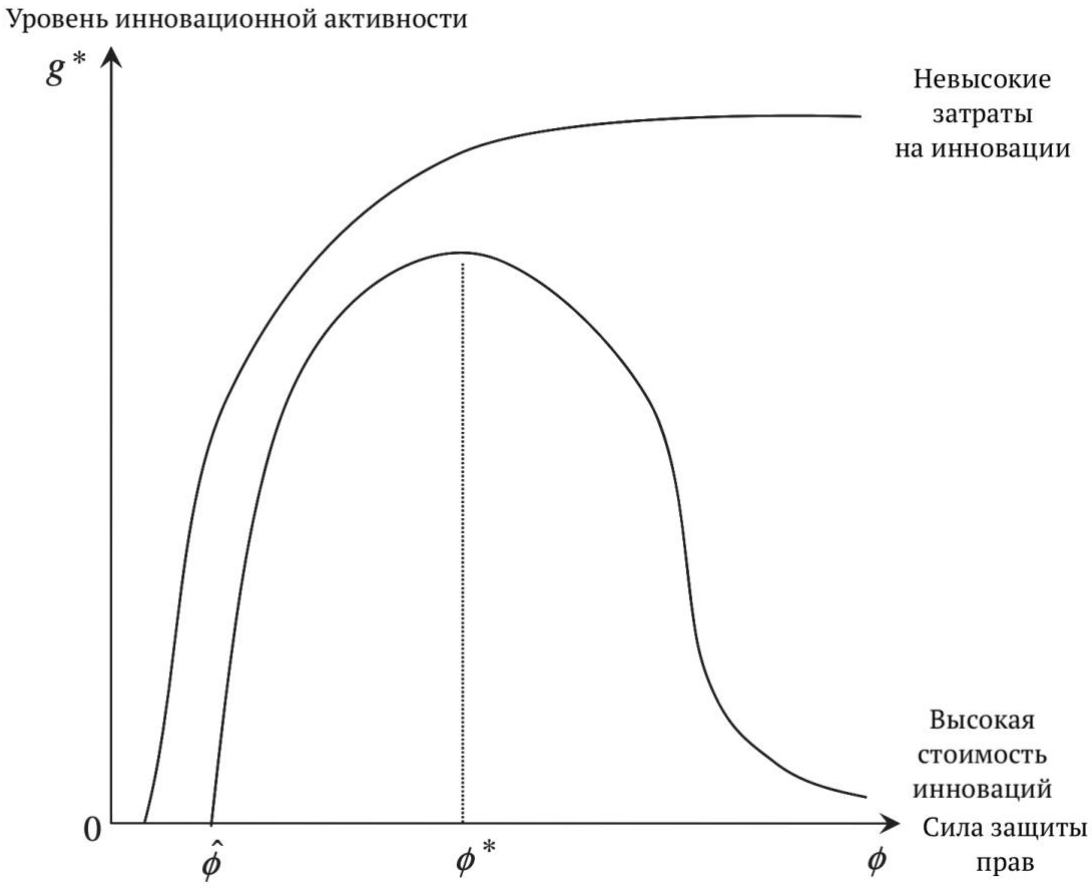

Рис. 3. Моделирование взаимосвязи между силой системы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности и инновационной активностью

Источник: составлено автором по данным [7]

Однако, когда стоимость инноваций высока, ужесточение правовой защиты может иметь противоположный эффект. Усиление системы защиты прав собственности может негативно сказываться на запасе человеческого капитала вследствие монополизации рынков. Таким образом несмотря на то, что более сильная защита прав интеллектуальной собственности уменьшает возможности несанкционированного использования и повышает ценность самих инноваций, сокращение запаса человеческого капитала снижает спрос на промежуточные товары и сокращает монопольную прибыль, что приводит к уменьшению инновационной активности [7]. Таким образом, в зависимости

от того, насколько дороги инновации, ужесточение правовой защиты может либо стимулировать, либо замедлять инновационную активность.

Как показано на рис. 3, умеренный уровень защиты прав интеллектуальной собственности (ϕ*), максимизирует инновационную активность в случае, если стоимость инноваций является высокой. Только когда стоимость инноваций достаточно мала, усиление защиты прав интеллектуальной собственности всегда увеличивает темпы внедрения инноваций. Желательная политика в области защиты прав собственности варьируется в зависимости от начальной стоимости инноваций: когда стоимость достаточно высока, как очень сильная, так и очень слабая политика в области интеллектуальной собственности подавляет инновационную активность инновации и предпочтительным является умеренный подход.

Заключение

В процессе исследования автором было выявлено, что интеллектуальная собственность, инновации и инновационная деятельность – представляют собой связанные концепции, описывающие воздействие результатов интеллектуальной деятельности на процессы экономического развития. Интеллектуальная собственность представляет собой правовой механизм, обеспечивающий права на использование интеллектуальных результатов, а инновации, в свою очередь, представляют собой воплощение конкретных результатов интеллектуальной деятельности, которые могут быть защищены правами интеллектуальной собственности. Инновационная деятельность представляет собой деятельность, направленную на создание и внедрение инноваций в практику ведения хозяйственной деятельности.

Сходства между данными концепциями заключаются в их связи с интеллектуальной деятельностью и стимулированием экономического роста. Однако данные понятия различаются в том, что интеллектуальная собственность – это правовой механизм, в то время как инновации и инновационная деятельность представляют собой конкретные результаты и процессы творческого труда.

Результаты анализа влияния силы систем защиты прав интеллектуальной собственности на инновационную активность показали, что усиление слабой системы прав интеллектуальной собственности стимулирует инновации, поскольку позволяет владельцам интеллектуальной собственности расширять свою инновационную деятельность и размещать свои инвестиции в более безопасной среде. Усиление и без того сильной системы прав интеллектуальной собственности приводит к тому, что владельцы интеллектуальной собственности теряют стимул к инновациям и быстрой коммерциализации своих инноваций из-за снижения уровня конкурентного давления и увеличения их рыночной власти.

Следовательно, государственная политика по защите интеллектуальной собственности должна учитывать данную сложную взаимосвязь, чтобы обеспечить стимулы для инноваций и содействовать экономическому развитию. Перспективным направлением будущих исследований является анализ механизмов взаимодействия между интеллектуальной собственностью и инновациями с целью разработки мероприятий государственной политики и инструментов поддержки инновационной деятельности.

Литература

1. Баттахов П.П. Понятие интеллектуальной собственности и система ее правовой охраны // Modern Science. 2021. № 3–1. С. 134–141.
2. Вереникина А.О. Совершенствование инновационной деятельности на основе информационных систем // Modern Science. 2021. № 4–3. С. 72–76.
3. Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity.
4. Мохов А.А. Инновации и инновационная деятельность // Государство и право. 2019. № 12. С. 67–75.
5. Обушная Е.О. Интеллектуальная собственность // Синергия Наук. 2021. № 55. С. 210–219.

6. Пономаренко Н.Ш., Балдынюк А.И. Инновационные доминанты формирования и реализации стратегии импортозамещения на предприятиях пищевой промышленности // Прогрессивная экономика. 2023. № 9. С. 5–30.

7. Furukawa Y. Intellectual property protection and innovation: an inverted-U relationship // Economics Letters. 2020. № 2. P. 99–101.

8. Papageorgiadis N., Sharma A. Intellectual property rights and innovation: A panel analysis // Economics Letters. 2016. № 141. P.70–72.

9. Park W.G. International patent protection: 1960–2005 // Research Policy. 2008. № 37 (4). P. 761–766.

10. Xiumei Z., Haiyan W. Mapping Entrepreneurial Ecosystem of China: a Multi-Perspective Comparison // IEEE International Symposium on Innovation and Entrepreneurship (TEMS-ISIE). Beijing, China. 2018. P. 1–8.

References

1. Battahov P.P. Ponyatie intellektual'noj sobstvennosti i sistema ee pravovoj ohrany // Modern Science. 2021. № 3–1. S. 134–141.

2. Verenikina A.O. Sovershenstvovanie innovacionnoj deyatel'nosti na osnove informacionnyh sistem // Modern Science. 2021. № 4–3. S. 72–76.

3. Monitoring razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity.

4. Mohov A.A. Innovacii i innovacionnaya deyatel'nost' // Gosudarstvo i pravo. 2019. № 12. S. 67–75.

5. Obushnaya E.O. Intellektual'naya sobstvennost' // Sinergiya Nauk. 2021. № 55. S. 210–219.

6. Ponomarenko N.SH., Baldynyuk A.I. Innovacionnye dominanty formirovaniya i realizacii strategii importozameshcheniya na predpriyatiyah pishchevoj promyshlennosti // Progressivnaya ekonomika. 2023. № 9. S. 5–30.

7. Furukawa Y. Intellectual property protection and innovation: an inverted-U relationship // Economics Letters. 2020. № 2. P. 99–101.

8. Papageorgiadis N., Sharma A. Intellectual property rights and innovation: A panel analysis // Economics Letters. 2016. № 141. P.70–72.

9. Park W.G. International patent protection: 1960–2005 // Research Policy. 2008. № 37 (4). P. 761–766.

10. Xiumei Z., Haiyan W. Mapping Entrepreneurial Ecosystem of China: a Multi-Perspective Comparison // IEEE International Symposium on Innovation and Entrepreneurship (TEMS-ISIE). Beijing, China. 2018. P. 1–8.